

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

19 – 25 октября 2012 года № 39 (7838) Издается с 1929 года

Дед Петр —
о премьерном
спектакле и новой
философии

www.portal-kultura.ru

Страсти по ЮЮ

Чем грозит родителям и детям
введение ювенальной юстиции

«Папа может шлепнуть ребенка по попе». Какой знак поставить в конце предложения — вопрос, восклицание, многоточие? Еще десять лет назад насчет порки ремнем можно было иронизировать: мой ребенок — как хочу, так и воспитываю. Сегодня «шлепок по попе» все чаще становится предметом судебных разбирательств. А настойчивая идея ввести в России ювенальную юстицию раскалила общество до предела.

12-13

В номере:

Призрак «Норд-Оста»

Десять лет событиям на Дубровке

2

За кулисами «запретной страны»

В Ашхабаде прошел Форум интеллигенции стран СНГ

5

Ребята, найдите такого Фому

Апостол, чье имя стало нарицательным

6

«Ограбление казино»

И другие новинки проката

9

А у нас во дворе есть Джульетта одна

«Сатирикон» открыл сезон Шекспиром

9

Амир Реза Кухестани:

«Иранские актеры не снимаются в рекламе»

15

Хижина дяди Жана

Во Франции набирает силу «racisme anti-Blancs»

15

Лев Кузнецов: «Балет против сырьевой ИГЛЫ»

Елена ФЕДОРЕНКО Красноярск

Губернатор Красноярского края Лев Владимирович Кузнецов — москвич, но сибирская земля стала ему родной. Минувшей весной наша газета рассказывала о масштабном фестивале стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Сейчас с головокружительным размахом город провел Всероссийский балетный форум. Похоже, борьба за умножение культурных традиций — тут в приоритетах. Обозревателю «Культуры» удалось побеседовать с Львом Кузнецовым.

4

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Гуд бай, Раша?

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Людмила БУТУЗОВА

У демографов и социологов новый тренд: они бьют тревогу по поводу очередной волны российской эмиграции. Если верить выкладкам главы Счетной палаты Сергея Степашина, за последние пять лет 1250000 россиян покинули родину. Эксперты и аналитики в зависимости от политической конъюнктуры то уменьшают эту цифру, то увеличивают, но все равно складывается впечатление, что все умные из «Раши» уже уехали, одни мы, непутевые, остались. «Культура» разобралась, кого из россиян и почему тянет в чужие края, и так ли хорошо там, где нас нет.

14

Ностальгия по «Плешке»

— Отовсюду уезжают, и связано это в первую очередь с экономическими причинами, — усмехается профессор Лиссабонского университета Валентин Прянин. — Из США на ПМЖ в другие страны ежегодно отправляется 250 тысяч человек, Германия теряет в виде отъезжающих за границу около 700 тысяч человек. И никто там по этому поводу не бьет в набат. Только в России отъезд за рубеж преподносится как политический протест. Истинные мотивы, боюсь, некоторых разочаруют. У россиян они такие же, как и во всем мире: проблемы с жильем, с работой, страсть к путешествиям или тайное желание прожить «еще одну жизнь» в другой стране.

Великий «деревенщик»

23 октября исполнится 80 лет крупнейшему русскому писателю Василию Ивановичу Белову. На страницах нашей газеты его поздравляют близкие друзья — Валентин Распутин и Владимир Крупин. А еще — для всех почитателей творчества Белова — уникальная публикация, переписка одного из основателей «деревенской прозы» с Василием Шукшиным.

Валентин РАСПУТИН

Мы знакомы с Василием Беловым, можно сказать, всю мою литературную жизнь. Сам я моложе Василия Ивановича на пять лет, а потому пришел в литературу чуть позже. И когда я только начинал писать, у него уже были изданы не-

сколько сборников рассказов и повесть «Привычное дело», которая произвела на меня огромное впечатление. Именно после нее у нас стали активно говорить о писателях-«деревенщиках». Сам я до этого боялся писать о деревне, которую хорошо знал и из которой вышел.

8

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Отечество нам — Царское село

Анна КУКУШКИНА Санкт-Петербург

19 октября в России отмечают День лицеиста. Праздник старый, дореволюционный и уже тем замечательный, что вопреки всем календарным реформам, старым и новым стилям, дата не менялась с того дня, когда 19 октября 1818 года первые выпускники Царскосельского лицея собрались на памятный обед во славу своей — тогда еще совсем молодой — альма-матер и крепкого лицейского братства. О том, как праздновали День лицеиста в дореволюционные и советские времена, и чем давно закрытый пушкинский

лицей может удивить нынешних школьников, «Культуре» рассказала заведующая мемориальным Музеем-Лицеом Людмила МИХАЙЛОВА.

культура: Как получилось, что даже Октябрьскую революцию мы долгие годы отмечали в ноябре — по новому стилю, а День лицейского выпускника до сих пор празднуется, как при Пушкине, 19 октября?

Михайлова: На самом деле, попытка сменить дату были. Как и прочие праздники, День лицеиста предлагалось подвинуть во времени и отмечать 31 октября. Но сама идея вызвала столько недоумения, что о переносе праздника решили забыть.

3

ФОТО: ИТАР-ТАСС

ГЛОБАЛЬНОЕ СПАСЕНИЕ
Россиянин помог книжному магазину в Париже

ЗАГАДКА «МММ»
Классическая «финансовая пирамида» или ...?

ПРОДАМ РОДИНУ, ОПТОМ И В РОЗНИЦУ
Шпионские истории

НЕИЗВЕСТНОЕ ИНТЕРВЬЮ ЭММАНУЭЛЬ

16 ПЛЮС

Розничная цена газеты за рубежом
Austria 2.00 €, Belgium 2.00 €,
Deutschland 2.00 €, Switzerland 3.00 CHF,
Czech Republic 63.00 CZK

ISSN 1562-0379

12 0 4 2

ГЛОБАЛЬНОЕ СПАСЕНИЕ

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

Русский книжный магазин «Глоб» в Париже, находившийся на грани банкротства, удалось спасти. Это стало возможным благодаря поддержке российского партнера, пожелавшего сохранить инкогнито.

Благородный незнакомец помог не только расплатиться с долгами, достигшими примерно 100 тысяч евро, но и предоставил средства для дальнейшего существования магазина и его развития. Это значит, что «Глоб» останется одним из главных очагов российской культуры во Франции — роль, которую он играет на протяжении последних шести десятилетий.

«Оказавшись в критической ситуации, мы в течение многих месяцев искали поддержку во Франции и в России, везде, где только было возможно, — рассказывает «Культуре» директор «Глоба» Франсуа Девер. — В самый последний момент нашелся человек, который захотел нам помочь. Он просит не называть его имени. Благодаря его поддержке мы получили возможность жить и развиваться».

«Мы никогда не опускали руки, и наша борьба за выживание продолжалась почти целый год, — подчеркивает Франсуа Девер. — Я долгое время вел переговоры с разными французскими учреждениями, которые могли бы нам помочь, — например, с Национальным центром книги. Однако нам отказали —

видимо, по причине сокращения бюджета на культуру в кризисных условиях. Я был очень разочарован, ибо рассчитывал получить во Франции хотя бы частичную поддержку. Как известно, надежда умирает последней, но к середине прошлого месяца стало ясно: либо мы найдем деньги в ближайшие дни, либо нас просто обанкротят. Кредиторы отказывались ждать. К счастью, в последнюю минуту помощь пришла из России, что, впрочем, естественно».

Сейчас для «Глоба» речь идет о долгосрочном партнерстве, которое позволит профинансировать новые проекты в условиях быстро меняющегося под влиянием интернета и электронных продаж рынка. Магазин рассчитывает привлечь не просто покупателей. Люди станут приходить в «Глоб» ради всего, что связано с русской культурой и русским языком. Франсуа Девер хочет создать в его магазине некое подобие «культурной площадки» как для живущих во Франции русских, так и для французов, которые интересуются Россией. С его точки зрения, «Глоб» должен быть местом встречи.

«Книга, разумеется, остается нашим главным делом, — отмечает Франсуа. — Но нужна новая модель. Теперь у нас для этого есть возможность. И мы намерены расширить нашу программу деятельности. Так, мы хотим организовать курсы русского и французского языков. Особое внимание будем уделять детским мероприятиям. Это важно еще и потому, что здесь много детей от сме-

шанных браков. Некоторыми программами мы займемся вместе с разными русскими ассоциациями, созданными во Франции».

«Мы сделаем все возможное, чтобы к нам приходили люди разных национальностей и приобщались к русской культуре во всех ее проявлениях, — продолжает Девер. — Здесь поле деятельности очень широкое, а мест, подобных нашему магазину, в Париже крайне мало. Мы продолжим устраивать русские киносеансы, начнем организовывать встречи с художниками, будем приглашать музыкантов».

Успех просветительской миссии «Глоба», отмечают французские русисты, во

многом зависит и от решения проблемы изучения русского языка во Франции. Язык Пушкина и Толстого практически исчез из школьных программ, теперь его преподают только в университетах. В самые ближайшие годы, считают эксперты, необходимо добиться в этом вопросе коренного перелома. И здесь нужна политическая воля лидеров России и Франции.

Итак, в истории уникального книжного магазина, который в нынешнем году празднует свое 60-летие, открывается новая страница. А пока в ожидании свежих поступлений книг из России «Глоб» распродает свои старые запасы со скидкой аж в 70 процентов.

Загадка «МММ»

Доходное МЕСТО

20 октября 1992 года, 20 лет назад, предприниматель Сергей Мавроди зарегистрировал АООТ «МММ» — фирму, которая вскоре станет синонимом мошенничества и жульничества. Но все ли на самом деле было именно так, как это описывает «официальная» история?

К тому моменту бренд «МММ» был знаком россиянам уже пару лет. Компания, учредителями которой, помимо самого «босса», были его брат Вячеслав Мавроди и Ольга Мельникова (отсюда и три буквы М), занималась импортом в РФ компьютерной техники. В те годы «персоналка» была не рабочим инструментом, а предметом роскоши, спрос превышал предложение, поэтому дела шли блестяще. Попутно проводились рекламные акции. Например (если кто помнит) — дни бесплатного проезда в метро за счет компании. Явно с

прицелом на будущее.

И вот, будущее наступило. Минфин разрешил АООТ «МММ» эмиссию акций, и они поступили в свободную продажу. А потом началась ажиотаж — Сергей Мавроди каждый день повышал котировки своих ценных бумаг, и их обладателями захотели стать миллионы и миллионы людей.

Далее версии расходятся. Согласно официальной, строилась классическая «финансовая пирамида». Их придумали и впервые успешно реализовали еще в XVII веке. Это когда благосостояние первых вкладчиков обеспечивается за счет притока денег новых доверчивых граждан, и те, кто входит в систему последними, теряют все.

Однако есть и другой вариант. Мавроди утверждал, что все

деньги вкладчиков инвестируются в ценные бумаги ведущих российских компаний. Тому есть подтверждения: люди, работавшие на зарождавшемся тогда фондовом рынке РФ, вспоминают, что брокеры «МММ» постоянно покупали, покупали, покупали... Причем огромные пакеты акций и даже предприятия «на корню». Таким образом, со временем компания могла стать крупнейшей, как бы сегодня сказали, инвестиционным фондом в стране.

Даже сегодня российские компании значительно недооценены по сравнению со своими аналогами на Западе, а в начале 90-х разрыв был вообще колоссальный. Покупая буквально за копейки ценнейшие активы — газовую отрасль, нефтянку, металлургию, машиностроение, — Мавроди, возможно, честно повышал котировки своих ценных бумаг.

Представляла ли такая структура опасность для «приватизаторов», разворовывающих и уничтожающих российскую экономику, а также для их иностранных хозяев? Бесспорно. Во-первых, из их рук улетывали большие куски собственности. Во-вторых, многие заводы и фабрики, которые они собирались купить только для того, чтобы уничтожить, получили шанс выжить. В-третьих, сами граждане получали некую уверенность в завтрашнем дне. Но такие люди заручены спецслужбам были не нужны, им требовались нищие массы, которыми можно управлять при помощи дешевых «ножек Буша».

Что самое интересное — информация о том, что у «МММ» имеются колоссальные активы, в том числе около 7-8% акций «Газпрома» (на сегодня — порядка \$10 млрд), имеется в материалах следствия. Но куда все это делось — загадка. Компания, как это было принято в те годы, просто убрала с дороги.

Данная версия не претендует на стопроцентную достоверность. Истина, как говорил Фокс Маддер, где-то рядом. Стоит отметить, что впоследствии Сергей Мавроди стал зачинателем уже совершенно классических финансовых пирамид — «МММ»-2011 и «МММ»-2012. Первая благополучно рухнула, вторая пока что существует, заманивая в свои сети доверчивых граждан. Если в начале 90-х еще были возможности обеспечить сверхэффективное инвестирование, то сегодня такие отсутствуют. Поэтому новые «МММ» — не более чем аферы. Можно сказать, что российские реалии сделали из многого математика и финансиста банального жулика.

Нильс ИОГАНСЕН

Бондарчука назначили антикризисным менеджером

Андрей ШИГОЛЕВ

Судьба «Ленфильма» разрешилась. Росимущество одобрило предложение Минкультуры и утвердило новый состав руководства студии, согласно которому генеральным директором старейшей российской киностудии назначен Эдуард Пичугин.

Совет директоров, в состав которого вошли заместитель руководителя Росимущества Дмитрий Пристанков, замминистра культуры Иван Демидов, советник

министра культуры Андрей Аристархов, кинорежиссеры Александр Сокуров и Алексей Герман-младший, продюсер Сергей Сельянов, возглавит Федор Бондарчук.

В минувшую среду новое руководство «Ленфильма» дало пресс-конференцию. Одной из первоочередных задач по возвращению студии утраченных позиций новый председатель совета директоров видит в возвращении киноколлекции в собственность студии. В настоящее время права на фильмотеку всех студий страны, за исключением «Мосфильма», переданы в ведение «Сосфильмфонда».

Еще одной необходимой мерой, кото-

рая должна способствовать росту кинопроизводства, Бондарчук считает принятие закона, по которому иностранные производители, снимающие кино в России, будут освобождены от уплаты налогов. Такие законы существуют в Чехии, Болгарии, Венгрии, благодаря чему процветают восточноевропейские киностудии. Снимать кино в Восточной Европе выгодно, и Голливуд активно этим пользуется — «Неудержимые-2», например, были сняты в Болгарии. Но прежде чем звать иностранных производителей, «Ленфильму» необходимо решить бытовые и технические проблемы. Пока снимать кино на студии просто-напросто не-

возможно. «Студия на ладан дышит, ее надо восстанавливать. Павильоны мелять, по высоте, по звукоизоляции». По мнению Бондарчука, полноценно начать работать «Ленфильм» сможет уже через два года: «Есть избыток выражение «антикризисный менеджер». Именно им я себя сейчас и ощущаю».

Понятно, что для восстановления нормальной работы «Ленфильма» потребуются значительные средства — в начале декабря состоится первое заседание нового совета директоров, где и будет принято решение о кредите. По оценке Эдуарда Пичугина, необходимая сумма составляет порядка 1,5 млрд рублей.

Призрак «Норд-Оста»

Денис БОЧАРОВ

Десять лет назад, с 23 по 26 октября 2002 года, во время захвата террористами Театрального центра на Лубровке, Россия пережила глубочайший шок. С тех пор название печально известного мюзикла стало нарицательным.

«Норд-Ост», поставленный по роману Вениамина Каверина «Два капитана», позиционировался как первый российский мюзикл мирового класса, с бюджетом около четырех миллионов долларов. Впервые в России под единственный спектакль был реконструирован целый театр. Создатели действа прибегли к использованию технологий, на протяжении многих лет с успехом применяющихся при постановке подобных представлений на Западе, и впервые в истории отечественного театра мюзикл демонстрировался ежедневно — как на Бродвее.

Увлекательный сценарий, высокий профессионализм актеров, любимый многими поколениями роман, а также замечательная музыка «Ивасей», задолго до этого зарекомендовавшая себя как блестящие композиторы в составе известного дуэта, — все это работало на успех мероприятия. Россияне, которым жанр мюзикла традиционно представляется если не чудом, то, по крайней мере, не совсем близким, приняли и полюбили спектакль — ему сопутствовали неизменные аншлаги.

Это был уникальный синтез российских и западных культурных традиций: жанр мюзикла, основанный на отечественном художественном материале и перенесенный в нашу действительность. Казалось бы, имелись более чем веские основания для того, чтобы «Норд-Ост» повторил судьбу лучших бродвейских постановок — таких как «Кошки», «Призрак оперы» и «Чикаго», — не сходящих с театральных досок на протяжении десятилетий. Но горькая ирония заключается в том, что, видимо, над мюзиклами в России навис злой рок. Они — хотя по сей день сыплются на отечественного зрителя как из рога изобилия — крайне редко прижива-

ются: такова особенность российского восприятия.

И даже, казалось бы, удачный эксперимент с уверенной заявкой на долгую жизнь тоже был обречен. Но здесь пресловутый национальный менталитет оказался ни при чем...

Сегодня от слова «Норд-Ост» у большинства по телу пробегают дрожь. Жутко даже представить, что испытывают при этом буквосочетании непосредственные участники тех кошмарных событий. Случай с «Норд-Остом» — не единственный в мировой истории, когда слова и понятия меняют свой первоначальный смысл. Так, под 11 сентября мы подразумеваем не календарную дату: перед глазами мгновенно встают чудовищные кадры, на которых самолеты таранят башни Всемирного торгового центра в Нью-Йорке. Можно даже не говорить «события 11 сентября» — достаточно просто назвать дату, чтобы сразу стало понятно, что в данном случае имеется в виду.

До поры до времени Кармадон был всего лишь географической точкой на карте России, но с 20 сентября 2002 года, когда произошел сход ледника, в результате чего погибло более ста человек, в том числе съемочная группа во главе с Сергеем Бодровым-младшим, он таковым более не является: это тоже имя собственное, волею злого рока ставшее нарицательным. То же самое касается таких некогда безобидных названий, как Беслан, Буйнакск, Буденновск, Нагорный Карабах, — в сознании людей эта топонимика навсегда оставила свой след с изрядным привкусом горечи.

«Курск» — с недавних пор не только город. «Челленджер» — не просто английское слово, которое переводится как «бросающий вызов». «Титаник» — отнюдь не только имя шипкарго трансатлантического лайнера и одноименного голливудского киноблокбастера. Все это — имена трагедий.

Конечно, есть в нашем подсознании и иные события и имена — мгновенно ассоциирующиеся со светлыми страницами в истории человечества: 9 Мая, например, или Юрий Гагарин. Но их, увы, несоизмеримо меньше. А очень бы хотелось, чтобы луская ассоциативная память расширялась именно в этом направлении.

КУЛЬТУРА
Официальный орган печати
Министерства культуры Российской Федерации

Главный редактор:
Елена Ямпольская

Заместители главного редактора: Михаил Тюренков, Григорий Резанов
Ответственный секретарь: Александр Курганов

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба: +7 (495) 602-5200
Печать и распространение: +7 (495) 602-5512
Телефон для справок: +7 (495) 685-0633, факс: +7 (495) 602-5842
e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России, Армении, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Приднестровье, Таджикистане, на Украине, а также в Австрии, Бельгии, Германии, Швейцарии, Чехии
Общий тираж 19 793

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23 км. Заказ № 12-10-00410
Подписано в печать 18 октября 2012 г., по графику: 20.45, фактически: 20.30

ОТ ПЯТНИЦЫ

Минкультуры собирает экспертов

Владимир Мединский подписал приказ о создании при Минкультуры России Экспертного совета. В новую структуру вошли советник президента РФ Владимир Толстой, председатель Союза архитекторов России Андрей Боков, председатель Союза композиторов России Владислав Казенин, председатель Союза театральных деятелей Александр Калягин, председатель Союза художников России Андрей Ковальчук, председатель Союза кинематографистов Никита Михалков, председатель Союза музеев Михаил Пиотровский, президент Российской академии художеств Зураб Церетели, руководители профильных комитетов обеих палат парла-

мента, ректоры ведущих вузов и представители научных институтов. Экспертный совет будет рассматривать заявки о присуждении государственных наград и присвоении почетных званий. Кроме того, от него ждут идей по проведению в России Года культуры. Первое заседание совета было посвящено проекту программы «Развитие культуры и туризма». 24 октября, уже с учетом мнений членов Экспертного совета, проект будет рассмотрен экспертами «Открытого правительства» и членами Общественного совета при Минкультуры России.

СК объявил дату съезда

Нового председателя Союза кинематографистов России изберут на Девятом съезде 21 марта 2013 года в Москве. Это решение

принял пленум правления СК РФ и озвучил прессе Сергей Лазарук — первый заместитель нынешнего председателя Союза Никиты Михалкова. Предполагается, что участие в выборном съезде примут 500 членов Союза (всего их около 5000). Кандидаты на пост председателя станут известны непосредственно на съезде. Каждый член СК может выдвинуть свою кандидатуру на этот пост.

Неделя эксперимента

В Омске проходит шестая Неделя экспериментального театра, в которой участвуют 13 коллективов из десяти городов. Критерий отбора спектаклей один — эксперимент не должен быть самоцелью. Здесь придадут значение художественной ценности произведения, а форма мо-

жет быть любой. Например, постановка «Бедный, бедный Голя...» московского театра «Клякса» относится к загадочному жанру под названием «музыкально-драматическое бормотание и фантастический всплеск». Спектакль по русской классике — произведения Гоголя и Набокова, только в нестандартной интерпретации. Режиссер Елена Салайкова в прошлом году была в экспертном совете фестиваля, а в этом — решила привезти в Омск собственный опус. Театр «О.С.Т.» из Екатеринбурга представит проект в жанре документального театра. Сюжет спектакля «Спичечная фабрика» основан на материалах реальных уголовных дел — эти истории произошли в 2009–2010 годах в одном из городков Свердловской области.

Елена МАЧУЛЬСКАЯ Омск

«Я изображена такой красивой женщиной...»

Елена ЛИТОВЧЕНКО

Государственный музей А.С. Пушкина отмечает свое 55-летие монографической выставкой известного русского живописца Ивана Макарова «Знакомцы давние».

Здесь впервые собраны вместе 45 портретов русской аристократии из 14 музеев России. Так музейное сообщество откликнулось на солидную дату коллег с Пречистенки и 190-летие мастера русской академической живописи.

Иван Кузьмич Макаров (1822–1897) — автор монументальных росписей на религиозные темы, в том числе и в Храме Христа Спасителя. Но более известен потомкам как представитель салонной академической живописи, исполнявший главным образом заказные портреты. Современники считали его достойным продолжателем традиций Карла Брюллова в области портретного искусства и спешили быть запечатленными его кистью. Галерея портретов людей 50–70 годов XIX века, где есть и члены императорской фамилии, и представители именитых дворянских родов, Иван Макаров нам сегодня особенно интересен.

Акцент на иконографии Натальи Николаевны Пушкиной-Ланской организаторам позволило сделать нынешнее 200-летие со дня рождения жены великого русского поэта. Эта тема стала главной в экспозиции.

Художник познакомился с Натальей Николаевной в 1849 году, когда она была уже замужем за генералом Петром Ланским. Начиная портретист пишет по ее заказу портреты дочерей, Марии и Натальи Пушкиных, и тогда же просит Наталью Николаевну позировать ему. «Три дня подряд я позировала, он меня не утомлял, дела перерывы, и мой портрет был окончен удивительно быстро. Я спросила его о цене, он не захотел назвать, прося меня принять его как дар», — писала Наталья Николаевна мужу 5 июля 1849 года. В письме от 20 июля можно прочесть: «... И все же это один из лучших моих портретов: ты можешь говорить, что художник мне не польстил, но я нахожу, что я изображена такой красивой женщиной, что мне даже совестно согласиться, что портрет похож...»

Сегодня этот знаменитый овальный портрет находится в экспозиции Мемориальной квартиры А.С. Пушкина на Арбате, в тех самых комнатах, где молодые Пушкины провели свои первые счастливые месяцы семейной жизни. На период выставки его временно переместили на Пречистенку и представили в окружении тех самых портретов дочерей, а также младшего сына, Григория, в мундире камерюнкера и старшей внучки поэта Натальи Дубельт. Выставка предоставляет редкую возможность увидеть лики жены и потомков Александра Сергеевича в едином выставочном пространстве, задуматься над тем, как горячая кровь отца по-разному повлияла на судьбы его детей...

На Пречистенку прислали свои ценности известнейшие музеи России — Русский, Исторический, Третьяковская галерея, Всероссийский музей А.С. Пушкина. Музей А.Н. Толстого обогатил экспозицию поздним портретом старшей дочери Пушкина, написанным Макаровым в 1860-х годах, где она — уже Мария Александровна Гартунг. Именно такой впервые увидел дочь поэта Лев Толстой и запечатлел ее черты в облике Анны Карениной.

Государственный литературный музей предоставил скромное изображение женщины в синем с подпоясью «Анна Андр», за которой скрывается Аннет Оленина. «Она была центральной образом его лирики 1828 года и вдохновила поэта на создание одного из самых больших циклов любовных стихотворений за всю его жизнь», — писала исследователь творчества Пушкина Татьяна Цявловская.

Завершает галерею портрет Натальи Николаевны. Специалисты предполагают, что он был выполнен Макаровым после кончины Гончаровой-Пушкиной-Ланской по редкому фотоизображению работы Андрея Денвера рубежа 1850–60 годов. Снимок был заказан для альбома «Фотографии членов дома Романовых, свиты и придворных» и хранится ныне в Эрмитаже. Именно об этом портрете Наталья Николаевна вспоминала ее внучка Елизавета Бибилова: «Она всегда была грустная, одетая в черные с белыми воротничками и манжетами платья и с кружевной косыночкой на голове, как она изображена на своем портрете кисти Макарова». Портрет был найден в одном из московских художественных салонов под табличкой «Н.Х. Портрет неизвестной дамы в черном. 2-я пол. XIX в.». Можно представить эмоции сотрудников музея А.С. Пушкина, безошибочно узнавших знакомый образ. Ныне он — достояние собрания на Пречистенке.

Потребовалось совпадение трех дат, чтобы образы самых любимых Александром Сергеевичем людей, запечатленные талантом портретиста Макарова, сошлись, наконец, под одной крышей. Здесь их можно увидеть до 26 ноября.

ИВАН МАКАРОВ. ПОРТРЕТ НАТАЛЬИ ПУШКИНОЙ. ПОСЛЕ 1849

Отечество нам — Царское село

1 Михайлова: Спасибо надо сказать Пушкину, который в своих стихах указал именно этот день. Достаточно вспомнить его стихотворение: «19 октября 1825 года». Оно начинается со слов: «Роняет лес багряный свой убор». Его знают все поколения советских школьников, и современные дети точно так же учат его в школе. Но это — только один, самый известный, пушкинский текст, всего поэт посвятил лицейской дате пять стихотворений. Аналогичные цитаты были и у Антона Дельвига, и у Вильгельма Кюхельбекера, и у других, более поздних выпускников. Все они воспевают конкретную дату — 19 октября, день открытия Царскосельского лицея, который позже стал вполне официально считаться еще и днем встречи лицейских выпускников. Более того, несколько лет назад ко мне обратились люди, скажем так, некая инициативная группа. Они на правительственном уровне хотели провести решение о признании 19 октября общероссийским праздником — Днем выпускника, чтобы именно в этот день встречались воспитанники самых разных учебных заведений. По-моему, хорошая мысль, но в итоге она не нашла поддержки. Начались какие-то странные разговоры, что люди в этот день обязательно выпьют и вся страна будет пьяной.

культура: Но ведь был период, когда про День лицеиста вообще не вспоминали, а сами выпускники не особо афишировали, где они учились.

Михайлова: Действительно, лицей — тогда уже не Царскосельский, а Александровский (свое название он сменил в 1843 году при переезде из Царского Села в Петербург), закрыли в мае 1918-го. А еще семь лет спустя, в феврале 1925-го, по так называемому «Делу лицейстов» осудили более 80 человек: 26 расстреляли, остальных выслали на Соловки. Выпускников лицея среди осужденных оказалось меньше половины. Остальные — офицеры лейб-гвардии Семеновского полка, выпускники Училища правоведения — довольно пестрый состав. Но в историю это дело вошло именно в связи с лицеем. Был арестован последний директор лицея Владимир Александрович Шильдер, а ему тогда было 70 лет. Еще один обвиняемый — выпускник 1871 года Николай Голицын. Его расстреляли, а Шильдер умер в тюрьме, узнав, что большевики казнили его сына... Вообще, обвинения по делу предъявлялись самые разные. Но именно лицейстам ставили в вину тот факт, что они содержат кассу взаимопомощи и собираются на какие-то непонятные «лицейские обеды». Эта

ФОТО ИТАРТАСС

традиция, заложенная еще первым выпуском, в 1818 году, сохранилась и сто лет спустя. Но если в XIX веке выпускники собирались на обеды открыто, да еще спорничали друг с другом, то теперь ушли в подполье. Обеды стали практически тайными. Не понравился новой власти и давний обычай заказывать панихиду по умершим лицейским товарищам, ведь среди них были члены императорской фамилии. Более того, даже в 1949 году, когда в Пушкине, в нашем здании, где мы сейчас находимся, совершенно официально открылся музей Царскосельского лицея, а 19 октября стало вполне легальной датой, о наслед-

Денис Давыдов. Рисунок А. Пушкина в лицейской тетради. 1819

Лицей. Рисунок А. Пушкина на рукописи романа «Евгений Онегин»

нике и продолжателе его традиции — Императорском Александровском лицее — не принято было говорить. Видимо, по этой причине многие наши посетители и сейчас думают, что история лицея обрывается чуть ли не в самом начале XIX века. Вроде как Пушкин отучился, а потом лицея закрыли. Это очень распространенное заблуждение.

культура: Но вы с ним боретесь?
Михайлова: Да, уже много лет. С тех пор как в 1999-м году на свой страх и риск открыли экспозицию, посвященную петербургскому периоду существования лицея. Почему на страх и риск? Повторю — вся информация о петербургском периоде существования лицея долгое время была закрытой. Даже в 60-е и 70-е годы на нее было наложено табу. И когда мы сделали вот эту новую экспозицию — сначала она называлась «Императорский лицей: наставники и питомцы. 1811–1918» — у посетителей был почти шок. Ока-

залось, что после Пушкина, Пушкина, Кюхельбекера лицей существовал еще сто лет и выпустил более трех тысяч воспитанников. Но самое главное, после этого к нам пошли люди: потомки, которые начали приносить документы, вещи, какие-то семейные реликвии, относящиеся ко второму — петербургскому — периоду существования лицея. От потомков мы еще раз услышали о том, что многие выпускники скрывали свою принадлежность к лицей и 19 октября старались отмечать тихо, без лишних свидетелей. В экспозиции — сейчас она называется «Живем мы памятью лицея» — есть один очень характерный документ: свидетельство об окончании лицея выпускника Бориса Деларова. Так вот, его нашли бомжи в доме, предназначенном на снос. Бумага была приколотая к стене и надежно скрыта под слоями обоев. Возможно, даже близкие Деларова не знали о существовании этого документа.

культура: Вы говорите, что свидетельство нашли бомжи. А как оно оказалось в музее?

Михайлова: Очень просто, они нам его и принесли. Я всегда говорю, что петербургские бомжи — самые интеллигентные в мире.

культура: А сегодняшних школьников чем можете удивить?

Михайлова: Согласна, современных детей удивить трудно. И я не скажу, что наших посетителей — это относится и к школьникам, и к их родителям — сейчас волнует творчество Пушкина. Такие вопросы задают крайне редко. Почему-то людей куда больше занимает бытовая сторона: что Пушкин ел, что пил, как одевался, чем вообще кормили в лицее, как часто воспитанники ходили в баню. И, конечно, современные дети просто не понимают, как можно было жить в столь аскетических условиях: крошечная комнатка, без компьютера, без телевизора. Каникулы раз в году — всего месяц. Когда говоришь, что лицеисты ложились спать в десять вечера, а вставали в шесть утра, на лицах возникает совсем уж неподдельное изумление. При этом я не могу сказать, что интерес к нашему музею падает — наоборот, после Мойки, 12 наш Царскосельский лицей — самый посещаемый литературный музей Петербурга.

культура: А как с финансированием? Не экономит ли государство на Пушкине?

Михайлова: С одной стороны, на финансирование мы не жалуемся. Совсем недавно, в 2010-м, у нас закончился грандиозный ремонт. В прошлом году мы отметили 200-летие Лицея, собрали потомков многих лицейстов. Приезжали из Бельгии, Германии, Франции. Это затратные мероприятия, каждый год их проводить невозможно, но мы это понимаем, и много не просим. Тем более, на наши традиционные даты — 6 июня, 19 октября — деньги всегда выделяются. Другой вопрос, что зарплата у сотрудников оставляет желать лучшего: смотрители получают семь тысяч рублей в месяц, уборщица — пять, и это за полный рабочий день. При этом текущая кадры у нас очень маленькая, люди работают по тридцать, сорок и даже сорок пять лет. Никто не уходит, даже при таких зарплатах.

культура: Может, при новом министре культуры что-то изменится?

Михайлова: Хочется верить. Владимир Мединский к нам уже приезжал, причем очень тихо — с таким скромным, неофициальным визитом. Зашел, купил билет, по залам ходил самостоятельно, вопросов никому не задавал. Мы его, конечно, узнали. Теперь вот ждем результатов...

Ольга Таратынова: «Золотить фасады — бессмысленно»

Андрей МОРОЗОВ Санкт-Петербург

В музее-заповеднике «Царское Село» открывается Большой зал Агатовых комнат. О том, почему Екатерининский дворец до сих пор не восстановлен полностью, будет ли позолочен его фасад, а также о современных методах реставрации «Культуре» рассказала директор музея Ольга ТАРАТЫНОВА.

культура: Советская школа реставрации очень высоко ценилась. Насколько сохранились ее традиции?

Таратынова: Лет десять назад менялась стратегия реставрационных работ. Основной ленинградской реставрационной школы было воссоздание — сделать, как до войны. Это демонстративно, что мы возрождаемся, словно Феникс из пепла. Во время фашистской оккупации Большой царскосельский дворец был практически уничтожен, многие сомневались, что можно что-то восстановить. Предлагали даже устроить здесь санаторий Министерства обороны. Но возобладали патристические идеологии. Говорят, решение о восстановлении дворца принимал лично Сталин.

Прошло уже 67 лет после войны — сегодня как-то неприлично показывать на поврежденные объекты, обвиняя фашистских оккупантов. Но восстановлено не все, работы — непочатый край. К тому же, сейчас в мире другая тенденция: главное — консервация сохранившихся объектов. Ведь никогда не бывает достаточно документов, чтобы восстановить объект с абсолютной точностью.

В Белой башне, выстроенной когда-то для сыновей Николая I и практически полностью разрушенной во время Великой Отечествен-

ной, мы решили не восстанавливать интерьеры. Потому что было всего четыре фотографии с их видами, и те — черно-белые. А вот воссоздание Агатовых комнат я считаю хорошим примером современных реставрационных работ. Это заслуга мастерской, которая раньше сделала нам Янтарную комнату. Уникальные специалисты. Думаю, им равных нет не только в России, но и в мире.

культура: Почему музей до сих пор не восполняется более чем ста килограммами золота, пожертвованными адыгейским благотворителем?

Таратынова: Это не совсем золото, а счет в банке. Он создан исключительно под золочение фасадов Екатерининского дворца. Но еще в конце 2008 года на коллегии Министерства культуры я докладывала о нецелесообразности золочения фасадов. Все попытки приводили к тому, что через несколько месяцев золото начинало трещать. Позолота укладывается на лепку XVIII века, она довольно рыхлая. Тогда гипс нужно уложить, сделать металлическое основание — и золочение будет держаться долго. Но мы не можем допустить такого варварства по отношению к лепке. Нужно еще учитывать наш климат, плюс влажность. В Петербурге практически нет золочения на фасадах домов — только вензель на Невских воротах Петропавловской крепости. Но он один, а у нас — весь фасадный декор дворца. Его, кстати, закрывала Екатерина II. Прагматичная немка посмотрела ежегодные траты на поддержку золоченых фасадов и решила закрасить. Как хозяйка я ее понимаю. Ну а счет до сих пор не используется. Пытаемся связаться с благотворителем, но попытки пока не увенчались успехом. Мы бы использовали эти деньги во благо музея. У нас много планов, на которые нужны средства, причем большие.

культура: Хотя бы несколько примеров.

Таратынова: После войны Царское Село стало третьим в очереди на восстановление — вслед за Петергофом и Павловском. Но именно на нашем музее иссякло финансирование. Мало того что Петергоф и Павловск были восстановлены на волне послевоенного эмоционального подъема, там потом и повторные реставрации прошли. А у нас воссоздано только три четверти залов, остальные стоят, как после войны, только оштукатуренные. В Александровском парке павильоны только-только начинают реставрироваться. В 2010-м нам передали Александровский дворец, который по своей ценности может соперничать с Екатерининским. Он уцелел во время войны, в нем все под-

линное. Дворец был родным домом для многих поколений императоров, здесь жили все Романовы. Если в Екатерининском проводили концерты, устраивали приемы и балы, то в Александровском венценосные особы вели повседневную жизнь. С дворцом связаны трагические страницы жизни Николая II: отсюда его с семьей увезли в Тобольск.

культура: Как складываются ваши отношения с соседом — мемориальным Музеем-Лицеем?

Таратынова: Мы разные: «Царское Село» — историко-архитектурный музей, Лицей — литературный, филиал Всероссийского музея А.С. Пушкина. Но у нас прекрасные отношения, мы делаем совместные выставки, проекты.

Люджи Премацци. «Большой Царскосельский дворец». 1855

Матрица самоцветов

Елена ФЕДОРЕНКО
Красноярск

II Всероссийский форум «Балет XXI век» в Красноярске чествовал Юрия Григоровича — хореографа, чье творчество определило историю балетного мира.

Чтобы понять, с каким размахом, соизмеримым разве что с необъятными сибирскими просторами, провели в городе на Енисее балетный форум, стоит начать со списка сделанного. За неделю — ретроспектива балетных фильмов и художественные выставки, привезенные бахрушинским музеем, беседы (как

оформленные в рамки «круглого стола», так и спонтанные — балетные люди первые десять минут говорят о жизни, потом все равно вырываются на балет) и конкурсные выступления, две премьеры и два гала. В бонус — конкурс школьных сочинений и детских рисунков с порхающими эльфами.

«Балет XXI век» открыли премьерой спектакля Юрия Григоровича (все сюжеты форума объединялись его именем) «Каменный цветок», который вдвое старше красноярского балета. Выбор закономерен: «Цветок» — дебют Григоровича и Лебедева — дебют Прокофьева — 55 лет назад проложил путь новому балету. Сегодня — уже история, а историческая память —

дело честное. Тем паче, что театр не эксплуатирует громкое имя хореографа, а, скорее, ориентируется на своего преданного и восторженного зрителя, а к его желаниям всегда стоит прислушиваться. В Красноярске показывают искусство ясное, понятное и глубокое. За верность курсу публика голосует неизменными аншлагами.

Сокрушающая новизна «Цветка» за полвека обернулась классикой — так и воспринимается спектакль по обе стороны рампы. Малахитовая шкалука в глубине сцены (воссозданы декорации Симона Вирсааладзе) выпускает героев сказов Бажова вперед: ярмарочный люд, цыгане, купцы, ожившие самоцветы. В фокусе — влюбленные: приго-

жий Данила (Ивану Карнаухову добавить бы крестьянской смекалки), покорная Катерина — Екатерина Булгутова. Школьница, оказавшаяся соседкой по партеру, всхлинула во время оплакивания Катериной жениха — уральского мастера: Данила пропал в царстве Хозяйки Медной горы, ослепленный несметными богатствами недр. Анна Оль — гордость труппы — в роли Хозяйки не столько все-таки роковая ящерка, сколько влюбленная женщина: больше уж приглянулся ей камнерез. В тайных стихиях ее души свои понимания правды, отчего она, не раздумывая, и казнит злое, вредного приказчика Северьяна. В образ этого негодяя экс-солист Большого, а ныне худ-

рук Красноярского театра Сергей Бобров вложил волшебную энергию истосковавшегося по сцене артиста. Встряхнул труппу: девицы в сарафанах и парни в лаптях заметно оживали, когда худрук в непосредственном содействии заражал примером перерождения. Кордебалетным танцам самоцветов, что расцвели акробатической вольностью, равно как и лихой по размаху «Ярмарке», оркестр решил не помогать, не в строй музицируя по палочке-указке маэстро Анатолия Чепурного. Спектакль завершился всеобщим восторгом: ликовали артисты, аплодировали зрители, улыбался Григорович.

Вторую премьеру — одноактный балет «Электра» по древнегреческим трагедиям на музыку Рихарда Штрауса — поставил Сергей Бобров. Так же истово, как танцевал Северьяна в «Каменном цветке». Верный ученик Григоровича, Бобров не тронул матрицу хореографии мэтра. Жизнь Электры и Ореста, возжелавших отмщения за убийство отца (в нем повинны мать и ее любовник) — бег по кругам ада. Страшной гонкой управляют темные силы во главе с неверной женой Клитемнестрой (отличная роль харизматичной Марии Куимовой). Образ мира-тюрьмы, воссозданный художником Теодором Тэжником, предостерегает, что справедливость, отступившись в торжестве, может разрушить и жизнь, и судьбу. Добившись отмщения, Электра погибает.

В рамках форума состоялся смотр-конкурс молодых — исполнителей и хореографов. Именитое жюри присудило Гран-при Александру Омельченко, лауреатами объявили Анастасию Лименко и Георгия Гусева — выпускники Московской академии хореографии только начина-

ют профессиональную карьеру в столичном Музыкальном театре имени Станиславского и Немировича-Данченко (их наша газета уже заметила). Добрые впечатления оставили призеры Руслан Исхаков из Уфы и ученики красноярского хореографического колледжа Марина Волкова и Юрий Кудрявцев. Золотые медали достались солистке Башкирского балета Валерии Исаевой и Виктору Лебедеву из Михайловского театра.

Конкурсы хореографов, увы, давно не радуют достижениями. Не произошло чуда и в Красноярске. Зато робкая сублинная хореография может запомниться и дать надежду, если ее автору 12-14 лет. Посмотрим, вдруг башмаки на вырост через несколько лет окажутся впору?

Пока премии наши адресатов, и они были: Харон Константинович Кейхеля искал сострадания в душе своей «пассажирки» («Путь Харона»), талантливая Нина Мадан в номере «Давай без слез» тихо и беспарфосно впадала в тоску по любви, неодолимую расставанием, причем в этом ей немало помогли испол-

нители — Виктория Чувывева и Вячеслав Пегарев.

На гала прибыл десант из балетных столиц, и все же самым любопытным на этом вечере стало путешествие по спектаклям красноярцев, представленным дуэтами Наталии Бобровой и Ивана Карнаухова из «Ромео и Джульетты», Анны Оль и Кирилла Литвиненко из «Гусарской баллады». В сцене из «Антигоны» заворожили замысловатая перкуссия приехавшего на форум Марка Пекарского, острая графика сибиряков во главе с Олесей Алдоиной и Демидом Зыковым. Вырвался из Москвы красноярец Дмитрий Соболевский, его Спартака зал приветствовал стоя.

Людские ручейки стеклись на широкую Театральную площадь, где под статуей Аполлона мелеманы обсуждали — что и как. За шесть дней форума мы вместе с красноярцами пережили смену времен года: от здорового сибирского осени, когда холодно и бодро под ярким радостным солнцем, через косой дождь и ураганный ветер, к белоснежной и бескрайней зиме...

Лев Кузнецов:

«Балет против сырьевой иглы»

1 культура: Мы разговариваем в дни балетного форума. Неужели Вам интересен балет, и что для Вас значит сам форум?

Кузнецов: Форум — одно из событий, определяющих культурный уровень региона. Важна оценка высокого жюри и гостей: они признают федеральное звучание форума и говорят о его международном будущем, что подтверждает — мы на правильном пути. Мы — это край. Форум важен и для зрителя, который понимает, что ему предлагают не провинциальные постановки, а искусство высокого уровня. Что значит балет? Исторически он — достояние России. Если угодно, балет противопоставит тому, что называют сырьевой иглой: мы сильные не только нефтью и газом, но богаты и своей культурой. Никакие социальные, экономические, любые другие задачи невозможно решить без культуры.

культура: Поскольку у Вас серьезное экономическое образование и столь же серьезный опыт работы, не связанный с культурой, возникает второй вопрос из той же серии: что для Вас культура?

Кузнецов: В день, когда мы с вами беседуем, Первая краевая клиническая больница Красноярск отмечает 70-летие. Пару часов назад в разговоре с врачами о повышении качества медицинского обслуживания прозвучало, что импульсом для решения этой задачи является... культура нашей повседневной жизни.

Культура — это образ жизни. Достижения общечеловеческой деятельности, совокупный результат бытования многих поколений — и тех, кто жил до нас, и наших современников — во всех сферах: науке, образовании, медицине, промышленности, в технологиях передачи информации. Не бывает людей, не зависящих от культуры. Для губернатора важно это понимать. Еще важнее — не забывать о тех, кто занимается профессиональным и любительским искусством. Таких людей достаточно много. С гордостью могу сказать, что наш край — один из немногих субъектов Российской Федерации, где представлены все жанры сценических искусств, полный спектр учебных заведений в области культуры.

культура: Сколько национальностей проживает в Красноярском крае сегодня?

Кузнецов: 94 национальности, в том числе 10 коренных народов. Наш край, как и другие регионы восточной части России, обживался переселенцами из центральной части страны, особенно после Октябрьской революции. Сохранять многообразие культур и языков непросто, но необходимо. Пока жив язык, жив этнос. Но тут мы отнюдь не первопроходцы: уже 190 лет, с момента образования Енисейской гу-

бернии, вопросы культуры — в ряду приоритетов. После встреч с мастерами народных промыслов я принял решение о создании центра декоративно-прикладного искусства. Другая задача — обеспечить доступ к культурным ценностям в самых отдаленных поселениях, ведь край огромен. С этого года занялись восстановлением системы народных университетов — не только в городах, но и в районах. Возрождать утраченное важно, но ведь культура — это не только традиции, но и развитие. Для меня принципиально, что культура стимулирует развитие региона. Неслучайно мы все чаще вспоминаем движение «Превратим Сибирь в край высокой культуры!». Еще лет десять назад раздавались ироничные голоса, комментирующие этот лозунг конца 70-х — начала 80-х годов: мол, агитка. А вы знаете, что инициатором движения выступила газета «Советская культура»? Многие мы обязаны этой инициативе. Красноярский государственный театр оперы и балета, например, создан в рамках этого движения. Тогда же появились симфонический оркестр, Академия музыки и театра, художественный институт, хореографическое училище, отделение «Урал, Сибирь и Дальний Восток» Российской

академии художеств. Все это кардинально изменило Красноярский край и красноярцев.

культура: У Льва Толстого есть замечательное выражение об ответственности перед своей землей. Вы ее ощущаете?

Кузнецов: У каждого — своя мера ответственности, и зависит она от степени осознания и от рода занятий. Я ощущаю ответственность за сохранение и прумножение культурного потенциала, что создавалось многими поколениями красноярцев. По количеству библиотек, клубов, музеев, театров, профессиональных и любительских творческих коллективов, образовательных учреждений наш край занимает одно из первых мест среди регионов России. Но я имею в виду не только учреждения культуры, а весь комплекс социокультурной деятельности.

Ответствен я и за создание Сибирского федерального университета. Он станет основой формирования новой интеллектуально-культурной элиты всей Сибири. Поэтому как бы ни складывалась сегодня ситуация в крае, мы концентрируем ресурсы на развивающихся направлениях, в том числе — на укреплении материально-технической базы сферы культуры. Строим школы,

детские сады, спортивные объекты. Два года назад капитально отремонтировали Театр оперы и балета, в прошлом году — Театр кукол, ввели после реконструкции концертный комплекс филармонии. Недавно начали реставрацию Драматического театра имени Пушкина — одного из старейших в крае. На очереди — театры в Минусинске и Ачинске. Это, как и Норильский театр имени Маяковского, Ансамбль танца Сибири Михаила Годенко, филармонический ансамбль, наши бренды. Активно развиваются народное творчество и самодельность. Мы возродили кинофестиваль Марины Ладьиной в Назарово, где много связано с жизнью нашей землячки. Есть в крае и «Саянское кольцо» — фестиваль этнической музыки, получивший международное признание.

Без внимания к культуре невозможно быть успешным в других направлениях. Сегодня самый большой дефицит — и в России, и в мире — не деньги, не технологии, не инновации, а человеческий капитал. Заинтересовать людей жизнью в Сибири можно, только меняя социокультурную среду. Тогда имидж холодной таежной суровости развеется. Там, где созданы условия для раскрытия творческих возможностей человека, гарантирован успех и во всем

остальном — в экономике, технике, получении инвестиций.

культура: На меня произвели сильное впечатление мемориальные музеи Василия Сурикова в Красноярске и Виктора Астафьева в селе Овсянка... Какое место они занимают в иерархии культурных ценностей края?

Кузнецов: Музеи Сурикова и Астафьева — наша гордость. В культуре нет ничего незначительного, но для меня самое ценное — люди культуры, плеяда талантов, ставших гордостью Отечества. Конечно, важна уникальная культура коренных народов, живущих в крае, их материальное и нематериальное наследие. На государственной охране в крае находится более 4,5 тысячи объектов. Наш ландшафт, флора и фауна, заповедники и заказники — дорого все, что обеспечивает гармоничную жизнь на земле — холодной, но душевной. Не зря у нас созданы великодушные школы. В том числе колледж балета, чьи выпускники танцуют в разных театрах мира. Красноярский институт искусств закончил Дмитрий Хворостовский. Он приезжает в родной край с концертами, а сейчас, подойдя к 50-летию, задумался о передаче своего мастерства молодым. Мы ждем его с мастер-классами. На днях в Красноярске будет гастролировать

сибиряк Денис Мацуев, который тоже проведет мастер-классы.

культура: Культурная политика подразумевает полную свободу самовыражения творцов, или эта свобода должна регламентироваться?

Кузнецов: Согласен с главным редактором Вашей газеты: дело не в запретах, а в творческом подходе, в четко расставленных нравственных ориентирах. Тогда и будет понятно, какие проекты в эту ценностную систему вписываются, а какие ей противоречат. Мы развиваем искусство не только классическое, но и современное. Несмотря на разное отношение к творчеству, представляемому Канским видео фестивалем и биеннале современного искусства, они стали для края событиями.

Не буду лукавить, я разделяю одну из распространенных точек зрения: культура — это способ найти выход для эмоций. От рождения каждый человек талантлив, а культура — это механизм поиска и реализации таланта.

культура: Что, по-Вашему, нужно сделать, чтобы такой механизм работал без сбоев?

Кузнецов: Самое главное — повысить профессиональный престиж деятелей культуры. Есть сбой, конечно, — и низкая заработная плата в отрасли, и само отношение к работнику культуры. Стараемся решать эти проблемы. Известные коллективы переводим в ранг особо ценных объектов, устанавливаем ежегодные премии — и мэтрам, и талантливой молодежи. Дорожим программой «Одаренные дети», цель ее — сопровождение талантливого ребенка от начального звена обучения — в музыке, танце, спорте, фундаментальных науках — до поступления в специальное учебное заведение.

культура: Сейчас культура зачастую смыкается с туризмом. Вы согласны с этим сближением?

Кузнецов: Туризм — составная часть культуры. В крае уже разработаны маршруты на разные периоды года и для разных географических зон, но пока явно недостаточно. Стараемся осваивать инновационные технологии культурного туризма: построили в Шушенском, по соседству с музеем-заповедником, «Сибирскую деревню».

культура: Политика края в области образования, культуры и искусства зависит от текущего момента или рассчитана на годы вперед?

Кузнецов: Есть документ «Основные направления стратегии культурной политики Красноярского края на 2009-2020 годы», он прошел серьезную общественную экспертизу. Край на протяжении десятилетий оставался закрытой, самодостаточной территорией. Сейчас — другое. Интерес к нашей истории, культуре, природе значителен. Надо активно развиваться, и без культуры такую задачу не решить.

За кулисами «запретной страны»

Михаил ТЮРЕНКОВ Ашхабад

Город фонтанов и дворцов из белого мрамора — таким предстал Ашхабад участникам российской делегации, сопровождавшей председателя Госдумы РФ Сергея Нарышкина в ходе его официального визита в Туркменистан. «Самая закрытая» республика СНГ на этой неделе принимала гостей и участников VII Форума творческой и научной интеллигенции стран Содружества.

«Аркадага шохрат! Аркадага шохрат! Аркадага шохрат!» — хором скандируют сотни юношей в тюрбетках и девушек в цветастых косинках, им вторят люди постарше. «Бурные продолжительные аплодисменты, переходящие в овации», уже несколько минут сотрясают величественный Дворец конгрессов, возведенный в прошлом году на южной окраине туркменской столицы. Эти слова звучат и в момент открытия форума, и во время вручения его почетным гостям — Сергею Нарышкину и Светлане Медведевой — высших наград Туркменистана — орденов «Битаралпык» («Нейтралитет») и «Рухубилент» («Величие духа»).

«Слава покровителю!» — именно так здесь принято приветствовать президента Гурбангулы Бердымухамедова по многолетней инерции, исходящей со времен правления Туркменбаши («отца туркмен») Сапармурата Ниязова. «Восток дело тонкое», — знаем мы из советской киноклассики, а потому умело сдерживаем улыбки, глядя на стройные ряды скандирующих. Как бы то ни было, выглядят это торжественно и лично у меня вызывает скорее уважение, нежели иронию.

К «культу личности» здесь давно привыкли и больше удивляются не столько его проявлениям, сколько медленному, но верному отходу от подобных тради-

ций, предпринятому новым лидером. Бердымухамедов возглавил республику без малого шесть лет назад, после неожиданной для всех смерти Туркменбаши, и уже очень многое здесь изменил. Многочисленные золотые статуи предшественника постепенно покидают улицы Ашхабада, его изображения исчезают с монет и купюр, но память Ниязова не хулит. Подобия XX съезда здесь не намечается, перемены носят мягкий характер. Так, после многих лет фактического запрета широкому пользователю стал доступен интернет (разумеется, с серьезными фильтрами, в частности, блокирующими знаменитый Facebook). Также была возрождена закрытая Ниязовым Академия наук, вновь открыты обменные пункты, военные кафедры при вузах и сельские поликлиники. Были отменены странные указы, запрещающие балет, оперу, цирк и даже Национальный ансамбль народного танца.

Словом, профессиональный врач Бердымухамедов, придя к фактически ничем не ограниченной власти, смог исцелить наиболее бросавшиеся в глаза аномии туркменского государства без оперативного вмешательства. И, нужно сказать, это консервативное лечение дало свои плоды: туркменское общество, по свидетельству людей, регулярно посещающих эту среднеазиатскую республику, оживает.

Пожилый таксист Мурад, в прошлом школьный учитель, согласился прокатить меня по ночному Ашхабаду. Он уверяет, что еще лет десять назад не мог быть уверен в будущей пенсии: — Пенсионный возраст у нас — 62 года для мужчин и 57 — для женщин, но при этом Ниязов объявил, что те старики, у кого есть взрослые дети, должны содержаться ими, а не государством. Сейчас этого нет, выйдя на пенсию, я получаю очень хорошие деньги: больше 500 манат — около 200 долларов.

— Ну, по российским меркам это много.

— А сколько у вас платят за квартиру, за свет и так далее? Говорят, чуть ли не ползарплаты отдаете. У нас все это — практически бесплатно.

Младший сын Мурада — бюджетник, работает скромным офисным клерком в одной из республиканских контор. Недавно женившись, он купил квартиру, взяв у государства ипотечный кредит на 30 лет под 1% годовых. Более того, Туркменистан погасил половину ее стоимости.

— Сколько я Вам должен? — спрашиваю таксиста.

— Пять манатов.

— То есть всего два доллара?

— Это нормальные деньги. Ведь мы же получаем от государства 720 литров бесплатного бензина на полгода, а если этого не хватает, то докупать можем по 20 центов за литр.

Сложно сказать, всех ли граждан Туркменистана касается столь трепетная забота государства, но ашхабадцам — жителям города, все больше

ФОТО: ИТАР-ТАСС

и больше напоминающего пафосные столицы нефтегазовых королевств Ближнего Востока, очевидно, повезло. Особенно если учесть, что преступность на улицах — практически нулевая. Хотя, говорят, еще недавно полицейским было непросто — случались и серьезные перестрелки: то ли с наркодилерами, то ли с исламистами. Проблема наркотрафика для республики существует и по сей день. Так же как и для всей Средней Азии и, соответственно, для сопредельной России. В том числе именно об этом российский спикер Сергей Нарышкин говорил и с туркменским президентом, и с председателем Межлиса Ақджой Нурбердыевой, и в ходе других официальных встреч.

— Нашими ведомствами подготовлена долгосрочная программа культурного сотрудничества, которая, я надеюсь, будет в скором времени принята. Кроме того, подготовлен проект о совместных действиях по борьбе с

наркотрафиком, — отметил председатель Госдумы на встрече с российскими и туркменскими журналистами по итогам визита.

Действительно, эта беда объединяет нас куда больше, нежели культура и геополитика. Еще в 1995-м Туркменистан официально провозгласил свой «нейтралитет», которым здесь очень горятся, а потому даже в СНГ сегодня входит как «ассоциированный член». Что, впрочем, не мешает республике в нынешнем году председательствовать в Содружестве.

О курсе на евразийскую экономическую интеграцию, провозглашенную Владимиром Путиным и вновь озвученную Сергеем Нарышкиным, здесь говорят несколько отстраненно, хотя и уважительно. О русской культуре и языке — с куда большим пиететом: мол, в Ашхабаде без знания языка Пушкина и Достоевского хорошей карьеры не сделаешь. Это же отмечает и министр культуры Армении

Асмик Погосян, с которой мы разговаривали в кулуарах форума. По ее мнению, именно русская культура и русский язык сегодня являются одним из главных факторов евразийской интеграции.

По многим вопросам после краткой поездки в Ашхабад у меня осталась неопределенность — например, относительно положения русскоязычных, о котором в Туркменистане говорить явно не любят. Нет, конечно же, местные чиновники уверяют, что никаких проблем нет, но откровенно добавляют: пока не проведена всеобщая перепись населения, намеченная на конец текущего года, детально об этом говорить рано. Впрочем, интеграционные процессы, озаменованные столь серьезными визитами, как нынешняя поездка спикера Государственной думы, позволяют надеяться, что и на подобные вопросы ответы будут даны. Была бы политическая воля.

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Владимир Толстой: «Молодежь в Туркменистане говорит по-русски»

Михаил ТЮРЕНКОВ

Среди тех, кто вместе с Сергеем Нарышкиным прилетел в Ашхабад, был и советник президента РФ по культуре Владимир Толстой.

культура: Это Ваша первая поездка в Ашхабад? Что лично для себя Вы успели отметить в ходе краткого двухдневного визита? **Толстой:** Да, я побывал здесь впервые, и, конечно же, этот город-сад произвел на меня глубочайшее впечатление. Понятно, что столица — лишь фасад страны, и наверняка в Туркменистане есть и другая жизнь, но сегодняшнее состояние Ашхабада позволяет понять, насколько сильно изменился масштаб всей республики, поскольку известно, что все это осуществилось в течение нескольких последних лет.

Конечно, государство, которое владеет одним из самых богатых газовых месторождений в мире, ясно представляет свои перспективы и тратит заработанные деньги осознанно. Но ведь известны и примеры, когда газовые и нефтяные деньги расходуются ненадлежащим образом. Здесь же совершенно очевидно, что львиная доля финансов вкладывается не только в строительство дворцов, но и в социальную инфраструктуру, в том числе и в объекты культуры: театры, музеи и так далее. Причем, как нам рассказали, эти процессы затрагивают не только Ашхабад, но и другие города республики.

Кроме того, для меня было очень важно посмотреть, как действует инструментариий СНГ в области культуры, ведь в дальнейшем мне предстоит немало поработать в этом направлении. Вообще я считаю, что со всем этим лучше знакомиться непосредственно, а не пользоваться открытыми источниками информации и докладными записками.

Стоит признать, что в центре мы до сих пор часто грешим тем, что считаем периферию «по определению» отстающей. Осо-

бенно это касается таких, во многом закрытых, мест, каким и сегодня является Туркменистан. Но у меня сложилось четкое впечатление, что эта страна активно развивается и при этом все больше и больше открываетесь нам.

культура: Туркменистан является «ассоциированным» членом СНГ, а потому те процессы евразийской интеграции, о которых в последнее время так часто говорит наш президент, эту республику в экономической и внешнеполитической плоскости затрагивают лишь косвенно. А насколько гуманитарная политика способна сблизить наши страны и народы?

Толстой: Действительно, Туркменистан везде публично именует себя «нейтральной страной», причем этот статус официально закреплен за ним ООН. Нельзя не признать эту стратегию по-своему мудрой, поскольку именно это гибкое и тонкое решение позволяет республике в равной степени взаимодействовать и с США, и с Китаем, и с Ираном, и с Российской Федерацией. И при этом ни одно из названных государств, включая Россию, не может претендовать на такое стратегическое партнерство с Туркменистаном, которое подразумевает необходимость «дружить против» кого бы то ни было.

Что же касается гуманитарной сферы, здесь мы имеем более широкое поле для взаимодействия, поскольку тут нет никаких ограничивающих идеологических установок. В ходе бесед с туркменскими коллегами я сделал вывод об их полном понимании того, что образцы мировой классической культуры и искусства находятся все-таки не в Туркменистане, а, например, в той же Российской Федерации. Но конечно, и здесь хотят иметь своих выдающихся пианистов, актеров, спортсменов и так далее, а потому заинтересованы в качественном образовании, которое граждане республики могут получить, воспользовав-

шись российской поддержкой. **культура:** А сохраняется ли в Туркменистане общность с Россией, основанная на долгом опыте жизни в некогда едином государстве? **Толстой:** В старшем поколении, безусловно, сохраняется, конечно же, роль ностальгии по советской молодости, годам учебы в Москве и Ленинграде, друзьям, живущим в самых разных республиках постсоветского пространства. Но, как мне показалось, именно здесь этот опыт и ценности активно передаются и младшим. Самый яркий пример — русский язык в Туркменистане учат с первого класса. Более того, русский остается языком не только внешнего, но и внутреннего общения. И в этом смысле меня приятно удивило, что в том же Ашхабаде немало молодых людей, совершенно чисто говорящих по-русски.

культура: Что России стоит делать для того, чтобы русская культура и русский язык в Туркменистане сохранялись и развивались? **Толстой:** На самом деле, в этой республике существует очень широкое поле для работы целого ряда российских структур, таких как Россотрудничество и фонд «Русский мир». К тому же, их задача в Туркменистане облегчена тем, что здесь никому ничего не нужно искусственно навязывать. С политической же точки зрения, на мой взгляд, очень правильным и своевременным было решение передать Туркменистану на год председательство в рамках СНГ. Это позволило молодому и амбициозному президенту Гурбангулы Бердымухамедову провести в республике целый ряд мероприятий Содружества, сделав это с большим размахом и на очень высоком уровне. Именно это во многом является залогом того, что Туркменистану теперь будет очень непросто уйти с интеграционной орбиты СНГ.

ФОТО: ИТАР-ТАСС

КУБИК Медиа

Звучание вашего успеха — это наша работа

РЕШЕНИЕ ЛЮБЫХ ЗАДАЧ В ОБЛАСТИ РЕКЛАМЫ, МАРКЕТИНГА И PR С ПРИМЕНЕНИЕМ ЗВУКОВЫХ И ВИЗУАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (СЕНСОРНЫЙ МАРКЕТИНГ).

- музыка для бизнеса, фоновая музыка (музыкальное оформление, составление уникальных плей-листов, разделение по зонам)
- внутреннее радио для торговых центров и сетей (автоматизированное вещание, централизованное управление, собственный стиль и формат)
- аудиопроизводство (аудиоролики, телефонные приветствия, аудиостиль, песни, гимны и др.)
- визуальные решения (Digital Signage, видеоконтент и др.)
- решение правовых/юридических вопросов использования фонограмм (авторские и смежные права, лицензирование музыки)

www.cubicmedia.ru
+7 499 685 1034
info@cubicmedia.ru

Ребята, найдите такого Фому

Томас Мор

Фома Аквинский

Том Сойер

Константин МАЦАН

Если в Яндексе начать набирать слова «апостол Фома», поисковая машина сама предлагает уточнить запрос: «апостол Фома неверующий». Следующим же вариантом идет: «апостол Фома как человек сомневающийся». Где-то между этими двумя понятиями — неверие и сомнение — и обитает «народный» образ апостола Фомы.

Тем не менее Православная церковь этого человека чтит как святого. Но почему? Этого не понять, если не разобраться, в чем же заключалось неверие и сомнение апостола Фомы и как далеко восприятие его образа в народе с течением веков отошло от евангельских реалий.

Имя апостола Фомы сегодня стало нарицательным, а выражение «Фома неверующий» — крылатым. Довершил эволюцию образа апостола поэт Сергей Михалков знаменитым стихотворением о том, как «ни дома, ни в школе, нигде, никому — не верил упрямый Фома ничему». С легкой руки мастера имя Фомы для широкой аудитории стало ассоциироваться не просто с неверием, а с упрямством.

Но что было изначально, в Евангелии? Когда Христос воскрес из мертвых, он явился своим ближайшим ученикам, которые, боясь преследования иудеев, укрывались все вместе в горнице за закрытыми дверями. Фомы среди них в тот момент не было, и друзья рассказали ему о том, что Христос воскрес, лишь на следующий день. Но апостол Фома не поверил, сказав: «Если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю». Через неделю Христос второй раз явился ученикам в горнице. На этот раз Фома был здесь, и Христос Сам обратился к нему: «Подойди перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим». В ответ на это Фома исповедал свою веру, лишнюю даже намека на сомнение: «Господь мой и Бог мой!»

Евангельский — то есть подлинный — апостол Фома отличается от обобщенного «Фомы неверующего» принципиально. «Неверующий» не верит оттого, что не хочет верить. То, во что предлагается верить (что бы это ни было), ему не нужно. Апостол же не верит своим друзьям именно оттого, что... очень хочет верить. Ему очень нужно, чтобы весть о воскресении Христа оказалась правдой. Во Христе в этот момент — все его надежды и вся его жизнь. Для него это настолько важно, что ему страшно обмануться. И он хочет во всем убедиться сам. Парадоксально, но апостол Фома отказывается верить в воскресение Христа именно от избытка веры. Любопытный момент: в стихотворении Михалкова Фома не верит «ничему», то есть отказывается воспринимать доводы. Но евангельскому Фоме другие апостолы доводов не предлагают. И отвергает он — не доводы, а свидетельство. Разница эта — принципиальная. В обычном споре дело решают аргументы. В разговоре о Боге доводы бессмысленны. К вере приводит

только личная встреча с Богом, которая у каждого происходит по-разному, но у всех — таинственно. И апостол Фома, не поверив чужому свидетельству в поисках своего собственного, оказался единственным, кто подумал о нас — простых смертных, всех будущих верующих. Он первым понял, как будет непросто человеку прийти ко Христу, Которого он физически увидеть не может. И как ответ на это мы до сего дня можем слышать слова Христа из Евангелия, обращенные к Фоме: «Ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны не видевшие и уверовавшие».

Особое значение здесь имеет слово «увидел». Многие полагают, что апостола Фому убедило то, что он вложил руку в рану Христа. Но если внимательно посмотреть евангельский текст, там об этом ничего не сказано. Есть только предложение Спасителя: «...Подойди руку твою и вложи в ребра Мои». Но сделал ли это Фома на самом деле или нет — мы не знаем. Знаменитая картина Караваджо «Уверение святого Фомы», где апостол погружает палец в отверстие от копья, — в известной степени фантазия автора. При этом на православной иконе «Уверение Фомы» апостол лишь тянется к ране Спасителя, но не дотрагивается до нее.

Выходит, что обобщенный «Фома неверующий», сложившийся в народе образ упрямого скептика — прямая противоположность тому, из кого этот образ вырос. Сомнения заставляли апостола еще глубже уверовать во Христа. Его неверие оказалось необходимым этапом на пути возрастания в вере. И неслучайно в тексте православного акафиста припев звучит так: «Радуясь, апостоле Фомо, неверованием добрым веру утвердивый».

Евгений Лебедев в роли Фомы Опискаина

Том Хэнкс

Фома

В одном переулке Стояли дома. В одном из домов Жил упрямый Фома. Ни дома, ни в школе, Нигде, никому — Не верил Упрямый Фома Ничему. ...Однажды Принисило упрямоу сон, Как будто Шагает по Африке он. С небес Африканское солнце печет, Река, под названием Конго, Течет. Подходит к реке Пионерский отряд. Ребята Фоме У реки говорят: — Купаться нельзя: Аллигаторов тьма. — Неправда! — Друзьям отвечает Фома. Трусые и рубашка Лежат на песке. Упрямеи плывет По опасной реке. Близка Аллигатора хищная пасть. — Спасайся, несчастный, Ты можешь пропасть! Но слышен Ребятам Знакомый ответ: — Прощу не учить, Мне одиннадцать лет! Уже крокодил У Фомы за спиной. Уже крокодил Поперхнулся Фомой: Из пасти у зверя Торчит голова. До берега Ветер доносит слова: — Непра... Я не ве... Аллигатор вздохнул И, сытый, В зеленую воду нырнул. Трусые и рубашка Лежат на песке. Никто не плывет По опасной реке. Проснулся Фома, Ничего не поймет... Трусые и рубашку Со стула берет. Фома удивлен, Фома возмущен: — Неправда, товарищи, Это не сон! Ребята, Найдите такого Фому И эти стихи Прочитайте ему.

Сергей Михалков

Остановить машину уныния

Михаил ТЮРЕНКОВ

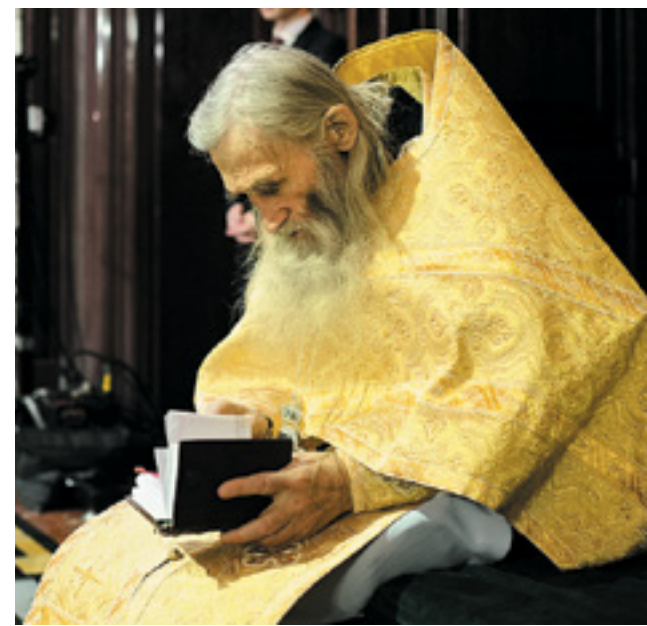
24 октября Русская церковь отмечает праздник, установленный относительно недавно: в июле 1996 года тринадцать православных старцев были причислены к лику местночтимых святых Свято-Введенской Калужской Оптиной пустыни. Прошло еще немного времени, и Собор преподобных Оптинских старцев стал праздноваться всей Церковью. Но есть ли старцы в современной России, и каковы их наставления?

Отношение к православному старчеству зачастую отличается даже у людей верующих и воцерковленных. Кто-то считает, что именно на этих людях держится Церковь и даже противопоставляет умудренных и опытных духовников церковным иерархам — епископату. Многие ищут в старцах провидцев, готовых ответить на любой вопрос и даже предсказать будущее. Есть и те, кто относится к старчеству скептически, считая многих из них чуть ли не шарлатанами. Причем последнее — отнюдь не следствие антицерковной пропаганды. И покойный патриарх Алексий II, и нынешний предстоятель Русской церкви патриарх Кирилл не раз отмечали пагубность «младостарчества» — когда малоопытные священники принимают на себя старческий образ и пытаются категорично наставлять своих духовных чад, требуя от последних безмолвного послушания.

Наверное, главное, что отличает подлинно опытного духовника от тех, кто только пытается походить на старцев, — личное смирение. Схиархимандрит Илий (Ноздрин) — один из самых известных священнослужителей Русской церкви, духовник братии Оптиной пустыни, более того, личный духовник Святейшего патриарха Кирилла. Многие называют его сегодняшним оптинским старцем, но сам отец Илий отшучивается:

— Я просто старик... Многолетний помощник батюшки Георгий Богомолов сопровождает его и в Оптиной, и в Патриаршей резиденции в Переделкине, где отец Илий в последние годы бывает едва ли не чаще, чем в монастыре. Но многотысячные потоки людей, стремящихся к старцу, сильно отличаются.

— В Оптину едут в основном люди воцерковленные, за наставлением и благословением, а в Переделкино — нередко просто за чудом. Пришли, прикоснулись и будто

бы автоматически получили то, что хотели. Но ведь так не бывает! Еще Амвросий Оптинский говорил, что важнее всего — труд, молитва и смирение, а попасть в Переделкино — несложно, по дороге можно и к экстрасенсу захватить, а потом — сравнить, чей совет лучше.

За чашкой чая батюшка не столько учит жизни, сколько тихо рассуждает о тех проблемах, которые привели нас к отходу от Бога.

— Отче, а о чем должны писать мы, светские журналисты? — спрашиваю я отца Илия.

— Все очень просто. О целомудрии и крепкой семье, против наркомании и пьянства. Но самое главное — это остановить машину пессимизма, которая постоянно загуживает наш народ — мором, голодом, революциями, вгоняя его в уныние — один из самых страшных грехов, который отдаляет человека от Бога.

Все очень просто, хотя и невероятно сложно. Ведь мы уже очень давно разучились жить так, как учил один из первых оптинских старцев — преподобный Амвросий: «не тужить, никого не осуждать, никому не досаждать». И чтобы вернуться к этому простому умению, нужно остановить ту самую информационную машину пессимизма, машину уныния, шестеренками которой мы сами подчас являемся. Причем остановить, прежде всего, в самом себе.

Несвятые святые Ярославщины

Светлана ГИРШОН Ярославль

Вышла книга, посвященная памяти священнослужителей и мирян Ярославской земли, пострадавших за веру.

Презентация первой части мартирола «Все мы — Христовы. Священнослужители и миряне земли Ярославской, пострадавшие в годы гонений за веру православную. 1918–1953. Краткие биографические сведения» состоялась в Ярославле в рамках православной выставки-ярмарки «Мир и кайр».

Сбор сведений о репрессированных священниках и мирянах в области ведется с 90-х годов. В Ярославле была создана специальная комиссия по канонизации, шла работа в архивах. Кропотливый труд по составлению книги, сбору, обработке материалов выполнен епископом Рыбинским и Угличским Вениамином (Лихомановым), монахом Игнатием (Волковым), Натальей Жестковой и Инной Меньковой.

Первый том содержит 706 кратких биографических описаний священнослужителей и мирян, пострадавших от репрессий. Фамилии отправленных в лагерь, приговоренных к расстрелу расположены в алфавитном порядке (от А до Я), за исключением Ярославских святых, которые включены в издание по именам. Всего в двухтомник войдет более тысячи биографий.

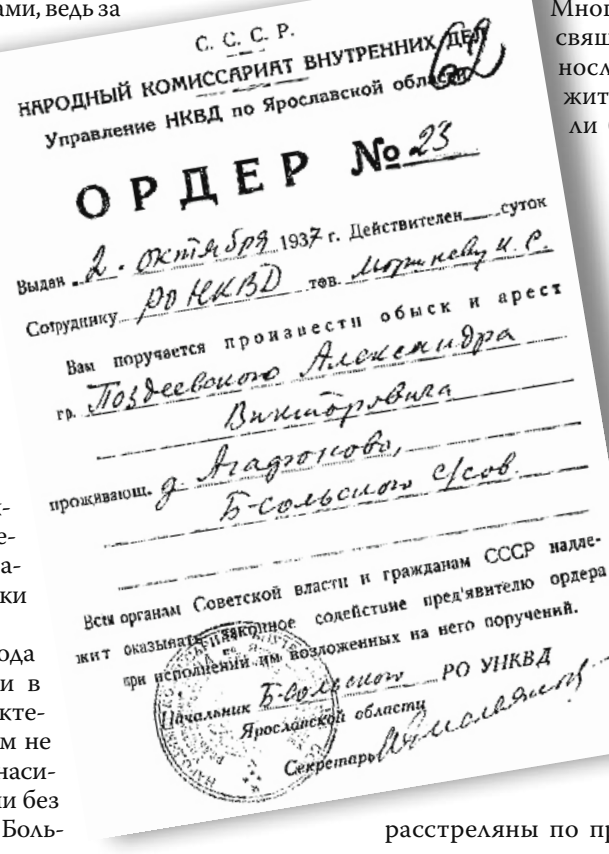
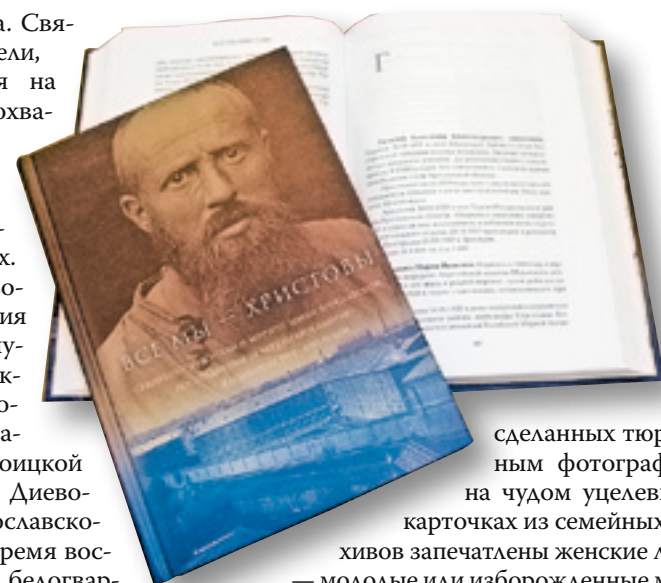
Наталья Жесткова, одна из составителей книги, рассказывает, как тяжело было психологически работать в архивах с документами, ведь за

деланных тюремным фотографом, на чудом уцелевших карточках из семейных архивов запечатлены женские лица — молодые или изборожденные морщинами. Их судьбы — негримки, как народная песня, и столь же безыскусные. На одной из фотографий — темноволосая женщина с пристальным взглядом скорбных глаз — мученица Анна (Шашкина). Обычная крестьянка, она получила начальное образование в сельской школе. Работала в местной больнице санитаркой. Была духовным чадом архимандрита Павло-Обнорского монастыря Николая (Чуакова). Когда в Ярославской области стали повсеместно закрываться монастыри, в селе Захарьино Пошехонско-Володарского уезда по благословению о. Николая был создан тайный монастырь, именованный сельхозкоммунной. Анна посещала «коммуну». В начале 1930-х тайный монастырь был уничтожен, насельники арестованы. Анну забрали в 1937 году, обвинили в активной контрреволюционной агитации, «запугивании отдельных лиц религиозными предсказаниями». Она была приговорена к 5 годам заключения в исправительно-трудовых лагерях, через три года умерла в Севостлаге.

А сколько женщин из числа тех, что упомянуты в скорбном ярославском мартироле, вменялись в вину деда, продиктованные лишь человеком-колюбом: сбор пожертвований для арестантов, поддержка ссыльных, забота о заключенных священниках... Цифры, приводимые в книге, позволяют представить масштаб трагедии. С октября 1937 года в Ярославской епархии были арестованы почти все священнослужители, а также активные миряне. Из 258 посаженных в 1937–38 годах — 154 человека расстреляны, 43 заключенных приговорены к 10 годам ИТЛ, 42 — к 8 годам. Арестованным предъявлялись обвинения в заговорах, шпионаже, терроре.

Как отмечает епископ Вениамин, «советская власть, став инициатором небывалых по размаху гонений, не смогла до конца искоренить веру, православный народ понес ее иго, но явил миру сонм святых, невиданный доселе подвиг».

Поразительны судьбы не только священнослужителей, продолжавших тайно проповедовать, несмотря на ссылки и тюремные заключения. На выцветших черно-белых снимках, расстреляны по приговору «чрезвычайка».

Хроника Отечественной войны 1812 года

Алексей ЧЕРЕПАНОВ

*«Разорена путь-дороженька
От Можая до Москвы:
Еще кто ее ограбил?
Неприятель-вор француз,
Разоримши путь-дорожку,
В свою землю жить пошел...»
Народная песня*

29 сентября (11 октября) 1812. Взятие Вереи

«Малой войной с большим преимуществом» называл фельдмаршал Кутузов действия партизанских отрядов против французских войск. Во время пребывания в Москве Великая армия потеряла столько людей, сколько унесло бы хорошее генеральное сражение. Всего лишь за 10 дней — с 9 по 19 сентября — партизаны взяли в плен более пяти тысяч неприятельских солдат, а если учесть, что летучие отряды предпочитали пленных не брать, то потери французов, пожалуй, можно и удвоить.

За время «тарутинского сидения» Кутузов сформировал несколько партизанских отрядов и почти полностью взял Москву в кольцо летучих частей, которые всячески вредили французам: не позволяли фуражерам запасать корм для лошадей, преследовали шайки мародеров, атаковали аванпосты французской армии, следили за передвижениями неприятеля и нападали на коммуникации врага. «Как слепни липнут к измученному животному, также точно и легкие партизанские партии вились около французской армии, бессильной в борьбе с ними...» — писал генерал от кавалерии и военный историк Федор Гершельман.

В конце сентября главнокомандующий приказал отряду генерал-лейтенанта Ивана Семеновича Дорохова произвести «шалость» в неприятельском тылу: «отправиться через Боровск к Верее, где неприятель, по разным известиям, укрепляется, для чего и нужно его предупредить и стараться налечь на него, разбить, разрыть все его укрепления».

Дорохов попросил оповестить местных партизан, «дабы они, вооружась, присоединились к нему для истребления злодеев Отечества».

Пятеро жителей города Вереи «из усердия к славе оружия» скрытно провели партизан к укреплениям. Рано утром 11 октября отряд ворвался в город. Вестфальцы оборонялись недолго. «Неприятель, — по выражению главнокомандующего, — в полчасика приведен в несостояние противиться». Подоспевшему на подмогу партизанскому отряду под командой священника верейского рождественского собора отца Иоанна Скобеева генерал Дорохов приказал раздать 500 трофейных ружей.

Самым известным партизаном (но не самым первым и не самым успешным) был Денис Васильевич Давыдов:

*«В ужасах войны кровавой
Опасности искал,
Я горел бессмертной славой,
Разрушенном дышал».*

За несколько дней до Бородинского сражения подполковник Ахтырского гусарского полка Денис Давыдов обратился к князю Багратиону, испрашивая разрешения организовать партизанский отряд, который должен был действовать в тылу врага на свой страх и риск. Багратион доложил о проекте главнокомандующему, но Кутузов, «полагая успех предприятия сомнительным», согласился послать «на верную гибель» только 50 гусар и полторы сотни казаков.

В первую же ночь своего партизанства Денис Давыдов едва не погиб, правда, причиной тому послужили вовсе не французы, а свои же мужички. Его отряд попал в засаду, устроенную крестьянами. Те приняли партизан за неприятеля, — мужики плохо разбирались в деталях военной формы, к тому же Давыдов отдавал команды на французском языке. «Так я на опыте узнал, что в народной войне должно не только говорить языком черни, но и принаравливаясь к ней, к ее обычаям и ее одежде. Я надел мужичий кафтан, стал отпускать бороду, и вместо ордена св. Анны повесил образ св. Николая и заговорил языком вполне народным».

«Малая война» была крайне жестока. Чтобы не сковывать своих движений, партизаны старались

не обременять себя пленными. Французы же не считали партизан регулярным войском и беспощадно расстреливали тех, кто попадал в плен. Если Денис Давыдов был с врагом гуманен (насколько это позволяла война), а иногда и театрально великодушен, то другой известный партизан Александр Фигнер являл примеры поразительного мужества и поразительной жестокости.

Бывший артиллерийский капитан любил предпринять рискованное одиночное «странствие». Переодевшись в нищего или крестьянина, с толстой палкой, в которой только при самом тщательном осмотре можно было узнать духовое ружье, Фигнер приходил к мосту или плотине, через которые шли неприятельские войска. Крестьянин кланялся офицерам, угощал их табачком и запоминал количество полков и пушек. Затем пытался разговаривать зазевавшегося француза, отводил его подалее в сторону и пускал в ход свое ружье.

*«Наш Фигнер старцем в стан врагов
Идет во мраке ночи;
Как тень, прокрался вкруг шатров».*

Все зрели быстрые очи... — поэтизировал подвиги Фигнера Жуковский, а Денис Давыдов описывал несколько случаев «варварства сатанинского»: «Ставя рядом до 100 человек пленных, он своей рукой убивал их из пистолета одного после другого...» Некоторые пленные, не в силах терпеть эту муку ожидания, молили Фигнера, чтобы он убил их вне очереди. Но партизан просьба не выполнял...

Генерал Ермолов полагал, что «coup de marteau» или помешательство Фигнера произошло после того, как он обнаружил разграбленную церковь, в ее алтаре «французами были деланы все физические отправления, и в углу алтаря лежало несколько трупов малолетних девочек, сделавшихся жертвами самой скотской страсти».

Несмотря на то, что существовали многотысячные партизанские отряды крестьян, такие как отряд крепостного Герасима Курина или рядового Еремея Четвертакова, большинство крестьянских подразделений были не партизанскими, а отрядами самообороны. Они защищали свою территорию, свою деревню. Типичный случай «крестьянского гостеприимства» произошел в Калужской губернии: «500 человек французов, привлеченные богатством сего селения, вступили в Каменку; жители встретили их с хлебом, солью и спрашивали, что им надобно? Поляки, служившие переводчиками, требовали вина, начальник селения отворил им погреба и приготовленный обед предложил французам. Оголодевшие галлы не остановились пить и кушать, проведя день в удовольствии, расположились спать. Среди темноты ночной крестьяне отобрани от них ружья, увели лошадей и, закричав «ура», напали на сонных и полупрезрых неприятелей, дрались целые сутки и, потеряв сами 30 человек, побили их сто и остальных 400 отвели в Калугу». И так происходило повсеместно.

6 (18) октября 1812. Сражение при Тарутине

Фельдмаршал Кутузов не хотел Тарутинского сражения. Он желал как можно меньше беспокоить наполеоновскую армию, застрявшую в Москве. Зачем затевать баталью со спорными шансами на успех, когда время работает на русских? Однако после визита Лористона с предложением о мире всем стало ясно, что Великая армия переживает не лучшие времена, и несколько генералов, в том числе Беннигсен, который уже давно критиковал «ленивую» и «трусливую» тактику Кутузова, стали настойчиво просить наступательного сражения.

Кутузов уступил совместным просьбам генералов. План атаки разработал генерал Беннигсен, который должен был возглавить битву.

«Сражение могло кончиться несравненно с большею для нас выгодой, но вообще мало было связи в действии войск», — писал в своих записках генерал Ермолов. Из-за общего марша и неправильного расчета времени войска не успели подойти к неприятелю в срок. Казаки генерала Орлова-Денисова смяли корпус генерала Себастиани, захватили 36 пушек, но вместо того, чтобы преследовать неприятеля, бросились грабить лагерь. Тогда Мюрат собрал отступающих и организовал контратаку.

В этот момент из леса, прямо напротив французской батареи, показался 2-й пехотный корпус Карла Федоровича Багговута, который начал расстреливать французские позиции. «Неприятель ответил на наши выстрелы лишь 5 минут спустя, — описывал свой первый бой прапорщик Н.Д. Дурново. — Третьим по счету ядром, выпущенным им, унесло у нас храброго генерал-лейтенанта Багговута». Из-за гибели командира 2-й пехотный корпус действовал менее решительно.

Мюрат отступал в полном порядке, и Беннигсен попросил у Кутузова подкрепления, однако фельдмаршал не только отказал, но через некоторое время приказал вернуться на исходную позицию.

Узнав о поражении при Тарутине, Наполеон приказал ускорить выступление французской армии из Москвы: «Нужно смыть позор этой неожиданности. Нельзя, чтобы во Франции говорили, будто неудача принудила нас отступить... Нужно восстановить честь оружия на поле битвы».

Продам Родину, оптом и в розницу

Нильс ИОГАНСЕН

50 лет назад, 22 октября 1962 года, в самый разгар Карибского кризиса, советские спецслужбы арестовали предателя. Наручники надели на полковника Главного разведывательного управления Генерального штаба Министерства обороны СССР Олега Пеньковского. И, к сожалению, это был не первый и не последний случай.

Предатели были, есть и будут, они сопровождают человечество всю его историю. Но только ли жажда наживы толкает людей на измену? Известно немало случаев, когда ценную информацию врагу передавали совершенно бескорыстно...

Любого ответственного сотрудника дипломатического или иного представительства за рубежом тут же начинают «изучать» спецслужбы противника. Выявляются все подспудные чаяния и стремления данного индивидуума. Часто это дает результат. Так, молодой сотрудник «в штатском» советского посольства в США, сын одного высокопоставленного чиновника, майор Сергей Моторин, был замечен в склонности к спекуляции. Через другого завербованного ранее агента ЦРУ узнало, что Моторин придумал выгодный бизнес: в посольском магазине яиц водки стоил в несколько раз дешевле, чем за рубежом. На этом «бизнесе» его поймали, задокументировав все на пленку. Шантажирова запись, американцы вынудили дипломата снабжать их нужной информацией.

Моторина взяли в Москве вместе с его «коллегой»-изменником, куда их вызвали якобы на совещание. Что самое интересное, на суде этот предатель золотой молодежи был абсолютно уверен, что его не расстреляют. Со скандалом подсудимых он даже галантно раскланялся со своей любовницей, сотрудницей АПН, которую допустили на заседание. Действительно, много ценной информации американцам он передать не смог, просто не успел. Но факт измены Родине присутствовал, поэтому приговор был суров — высшая мера.

Возникает резонный вопрос: как человек с психологией торговца попал на работу в разведку? Ответ, увы, прост: по блату. Пристроил папа. Против этого никто тогда не мог возразить. Даже тот факт, что на последнем курсе МГИМО Сергей в открытую хвастался, что его распределят в разведку и направят на работу в США (грубейшее нарушение конфиденциальности), никак не повлиял на карьеру будущего изменника.

Моторин — далеко не единственный сынок номенклатурного лидера, ставший предателем. В 1982 году из Марокко в США вместе с женой и малыми детьми бежал сотрудник резидентуры внешней разведки Анатолий Богатырь. Через год попросился назад. Не пустили. Его дальнейшая судьба неизвестна.

Пеньковский стал предателем потому, что считал себя несправедливо обиженным, почти непризнанным гением. Таковым он не был. Но реально обиженным, действительно, был. Например, история Владимира Пигузова, которого удачно завербовать лишь со второго раза. Появившись в Джакарте, молодой разведчик — сирота, бывший суворовец, спортсмен и интеллектуал — рьяно взялся за дело. За год с нуля изучил индонезийский, начал активную

Пеньковский стал предателем потому, что считал себя несправедливо обиженным

работу по американскому контингенту. Требовалось увлечение, общее с одним янки. И оно нашлось — стрельба. Владимир Пигузов был снайпером, его американский «объект» также отлично поражаля мишени. Дабы завязать более близкое знакомство, советский разведчик показал ему интересное устройство, лично им придуманное — некое приспособление, позволяющее стрелять более кучно. Американец заинтересовался, «подружились».

Но вскоре именно это стрелковое изобретение стало инструментом вербовки. Янки сообщил, что запатентовал устройство на имя своего русского друга, ему лично ничего

правится в Россию — теперь уже надоело. Человек сломавался... Что самое интересное — когда вокруг Пигузова уже начало сжиматься кольцо подозрений, американцы вывели его из игры. И очень грамотно. Организовали скандальную статью в местной прессе, где рассказывалось про пьяные оргии советского «дипломата» с местными проститутками. А тот и соznался во всем резиденту. Естественно, последовала мгновенная высылка в Москву. Правда, там он вскоре стал секретарем парторганизации Краснознаменного института имени Андропова. А это было очень опасно: шпион получил доступ к настоящим фамилиям слуша-

телей. Но трагедии, к счастью, не произошло. Его взяли. История с Пигузовым сломаала немало карьер честных служаек. Но и тут, как в истории с Моториным, были допущены грубейшие ошибки. В первом случае в разведку допустили заведомо «паршивую овцу», во втором — незаслуженно обидели, причем сильно, честного человека. По сути, его наказали за то, что он выполнил свой долг, сообщил о вербовочном подходе. Это, бесспорно, его не извиняет, но и не снимает вины с начальства.

А вот кавалер орденов Отечественной войны и Красной Звезды, ветеран Великой Отечественной войны генерал-майор Дмитрий Поляков пошел на контакт с врагом добровольно и... совершенно безвозмездно. Идеалы этого человека просто расплопали. Впрочем, Никита Хрущев со своими «разоблачениями» Сталина довел до самоубийства немало достойных людей, поспорил с половиной союзников и вызвал падение патристических настроений. Результат не замедлил себя ждать — число предательств резко возросло.

Поляков шел до конца. Даже когда находился на грани провала и американцы были готовы его вывезти, последовал отказ — он не хотел покидать Родину. Сливая информацию, генерал мстил властям за память вождей. Причем никаких «заданий» ему никто не давал, он сам выбирал материалы, которые хотел передать, и делал это виртуозно, проезжая мимо американского посольства. В направлении здания «выстреливался» короткий радиоимпульс, в котором содержалась сжатая сводка. Увы, кроме лишней жертвы и поражений, это ни к чему хорошему не привело. Приговор, который был предпринят, Дмитрий Поляков встретил спокойно. Герой-предатель — бывает и такое.

Сегодня контрразведке работать ничуть не легче, чем во времена СССР. А подчас даже тяжелее. Зарубежные спецслужбы, в том числе на территории нашей страны, действуют нагло, в открытую, их финансируют различные государственные организации, которые только недавно удалось прижать. «Либеральная общественность» всячески затрудняет работу чекистов, оправдывая любого взятку под стражу предателя. Тем не менее спецслужбы продолжают свою работу, регулярно вылавливая изменников и иностранных агентов. Но подробности этого мы узнаем лишь спустя десятилетия, когда с них будет снят гриф «Секретно».

Не сидят сложа руки и парламентарии: Госдума одобрила поправки в Уголовный кодекс, существенно расширяющие понятие государственной измены. В них предусмотрен срок до 20 лет тюремного заключения даже за оказание «консультационной» помощи иностранцам, если будет установлено, что это нанесло ущерб обороноспособности России.

1 Но после прочтения «Привычного дела» воодушевился и понял: вот, как надо писать, как надо говорить о своих земляках.

С Василием Ивановичем мы хорошо знакомы лично. Я неоднократно бывал у него в Тимонихе, он не раз приезжал ко мне в Иркутск. Зная Белова достаточно хорошо, могу сказать определенно: никогда не бывало, чтобы он отступился от своих мыслей, своих слов и принципов. И когда начались горбачевские времена, Василий Белов пошел в народные депутаты Верховного Совета СССР, чтобы говорить там о крестьянстве. Тогда над ним часто смеялись, его не понимали, казалось бы, наступили времена, когда мы уже не могли говорить о деревне. Но Василий Иванович продолжал это делать и все-таки добивался, чтобы его услышали.

Интересно и то, что в литературе, в писательстве Белов прошел буквально через все. Начиная как публицист, потом стал драматургом, затем — удивительным писателем. И везде, где бывал, оставил о себе самую лучшую память. Для меня совсем не удивительно, что в какой-то момент он очень близко сошелся с Василием Шукшиным. Они были очень близкими друзьями, словно знакомыми с детства, и оставались такими вплоть до самой смерти Василия Макаровича.

Вспоминаю, как однажды Василий Иванович угорюшил меня, чтобы я поехал с ним вместе на его родину — в вологодскую деревню Тимонику. Именно тогда я впервые увидел, как Белов работает, и на меня это произвело огромное впечатление. Например, уже упомянутое мною «Привычное дело» было написано буквально за один месяц. Сам я всегда писал подолгу, очень осторожно, несколько раз переписывая. А у Василия Ивановича все и всегда получалось чуть ли не сразу. Это удивительная способность. И так вплоть до самого последнего времени, пока Белов оставался в строю — к сожалению, сейчас Василий Иванович серьезно болен.

Не могу не вспомнить и нашу переписку. Как занят ни был Белов, он всегда успевал ухватить немного времени, прочитать мое письмо и тут же отозваться. Его ответные письма — небольшие, он не любил «рассусоливать», но всегда давал главное.

Слава Богу, что Василий Белов дожил до 80 лет. Слава Богу, что у нас все еще остаются такие люди, такие писатели, на которых можно чуть ли не молиться. Имя его в народной памяти останется навсегда. По крайней мере, до тех пор, пока будет жива наша русская литература.

Владимир Крупин, Валентин Распутиц и Василий Белов на озере Байкал. 1989

Великий «Деревенщик»

Владимир КРУПИН

Честно говоря, тянуло написать в заголовке: «Последний классик нового времени». Но решил не торопиться с оценкой. Русская литература загадочна в своей основе и, как знать, может, еще явит изумленному миру новые откровения прозы и поэзии. Хотя поверить в это после явления в литературе таланта такого уровня, как Василий Иванович Белов, — дело почти фантастическое.

Из русских северных просторов, от небогатой, но теплой вологодской земли пришел он в наш мир и удивил его мощью и чистотой русского языка, великими откровениями о тайнах русской души. Белова понимаешь, когда читаешь его «Лад», эту энциклопедию народной жизни. Вот где родники творчества создателя таких памятников русской словесности, как «Деревня Бердяйка», «За тремя волоками», «Привычное дело», «Кануны», «Час шестый», «Год великого перелома», «Платонские рассказы», «Воспитание по доктору Споку», «Бухтины вологодские», «Рассказы о всякой живности». Сказать, что география произведений лишь деревенская, — неправда. Цикл рассказов о Косте Зорине, повесть «Моя жизнь» — сплошь городские, как и роман «Всё впереди».

Названные произведения по тематике невеселы и во многом

трагичны. Но почему же, читая их, наполняешься духовной силой, верой в Отечество, хочешь жить, работать во славу России? Это можно объяснить одним — русским языком. Он подчиняется только тому писателю, который больше жизни любит родину.

Вспоминаю, как однажды, работая в издательстве, я читал присланные из типографии листы, а в них, по ошибке, вложили беловский текст. И вот я продирался через описание заседания парткома, но вдруг что-то случилось — я очутился в заснеженном лесу, увидел огромному, в полнеба, сосну, стал мечтать вместе с героем Белова, как эта сосна подойдет для строительства ветряной мельницы. Я не видел строчек, пока снова не въехал в партком.

Жизнь, сама жизнь живет на страницах беловской прозы. Друг Василия Ивановича, тезка его, Шукшин, писал: «Я легко и просто подчиняюсь правде беловских героев. Когда они разговаривают, слышу их интонации, знаю, почему молчат, если замолчали...»

Когда-то термин «деревенская проза» был придуман для насмешки над писателями, пишущими о деревне. Но прощору Споку», «Бухтины вологодские», «Рассказы о всякой живности». Сказать, что география произведений лишь деревенская, — неправда. Цикл рассказов о Косте Зорине, повесть «Моя жизнь» — сплошь городские, как и роман «Всё впереди».

«Пиши, ради Бога. Твой Белов»

К 80-летию Василия Белова редакционно-издательский центр «Классика» подготовил семитомное собрание его сочинений. В торжественной презентации издания 24 октября в московском «Доме Пашкова» примет участие министр культуры Владимир Мединский, губернатор Вологодской области Олег Кувшинников, а также жена и дочь писателя.

Издательство «Классика» любезно предоставило нашей газете письма Василия Белова к его другу и единомышленнику Василию Шукшину. Вошедшие в заключительный том собрания сочинений, прежде эти письма не публиковались и вот сейчас — именно на страницах «Культуры» — впервые открываются для широкого читателя.

23 января 1965 года

Макарович! Я только что пришел с первой серии «Председателя».

У меня нет слов описать боль и горечь свою. Ощущение такое, как будто твоей матерью дали пощечину, а ты бессилён и не можешь ничего сделать.

Мерзко, Вася, горько.

До каких пор будут плевать в наши души?

Не знаю, как реагируют на эту гнусность в Москве, делается ли что-нибудь, чтобы дать отповедь Нагибину и Ко. Но мне, со своими малыми силами, хочется сделать что-то, написать куда-то.

Не сможешь ли ты достать сценарий? И вообще как ты смотришь на все это? Напиши.

Больше ничего не хочется говорить. Обнимаю тебя и передай привет Лиде.

Белов.

16 сентября 1965 года

Макарович, обнимаю тебя и очень по тебе скучаю.

Как-то ты живешь? У тебя хоть и нету привычки пи-

сать письма хоть изредка, а я вот пишу тебе. Потому что люблю тебя очень, а еще больше верю в твою звезду. Мы мужики, при встречах все у нас топорно выходит, напьемся и не потолкуем как

бы надо. <...> Вася, напиши, что ты будешь делать после фильма. И когда его закончишь? Я уж не верю, что прикажишь ко мне. Если же соберешься, — хоть телеграммку дай. Я баню тебе истоплю, а матушка пироги затворит. Вот в Октябрьскую я хочу собрать последних старух у себя, да и подпойти их, чтобы послушать старые песни. Не приедешь ли? <...>

В городе я не могу жить больше месяца подряд. Сажу тут, хожу в лес, да и на озеро, делаю одну штуку. А тут еще беда, я опять обсох в смысле денег. Слушай, не выручишь ли, а? Рублей бы восемьдесят, до аванса до следующего. Зима скоро, надо домишко подготовить. Да и кусать стало нечего. У меня месяца через два будут деньги.

Впрочем, если тебе это трудно, не беспокойся. Как-нибудь выкручусь. Что в Москве занятого? По всем признакам, все гайки опять затянута до предела. В Архангельске у меня, например, зарулили книжку, — говорят, пессимизму много. А какой там, к бесу, пессимизм!

Я тут развлекаюсь нехитрыми экими событиями. Вчера топил баню, носил воду. Оставил ведро воды у дома, а соседская корова воду выпила. Пришлось идти на речку лишний раз. А знаешь, коровы, оказываются, плачут не хуже баб. Соседка свела корову в колхоз (кормить нечем стало, а косить не дают). Когда корову повели — корова плакала, слезы катились градом. А недавно меня обдурил рябчик в лесу. Я стою под деревом, хожу вокруг ствола, заглядываю, и он с сучка на сучок, за ствол от меня, за ствол. Медведь в овес ходит, но я пока на него не осмеливаюсь руку поднять. Старикам ходят, говорят и про смерть, и про жизнь одинаково. Слушай.

<...> А здесь тоска, древняя, азиатская, ночи стали дегтарные, дождик кропит. Люди какие-то наивные и мудрые, терпеливые, добрые — никогда не понимают этот народ.

Пиши, ради Бога.

Твой Белов.

Писано лета 1966, января, 22-го дня.

С Вологды на Москву, болярину Василью Шукшину. От Василья тож, Иванова сына. Посылаю грамотку

сую аз хутородный смерд и с женишкой своей вкупе челом быю.

Думано ли, государь, диво такое? С женишкой своей аз непотребный вдрогорядь совокюплён. А вотчина моя, сиречь Тимониха, мною, лукавым твоим рабом, оставлена, поелику мороз ярый мене отдудова за уши выволок.

Увы, увы мне, грешному! И ныне на Вологде был я, государь, наг и сир и яко лесной зверь або тать в нощи по кабакам и кружалам рыскал. А женишка моя о ту пору Ливанским кедром ко мне клонилась и сырыми своими слезыми впроходь жалобила. Так и живу.

А тебе, Макарович, аз грешный на Москву осенесь писал, а ты голосу своего не подал, и я своим умишком так мекаю, что грамотки верных твоих холопьез тебе до лампочки. На то обиды моей и ропоту в чреве своем не держу, потому знаю твою переписных делах известное гововотяпие. Ко всему прочему, Леонид Андреев говорил, что литератору писать письма, это все равно что почтальону делать моцион. Однако, Вася, черт возьми, хочется знать, чего делаешь, каково живешь. Вышел ли фильм? Подается ли сценарий? Впрочем, если неприятно об этом — не пиши. Сам знаю, как это бывает противно, когда копаются в твоих печенках. Но о здоровье, о настроении, о столичных делах — напиши, разорись на десять минут. <...>

Ну ладно, трудись и не растранижирай здоровье на приятные, но ненужные дела.

Лиде очень кланяюсь. Пока!

Твой Белов.

24 апреля [1971 года]

Василей, Василей, ты это брось. Я не про то, что жалуюсь тебе (это не жалобы, да и хороши мы будем,

если не станем говорить друг дружке главного), — я про твоё состояние.

<...> Проснись однажды со свежим сердцем и хватит. Пишу тебе честно: постоянной и ровной боли у меня нет. Бывает с похмелья, когда нагрешешь (в прямом смысле) либо наговоришь кому-то чего-то или еще что (это я называю духовным стриптизом). А так — нет пока, тьфу, тьфу!

Чего ты маешься — не знаю. Вот мои предположения. Очень часто бывает так: душа болит, потому что тело болит. Не смеяйся, поверь. Побереги, наладь, подрегулируй, подлечи свою машину, то есть тело. Такими, как в двадцать лет были, уже не бываешь, но кое-что сделать можно и надо. Закрепиться надолго на том, что есть, чего мы еще не растрясли направо и налево, то есть здоровье. Без пристрастия за «машинными» нам теперь нельзя, усеки и запинами это. Я был, раз пять, близок к этому обрыву, к этой черте, за которой тьма, ничто, пустое место. К смерти, иначе. Потом пятился от этого обрыва, отползал, а как иначе? Поскольку нас родили — не жить не имеем права. А тут уж изволь за машинной приглядывать и беречь ее, без нее нас как не бывало...

А если и с машиной более-менее все ладно, а совесть, душа все равно болит — значит, чего-то не так живем, не то немножко делаем или уже наделали. Я иногда просыпаюсь ночью от стыда и краснею: во сне вспомнилась забытая, но сделанная когда-то подлость. Утешаюсь тем, что больше так не сделаю. И тем, что ежели стыдно, ежели совесть болит, значит, она еще есть в тебе, не вытравили. Может, ты маешься тем, что сделал для денег? Тогда сократи

бюджет и больше не делай ничего по чужим сценариям. А то, что уже сделано, — забудь, отсеки и не вспоминай.

Вишь, я какой ментор. А вообще, знаешь что: ничему не отдавайся до конца, до последней кровинки. К черту максимализм, это он губит. Меня писателем называют, а я чихал! Я, может, никакой не писатель и быть им не хочу. Почему я должен быть писателем, я не обязан. И никому ничего не должен. И я руками себя прокормлю, захочу — и буду столярничать. Либо на завод монтером. Может, я дрова колоть больше люблю, чем сочинять все эти штучки. Я, конечно, знаю, что на завод не пойду. Но мне нужно знать и то, что не обязан я, что в любой момент я могу бросить к чертям собачьим всю эту литературу и искусство. Вот когда так подумаю — сразу дышать легче, сразу гора с плеч, сразу свобода и легкость. Как раз та свобода, без которой ничего стоящего мне не сочинить. <...>

<...> Астафьев кланяется и зовет тебя в Вологду. А я не зову даже. Это так просто — 8 1/2 часов езды.

Белов.

1 февраля 1974 года

Макарович! Надо бы тебя хорошенько попарить. В моей деревенской бане.

За то, что все употребил мое имя. Еловым венником. Но, поскольку ты угодил в такую больницу, Тимониха должна уступить. И, пожалуйста, лечись как следует, не торопись, долго и понадежней.

А пока поздравляю тебя. Боялся я твоей слабости по отношению к блатным. Но образ (вернее, весь фильм) получился шире, хитрее — видно, знал ты, чего делал. В двух-трех местах (например, «Народ для разврата собрался!») меня слегка покорило. Но это, видать, спешка, нервность, горячка...

А так фильм грандиозный. Обнимаю, радуюсь. Поплакал я втихаря. Такой горячи и такой боли еще не было в нашем кино. Моллю Бога, чтобы фильм поскорее пришел к людям. Видел бы ты эту це-дээловскую братию! Сначала они пробовали ржать. Потом притихли. Под конец ты их допек, и они растерялись, деться им стало некуда и пришлось аплодировать совсем не за то, за что им хотелось бы! <...> Документальные кадры хороши, да все-таки сам ты лучше. Лидя сработала нехудо и Толя молодцага. Словом — удача и победа. Но, ради Бога, только не надорвись физически, не выдохнись. <...> Успокойся. Расслабься. Наберись юмору. Заживи язву. Кури поменьше. Побольше ешь и спи. Здоровье мы не берегли, но еще поскрипим. И сделаем кое-что еще. Глубоко в это верю. <...>

Пока! Обнимаю, Белов.

[Около 14 сентября 1964 года]

Вася, здорово! Где тебя носит? Хоть бы написал.

У тебя есть, наверное, адрес мой. А если нет, так вот он: Вологда, Улица Сибирская, дом № 9, кв. «артира» 59.

Белов Вас<илий> Ив<анович>.

Это который понимает тебя, может, чуточку больше, чем кто-либо другой. Я очень по тебе скучаю, это не сентиментальность, ей-Богу, скучаю по большому счету.

Знаешь, ты был прав лишь отчасти, когда говорил о том, что нельзя уезжать из Москвы. Я сейчас освободился от суеты, от пьянок, тружусь здорово.

В Москве столько энергии уходило впустую... Но есть тут «но». Хуже здесь с грошиками. Если в Москве было проще в этом смысле, то тут все иначе, кусок хлеба стоит частицы совети...

Ну, ладно. Обнимаю, поздравляю с «Золотым львом». Когда «Парень» на экран выйдет? В Вологде ждут его с нетерпением. Как поживает сам Курвалев? Увидишь — кланяйся и черкни адрес, если можно.

Твоих коней прочитал залпом. Такое уж совпадение, в «Нашем совр<еменнике>», номер шестой, у меня тоже были «Кони»...

Вообще лошади — это вещь! Все мы немножко лошади, а народ наш не немножко лошади, а народ наш о твоём «Дураке». Это здорово!

Бросай киношку, ты же писатель... Береги силы свои, ради Бога. Не слушай никого, только пиши, пиши, пиши.

Я не менторствую. Я глубоко убежден в том, что первооснова всего — литература. А жизнь нас не ждет, идет в одну сторону...

Как дела с квартирой? С бабами? Я знаю, что ты великий трудогол, но как и все русские, ты беззащитен в смысле случайностей. Не надо случайностей, хватит нам гибнуть от них.

Напиши письмо хоть. И не теряйся в чужих палестинах.

А за сим еще раз тебе — сил, мужества и упрямства.

И удачи.

Весь твой Белов.

Василий Белов в своем доме в деревне Тимониха. 1977

КИНО с Андреем ЦИГОЛЕВЫМ

«СЕМЬ ПСИХОПАТОВ». Великобритания, 2012

Режиссер Мартин Макдонах
В ролях: Колин Фаррелл, Сэм Рокуэлл, Кристофер Уокен, Вуди Харрельсон, Том Уэйтс, Гарри Дин Стэнтон, Ольга Куриленко
В прокате с 18 октября

Драматург Марти (Колин Фаррелл) мучительно пытается родить очередной сценарий. Пока есть только довольно идиотское название «Семь психопатов» и пара персонажей: квакер-мстителю и вьетнамский монах-террорист. На помощь Марти приходит психически неуравновешенный приятель-актер (Сэм Рокуэлл), который для стимуляции творческой активности друга устраивает ему свидания с потенциальными персонажами будущего произведения. Как то: провоцирует нервного криминального авторитета (Вуди Харрельсон), украив у того любимого пса, и знакомит с серийным мстителем, специализирующимся на устранении маньяков (Том Уэйтс). Сценарий пишется на ходу, пока пара друзей и примкнувший к ним прототип того самого квакера (Кристофер Уокен) спасаются от разъяренного героя Вуди Харрельсона. Звучит довольно глупо, выглядит, увы, примерно так же.

Поклонники «Залечь на дно в Брюгге» ждали нового фильма Макдонаха четыре года. Но планка, установленная первым фильмом, оказалась слишком высокой. После тонкой меланхолической комедии с бесподобным ирландским юмором Макдонах снял очередную вариацию на тему «Шести персонажей в поисках автора». Старательную, изобретательную, но какую-то вымученную. И, что самое печальное, абсолютно не смешную.

«КОРПОРАЦИЯ «СВЯТЫЕ МОТОРЫ»
Франция, Германия, 2012

Режиссер Леос Каракс
В ролях: Дени Лаван, Эдит Скоб, Ева Мендес, Кайли Миноуг, Мишель Пикколи
В прокате с 18 октября

Новый фильм Каракса — головокружительная аллегория на тему кинематографа. «Корпорация «Святые моторы» открывается многозначительным и претенциозным прологом в духе «Внутренней империи» Дэвида Линча. Режиссер Леос Каракс просыпается в темной комнате. Он подходит к закрытой двери, ведущей в ложу кино-театра. Зал заполнен неподвижными фигурами, застывшими в креслах в ожидании Автора.

Дальше, собственно, кино. Миллионер мсье Оскар — Дени Лаван, гуттаперчевый монстр и алтарь эго Каракса, — едет по Парижу в шикарном лимузине. На ходу поглядывая в записную книжку, мсье свертывается с расписанием — день предстоит тяжелый. Он должен успеть в десятке мест и прожить дюжину ролей. Он убийца, каскадер, нищий старик и божь мсье Дермо тоже. За каждым образом стоит свой сюжет, паутина аллюзий, рифм и ассоциаций.

«МОНСТРЫ НА КАНИКУЛАХ». США, 2012

Режиссер Геннадий Тартаковский
В прокате с 18 октября

Со времен «Шрека» и «Корпорации монстров» объединять в одном мультфильме сборную чудовищ стало излюбленным драматургическим ходом. Только что отличился в «Франкенвини» Тим Бёртон, теперь тот же трюк провернул наш бывший соотечественник Геннадий, он же Гендиди, Тартаковский в «Монстрах на каникулах». Граф Дракула, пытаясь уберечь дочь от дурного влияния окружающего мира, открывает в своем замке приют для всякого рода дружественной нечисти. Людям вход в «Отель «Трансильвания» заказан. Но все-таки один человек-турист со смартфоном, проникнув в замок, превращает жизнь заповедника с ног на голову. И что самое для графа скверное, — влюбляет в себя клыкастенькую малышку Мэвис. В отличие от шикарного черно-белого «Франкенвини», «Монстры на каникулах» сработаны точно по лекалам анимационного блокбастера. Что не могло не отразиться на кассе — за первые три недели американского проката дебютный мультфильм Тартаковского уже собрал больше 100 миллионов долларов. В пять раз больше ленты Бёртона, между прочим.

А у нас во дворе
есть Джульетта одна

Анна ЧУЖКОВА

В «Сатириконе» начался новый сезон. На сборе труппы Константин Райкин рассказал о планах: это не только премьеры, первая из которых — «Ромео и Джульетта» — уже состоялась, но и открытие собственной театральной школы.

Среди готовящихся спектаклей — не частый гость в репертуаре, детская постановка. Музыкальную сказку «Однажды в деревне» супруга худрука Елена Бутенко представит в январе. Ближе к концу сезона сам худрук обещает выпустить «Пигмалиона» Бернарда Шоу. Афишу «Сатирикона» украсит очередная классическая пьеса в постановке Юрия Бутусова — «Три сестры» Чехова. Еще одним приглашенным режиссером выступит Валерий Фокин.

Однако самым большим событием сезона обещает стать открытие Высшей театральной школы Константина Райкина. Один из лучших отечественных актеров покинул Школу-студию МХАТ, где преподавал несколько лет, и решил создать собственное частное учебное заведение.

Сейчас «Сатирикон» превратился в строительную площадку. К весне работы по отделке здания школы и Центра культуры, искусства и досуга имени Аркадия Райкина завершатся, тогда же пройдет первый набор на актерский факультет. Учебная сцена по техническому оснащению превзойдет сцену «Сатирикона», школа будет полностью компьютеризирована, а студенты смогут пользоваться богатой медиатекой. Кроме того, строится уличный театр для массовых представлений. По словам директора, он будет обустроен по принципу «Цирка дю Солей» и оснащен выезжающей платформой. К новому

очагу искусства проложат и народную тропу: уже в ноябре рядом с «Сатириконом» откроется северный выход станции метро «Марьяна роща».

А пока свою дипломную работу представляют выпускники мастерской Константина Райкина в Школе-студии МХАТ. Спектакль «Умереть от любви...» вошел в репертуар «Сатирикона».

Постановка стала молодежной не только по актерскому составу, но и по духу. Современные Ромео и Джульетта, хоть и объясняются шекспировским слогом, романтических недотрог напоминают мало. Их دوست заняты дискотеками и велосипедами ВМХ. Сцена превратилась в скейтпарк с аттракционами и игровыми автоматами.

Пейзаж ренессансной Вероны сменяется ситуэтом американских гор. Ромео (Илья Денискин) впервые появляется перед нами в защитной каске и лихо заезжает на кватерпайпе. Постановка наполнена всеми преле-

стями пубертатного периода, известными под общим названием «играй, гормон». Ни Шекспир, ни Пастернак не узнали бы некоторых новых реплик: о страдающих чреслах, например. Для полной правдоподобности спектакль приправили еще и детской жестокостью. При первой встрече Джульетта (Юлия Хлынина) избивает и таскает за волосы своего возлюбленного под улюлюканье толпы. И уж совсем жутковато выглядят два зубастых улыбающихся клоуна, наблюдающих за всей тусовкой: шоу фриков в замысловатых костюмах.

Вооруженные палками подростки напоминают банду из «Заводного апельсина», а не молодых аристократов. Особенно выделяется среди них безбашенный задира Меркуцио (Яков Ломкин) — настоящий псих. Обутый в джамперы (ходули на пружинах), он хищно разгуливает по сцене в поисках приключений и смеется опасно-сти в лицо. Однако до фильма

«Умереть от любви...»
По трагедии Уильяма Шекспира «Ромео и Джульетта».
Театр «Сатирикон»
Режиссер Константин Райкин
Художник Дмитрий Разумов
В ролях: Илья Денискин, Юлия Хлынина, Яков Ломкин, Марина Дровосекова, Степан Девонин

База Лурмана 1996 года «Ромео + Джульетта», где два враждующих дома стали преступными кланами, ведущими войну, постановка Райкина не дотягивает — все-таки разборки здесь дворового масштаба.

Маскарад не только впечатляет размахом и красочностью, но делает великую историю любви близкой и понятной. Трогательно и смешно, ведущий Джульетта задает своему жениху животрепещущий для всех подростков вопрос: «Мой друг, где целоваться вы учились?» В этой атмосфере не влюбиться невозможно, особенно если тебе четырнадцать. И пусть это будет глупо и наивно, но кто осудит порхающую от счастья Джульетту? И как не умилиться Ромео, который, задыхаясь от восторга, в подобию танца — на словах не выходит — рассказывает брату Лоренцо (Сергей Громов) о своем счастье...

Но повесть неизменно кончается печальным концом. Весь юношеский задор уходит из спектакля со смертью обязательного хулигана Меркуцио. Антракт разделил постановку на два непохожих спектакля: красочный и задорный зачин и трагичная, без ярких эффектов, развязка. Шутливый тон резко сменяется надрынным трагедией.

Некрасивая подростковая порывистость передается всем персонажам. Отец Джульетты (Антон Кузнецов) заходит в истерическом влеле, убеждая дочь выйти за графа. Кормилица (Марина Дровосекова), еще недавно бесстыдно приставшая к Ромео, теперь от горя катается по сцене.

Молодые актеры не только ренессансную радость жизни, но и повышенные децибелы отчаяния играют с жадностью — порой излишней. Как ни странно, о современности до неузнаваемости первый акт сохранил в себе куда больше Шекспира, чем финал без новомодных придумок.

Вот и встретились
три одиночества

Анна ЧУЖКОВА

Три сестры наконец добрались до Москвы, но счастья не нашли и здесь. В рамках фестиваля «Сезон Станиславского» Лев Додин показал свой спектакль по Чехову на сцене Малого театра.

Эти классические «Три сестры» похожи на школьное сочинение на «отлично», строго и внимательно следующее за автором, — с глубоким прочтением, подробным анализом героев и их взаимоотношений. Обошлось без экспериментов с текстом и формой — во имя главного, отчаянно трагичного содержания.

История семейства Прозоровых разворачивается на фоне старого дома. Серо-зеленая стена барака постепенно выезжает вперед, оставляя все меньше и меньше простора героям и мечтам о столице. Глядя на скупую сценографию, с самого начала понимаешь: у сестер надежды нет.

Несмотря на восторженные реплики, дом Прозоровых живет без иллюзий: никакой праздничной радости. Ольга (Ирина Тычинина), скрывая под броней из слов темную усталость, машинально обращается к младшей сестре: «Сегодня ты вся сияешь». И горькие смехи из зала — поздравления и «счастливая» исповедь именинницы звучат как жестокий черный юмор. Ирина (Елизавета Боярская) мрачнее тучи, глотает слезы. Единственное светлое, что принес этот день, — страстное желание вернуться на родину. Но появляется Вершинин (Петр Семак), мало обаятельный, седеющий, и Маша меняется в лице: «Вы из Москвы?»

Попытки «тарарабумбией» скрасить «мерехлюндию» звучат под аккомпанемент «Сентиментального вальса» Чайковского, наигрываемого от безделья. Кажется, лучшего «саундтрека» и не придумать. Хотя есть еще один — пронзительное молчание. В подарок Ирина получит вольчок — «удивительный звук». Но его вращение опускает на сцену лишь задумчивую тишину. Застывшую картину нарушает только старая няня, которая крестится, предвидя в кружении юбки злой рок.

На бесконечные вращения вокруг тщетного поиска счастья обречена жизнь Прозоровых и всего города. Так же безумно будет кружиться от безысходности заблудившаяся в семейном злополучии Маша (Елена Калинина), опутанная золотой цепью с ученым котом на страже. Впрочем, на грани истерики здесь находится все: кто-то судорожно насвистывает, кто-то напевает, маскируя боль. К финалу это мучительное томление взорвется криком и слезами. Утешит лишь так часто повторяемое «впрочем, все равно». Все равно: сегодняшние надежды и завтрашняя тоска, будущие счастливые поколения и страдающие сейчас Прозоровы, чепуха и глупуха. Наполненные внутренней симметрией «Три сестры» Додина — как хороший коньяк, выдержанный, крепкий. Но остается от него тяжелое, скрывающее похмелье: «Скучно жить в этом свете, господа!»

«Грабление казино». США, 2012
Режиссер Эндрю Доминик
В ролях: Брэд Питт, Скотт Макнэйри, Бен Мендельсон, Джеймс Гандольфини, Ричард Дженкинс, Рэй Лиотта, Сэм Шепард
В прокате с 18 октября

Ничего личного —
только бизнес

Андрей ЦИГОЛЕВ

18 октября в российский прокат выходит «Грабление казино» — вторая работа австралийца Эндрю Доминика с участием Брэда Питта.

Матерый бандит на пенсии нанимает парочку отморозков, чтобы проверить ограбление подпольного казино. Когда-то похожий трюк совершил сам организатор незаконных игр, мелкий криминальный авторитет Марки (Рэй Лиотта), и тогда это сошло ему с рук. Вся хитрость затеи заключается в том, что в организации нового налета — как бы глупо это ни казалось при здравом размышлении — заподозрят опять-таки Марки. Но общественному мнению здравый смысл вообще не свойственен. Ограбление совершено, казино прикрыто, серьезные дяди несут убытки.

Разбираться с виновными поручено заезжаемому «решателю» Джеки Когану (Брэд Питт). С нарушителями спокойствия он расправляется красиво и нежно. Отморозков отправляет на тот свет за совершенные преступления, а заодно и непричастный Марки становится жертвой по-

казательной карательной акции. Кому какая разница, кто совершил налет: виновен тот, кого считают таковым.

«Убивая их нежно», переименованное для русского проката на коммерчески прямолинейное «Грабление казино» — это экранизация рассказа Джорджа Хиггинса, большого специалиста по мелкобандитской тематике. Хиггинс — мастер безукоризненного диалога, чьими бестселлерами в 70-е зачитывались любители pulp fiction, в числе которых был, естественно, и всеядный Тарантино.

Разумеется, после каннской премьеры картину Эндрю Доминика тут же сравнили с «Бешеными псами» и лентами братьев Коэн. Здесь тот же едкий сплав иронии и меланхолии, разведающий криминальный жанр. Налетчики выглядят круглыми идиотами, киллеры-алкоголики рассуждают о сложности семейных отношений, а гангстеры сокращают расходы, ссылаясь на финансовый кризис.

Играя на территории Скорсезе, Доминик пародирует его эстетику — кажется, именно с этой целью здесь присутствует Рэй Лиотта, звезда «Славных парней». Но если Скорсезе при всей своей иронии живописал

гангстерский мир с ностальгическим восторгом мальчишки, утывающегося оском дорогих костюмов и зажигательной жестокостью брутальных парней, то в картине Доминика никакой ностальгии нет и в помине.

А криминальный бизнес выглядит не более привлекательным, чем любой другой. Любитель кантри, усталый профи Коган, носящий старомодный кожаный пиджак и зачесывающий набрилоленные волосы назад — последний из могокан той эпохи, когда брутальные мужики красиво решали проблемы и получали за это нормальные «баблы». Нынче и народ измелчал, да кризис, опять же. Подтрунивая над классикой, Доминик в издевательской манере эстетизирует экранные разборки. Пуля медленно вылетает из ствола. Лениво, как во сне, передергивается затвор. Гильза, сделав в воздухе завораживающий кульбит, парит в невесомости. Брызги стекла и торжествующий всплеск кровавого фонтана...

Как говорит Доминик, любое гангстерское кино — про капитализм. Это единственный жанр, где главным побудительным мотивом являются деньги. А его «Грабление казино» — это парафраз на тему Америки периода «новой надежды». На протяжении всего фильма сквозят изощренные диалоги усталых «бизнесменов» пробиваются сводки теленовости времен последних президентских дней Джорджа Буша. Доводя даже до самого невнимательного зрителя хитрую мысль, которую отливает в емкий афоризм герой Брэда Питта: «Америка — это не страна. Это бизнес».

ОРФЕЙ 99,2 FM
www.muzcentrum.ru

Ежедневно: круглосуточно. Полная версия программы на сайте: www.muzcentrum.ru.

«Орфей» рекомендует

Пн 18.30 Цикл программ Илзе Лиепа «Балет FM». 20.00 «Концертный зал «Радио «Орфей». Концерт Вагзена Вартамяна.

Вт 15.30 Цикл передач «БАЛ». Опера Карла Марии фон Вебера «Вольный стрелок». 20.00 «Концертный зал «Радио «Орфей». Фестиваль «Ански классик 2012». Вечер 1-й.

Ср 18.30 «Музыка, которая вернулась...» с Михаилом Казиником. 20.00 «Концертный зал «Радио «Орфей». Фестиваль «Ански классик 2012». Вечер 2-й.

Чт 18.30 «Вокалсиссим». Программа Любови Казарновской и Роберта Росцика. Великая испанская поэзия. 20.00 «Концертный зал «Радио «Орфей». Фестиваль «Ански классик 2012». Вечер 3-й.

Пт 15.30 «Гримёрка Орфея» — неформальный разговор со звездой. Гость очередной программы — Владислав Иванович Пьявко. Передача первая. 19.00 «Концертный зал «Радио «Орфей». Московский камерный оркестр «MUSICA VIVA».

Сб 20.00 «Концертный зал «Радио «Орфей». Дойче Велле в гостях у радио «Орфей».

Вс 20.00 «Концертный зал «Радио «Орфей». К-т ГКО «Виртуозы Москвы».

Резо Габриадзе.
«Галактион». 2005

Человек рисующий

Александр ПАНОВ

В Государственном музее изобразительных искусств имени Пушкина открылась выставка «Резо Габриадзе. Живопись, графика, скульптура», продолжающая цикл проектов под условным названием «Второе призвание», то есть плоды художественного досуга режиссеров, писателей, музыкантов, актеров.

Случай сценариста, режиссера и кукольника Реза Габриадзе — особый. У него профессиональное художественное образование. «Я — человек рисующий, который может написать сценарий», — говорит он о себе.

Автор сценариев культовых данилевских «Не горюй», «Мимино», «Кин-дза-дза» и еще трех десятков фильмов, создатель собственного Театра марионеток в Тбилиси, выпускник факультета журналистики, народный артист Грузинской ССР, Габриадзе свое первое образование получил в студиях трех художников — скульптора Валико Мизандари, живописца Дмитрия Такашвили и сценографа Тенгиза Мирзашвили. Уже в 16 лет он участвовал в групповой выставке в родном Кутаиси со скульптурным портретом Гоголя — гоголевский «смех сквозь слезы» станет главной интонацией и его сценариев, и спектаклей, и, как теперь понятно, картин и графики.

Впрочем, понятно это стало относительно давно — за по-

следние десять лет у Резо прошли шесть персональных выставок, так что нынешняя ретроспектива в ГМИИ — почетная, но не сенсационная. Просто она очень хорошо сделана — и по структуре, и по дизайну. Полуподвальный 31-й зал музея, камерное, но вполне почетное место, будто бы раздался в объеме, превратившись в сцену театра, где разыгрывается фантастическое представление в нескольких актах (экспозиция разбита на тематические циклы), а в зале сидят VIP-гости — от Пушкина до Мориса Бежара (серия «Портреты»). Театральность усиливают куклы-марионетки — герои и героини

уже легендарных «Осени моей весны» и «Сталинградской битвы». В качестве роскошного задника — панно из керамических миниатюр с лаконичными сюжетами, вроде тех, которыми оформлена знаменитая многометровая башня, которую Габриадзе возвел перед своим театром.

Определить стиль именно живописи и графики Резо довольно трудно. Я бы назвал его «наивным экспрессионизмом», где сознательно культивируемое дилетантство сочетается с самоуглубленным интеллектуализмом, а пристальное внимание к бытовым деталям повседневности — с порхающим полетом эмоциональной кисти, порой чуть-чуть не долетающей до чистой абстракции. Уличные сценки, подсмотренные у служебного входа в театр или на тбилисской улице Тельмана, вдруг приобретают свойства многозначительных аллегорий в духе старых мастеров. А серия «Галактион», посвященная поэту-символисту Галактиону

в Париже и любовался Эйфелевой башней — ведь смерть не властна над гениями. И над народными героями — бронзовый анонимный алкоголик Чижик-Пыжик, самая знаменитая скульптура Габриадзе, по-прежнему пьет воду (теперь только воду!) на Фонтанке в Петербурге, а его двойник временно перебрался в Москву.

Габриадзе не был бы Габриадзе, если бы не устроил маленький перформанс на вернисаже силами актеров своего театра. Кукольные Рихтер и Антонова открывали выставку — пианист играл, а директор музея танцевала. И в этом не было ерничества. Скорее, чувствовалась щемящая трогательность. Ирина Александровна несколько не обиделась. Наоборот, еще раз призналась, что счастлива принять в ГМИИ «многогранно одаренного Мастера».

Табриадзе, где есть место и трагизму, и юмору, — настоящий религиозный апокриф, выдающееся житие, которому безоговорочно веришь. Как веришь, что Пушкин в 1889 году посетил Всемирную выставку

Галерея кривых зеркал

Александр ПАНОВ

В Московском музее современного искусства на Тверском бульваре открылась выставка «Зеркальная цветочница», приуроченная к юбилею Гаянэ Хачатурян, родившейся в 1942-м году и умершей в 2009-м. А в галерее «Роза Азора» на Гоголевском бульваре, в здании Музея Востока, показывают рисунки и живопись Павла Леонова, к годовщине смерти.

Бульварное кольцо стало триумфом художников, которых по привычке называют «примитивными». Оба проходят по статье «искусство аутсайдеров», то есть дилетантов, не влезавших в прокрустово ложе профессиональных канонов. Хотя некие зачатки профессионального образования были у обоих. Леонов учился в Заочном народном университете искусств, его педагогом был выдающийся нон-конформист Михаил Рогинский. Гаянэ, как она подписывала свои картины, закончила в Тбилиси художественную школу и брала уроки у другого арт-

диссидента — Александра Бажбеук-Меликяна.

Их сближает и образ жизни. Вспоминает Алла Демидова, которую познакомил с Гаянэ во время гастролей в Тбилиси режиссер Сергей Параджанов: «Это была не студия, это была коммунальная квартира. Грязный коридор, ужасная лестница. Все темно, серо, и она такая странная, полумонашенка, полуюродливая».

Алексей Турчин, сын искусствоведа Ксении Богемской, открывшей Леонова для западной публики, так описывает первую встречу с художником в деревне Меховицы: «Леонов — маленького роста, в грязном, в красках, пиджаке, в полусумасшедших очках. Очень смуглое лицо, изрезанное морщинами и покрытое щетиной, бесцветные волосы».

Еще одно сближение — европейские выставки. Марк Шагал в восторге от выставки «Гаянэ» во Дворце правосудия Парижа, ею восхищается Федерико Феллини, Гаянэ представляет Армению в 2009-м году на 53-й Венецианской биеннале. Леонов получает Гран-при на Международной триеннале наивного искусства «Инсита» в Братиславе, первую премию на конкурсе наивных художников в Морже, в Швейцарии.

А теперь о различиях. Точнее, контраст о примитивности. Оба художника говорят о примитивном мире, изыскиваются на «примитивном» языке, в ко-

тором гораздо больше сложности, чем в ином философском опусе. Но мир Павла Леонова — это аполонетика и материализация на драном матрасе Великого советского мифа, где бьют фонтаны, танцуют балерины и медузы, наши летчики спасают в Африке от волков каких-то профурсеток, скачущих на зебре, а сам Леонов, весь в беаом, встречается с Иисусом, похожим на дагестанца. Там есть множество эстетических открытий, вроде рамок, похожих на иконные оклады, и сложной техники трехслойной грунтовки холста, придающей работам фантастический колористический эффект.

А мир Гаянэ — аполитичное визионерство, где растут голубые деревья, бродят лохматые львы, где торжествует карнавал и вертится посреди площади мировое веретено, символ судьбы. И шествует «Зеркальная цветочница» с устрицей на голове, давшая название выставке. Это философское искусство, но с примесью юродства, шаманства и необъяснимой магии. Это и грузинские праздники, и парад венецианских масок. И фантастическая мистерия красок, простых в своей лаконичности и вступающих в волшебную гармонию.

Так что термины «примитив» или «наив» в случае Гаянэ Хачатурян и Павла Леонова не работают. А назвать их «аутсайдерами» язык не поворачивается.

Гаянэ Хачатурян.
«Натура морт». 1970

Дебюсси и собака Павлова

Евгения КРИВИЦКАЯ

В последний день октября в Большом зале Московской консерватории сольным концертом знаменитого пианиста Жана-Эффлама Бавузе завершается Международный фестиваль «Дебюсси и его время».

Бавузе — мировая знаменитость и гордость Франции, блестящий пианист, известный не только публичными выступлениями, но и своей поистине циклопической дискографией, в которую входят все сонаты Гайдна, все сольные сочинения Рагеля, весь фортепианный Дебюсси. Этот внушительный список будет продолжен: сей-

час, например, пианист записывает все сонаты Бетховена. Но диски — дисками, а настоящему меломану во что бы то ни стало нужны живые впечатления. Кое-что из оцифрованного Жан-Эффлама представит в своем дебютном концерте 30 октября для московской публики — «Лунную» сонату Бетховена и «Остров радости» Дебюсси.

Специально для «Культурты» Жан-Эффлам БАВУЗЕ, отмечающий в эти дни 50-летие, рассказал о том, что волнует его в жизни и творчестве.

культура: Ваш идеал артиста-музыканта?
Бавузе: Артист — тот, кто способен перевоплощаться, с легкостью и проворством менять имидж. Конечно, нельзя полностью изменить внешность, но

образ и характер — еще как! Со стороны кажется, что и играю все — от Гайдна до Бюзе, но это не так. В мой репертуар, например, не входят Шопен, Брамс, Шуберт. И знаете почему? Я никогда не мог подобрать для них подходящую «одежду». **культура:** Вашим концертом в Москве завершается фестиваль, посвященный Дебюсси. Какие «одежды» Вы нашли для великого импрессиониста?
Бавузе: Путь к Дебюсси был очень-очень долгим. Я всегда обожал музыку Рагеля, а к Дебюсси пришел лишь в 35 лет.

Ключом к разгадке стала одна из сцен его знаменитой оперы «Пеллеас и Мелизанда». Я сидел в гостиничном номере в Японии и готовился к выступлению. У меня была с собой запись оперы в исполнении Герберта фон Караяна. И вдруг — возможно, потому что я долгое время находился вдали от дома и чувства были обострены до предела, эта музыка вызвала у меня слезы, как у 13-летней девочки. Возник рефлекс, и я едва ли не чувствовал себя собакой Павлова: два года подряд было одно и то же — как только я слышал музыку Де-

бюсси, из моих глаз начинали течь слезы. Даже установил на мобильник в качестве рингтона драную синтезаторную обработку «Арабеско» Дебюсси, и она — представляет? — тоже заставляла меня заливаться слезами.

культура: Если бывает, что не надо слушать музыку, исполнять, читать ноты, чем Вы занимаетесь?
Бавузе: Минималистикой. Как-то сконструировал оперную сцену в спичечном коробке, потом увлекся игрушечными поездами. Когда я гастролирую в Гамбурге, то рискую пропустить собственные репетиции — ведь там самая большая в мире модель железной дороги, где одновременно движутся тысячи поездов.

Пятый пункт не помешал

Андрей ШИГОЛЕВ

19 октября в Москве открывается Международный кинофестиваль «2-in-1».

Октябрь для московских киноманов выдался жарким. Во-первых, до российского проката добрались почти все главные фильмы последнего каннского конкурса. В прокат вышла «Корпорация «Святые моторы» Каракса, через неделю ждем «Любовь» Ханеке и «За холмами» Мунджу. А благодаря фестивалю «2in1» и стараниям его нового программного директора Сильвана Озу, совсем недавно в Москве показали авторскую подборку Венецианского кинофестиваля. Премьерой «Охоты» Томаса Винтерберга, еще одного каннского лауреата, в столице открывается Международный кинофестиваль «2-in-1».

С того момента, когда три года назад «2-in-1» отпочковался от «2in1», фестивали, как бы это ни раздражало организаторов, обречены на постоянные сравнения. Сначала казалось, что «2in1» уготовано медленное умирание на фоне благополучно здравствующего конкурента. Программный директор Антон Мазуров делал ставку на совсем уж маргинальные картины. Фестиваль ютился в «Пионере», крошечные залы которого едва заполнялись наполовину. Тогда как буржуазный «2-in-1» взял курс на качественный фестивальный мейнстрим. Но последний «2in1» показал, что хоронить фестиваль спешить не надо.

Если Сильван Озу, по понятным причинам, черпал вдохновение в венецианских программах, то география «2-in-1» гораздо более разнообразна. Понятно, что открытый от фестиваля ждать не приходится — не тот уровень. Зато конкурс каждый год радует равной и зрелищной подборкой «спящих» фестивальных хитов, заимствованных Алексеем Медведевым из программ Локarno, Карловых Вар или параллельных программ Канна или Берлина. Таких, например, как прошлогодний «Бычара», попавший впоследствии в оscarовскую номинацию, немецкий «Когда-то река была человеком» или «Play», награжденный главным призом.

Обойтись без российских картин в конкурсе для фестиваля — признак дурного тона и плохой работы дирекции. В прошлом году от России участвовала победитель последнего «Кинотавра» — «Я буду рядом» Павла Руминова. Выбор довольно странный, учитывая, что фильм уже неоднократно был у нас показан.

Впрочем, если уж говорить о регламенте, то в программу не следовало бы включать и картину Андреаса Дрезена «Останков на перегоне», победителя прошлогоднего каннского «Особого взгляда». Премьера состоялась в мае 2011-го, что противоречит пятому пункту, гласящему, что в конкурсной программе участвуют только фильмы, законченные после декабря 2011 года. Хотя здесь как раз все понятно: именитый немец обещал приехать в Москву, а это хороший повод не быть формалистами. Тем более что «Останков на перегоне» обещает стать одним из хитов фестиваля. Тема, прямо скажем, суровая — последние месяцы жизни умирающего от рака мозга. По-немецки дотошное и бесстрастное наблюдение за тем, как болезнь постепенно берет верх над человеком. Хотя, даже примерно представляя кинематографические пристрастия председателя жюри Бахтияра Худойназарова, можно предположить, что картина Дрезена едва ли будет претендентом на призы.

Помимо Дрезена, организаторы анонсировали визит Леоса Каракса, который 20 октября даст в Москве мастер-класс. Его последний фильм «Корпорация «Святые моторы» вышла в прокат 18 октября.

«ПОСЛЕДНИЙ ОСТАНКОВ НА ПЕРЕГОНЕ»

А в конкурсе, между тем, недобор: вместо заявленных в том же регламенте десятки картин организаторам удалось найти только девять. Возможно, виной тому раздухавшийся «2in1», переманивший перспективных конкурсантов. Или активность российских прокатчиков, запрограммировавших выход главных фестивальных хитов аккурат к октябрю.

«2-in-1» есть что предложить зрителю помимо конкурса. Прежде всего, короткометражные работы молодых украинских режиссеров, которых после успехов на международных кинофестивалях уже успели обозвать «украинскими злыми». Настоящим хитом могла бы стать ретроспектива выдающегося британского режиссера Кена Расселла, приуроченная к годовщине его смерти. Увы, в ретроспективе всего четыре картины, самые пожалуй, знаковые, но и самые известные — «Томми», «Малер», «Любители музыки» и «Листомания».

Если последние два шедевра кто-то еще не видел — «2-in-1» предоставит прекрасный шанс восполнить пробел и получить настоящее удовольствие от бесподобных постмодернистских фантазий на тему академической музыки. В этом жанре конкурировать с Кеном Расселлом пытается разве что Баз Лурман. Но рядом с мощным британцем он — так, австралийский мальчик.

что я долгое время находился вдали от дома и чувства были обострены до предела, эта музыка вызвала у меня слезы, как у 13-летней девочки. Возник рефлекс, и я едва ли не чувствовал себя собакой Павлова: два года подряд было одно и то же — как только я слышал музыку Де-

Департамент культуры города Москвы
Московский государственный симфонический оркестр
для детей и юношества
Художественный руководитель и главный дирижер —
лауреат Премии города Москвы, заслуженный артист России
ДМИТРИЙ ОРЛОВ

Суббота, 27 октября 2012 г., начало в 16 часов
ЗАЛ ЦЕРКОВНЫХ СОБОРОВ ХРАМА ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ
(м. Кропоткинская, Пречистенская наб.)

«ЮБИЛЕЙНЫЙ КОНЦЕРТ»
(к 55-летию творческой деятельности дирижера
Дмитрия Орлова)

В программе концерта прозвучат произведения композиторов
М. Мусоргского, Д. Шостаковича, А. Шнитке

Программу концерта ведет музыковед
Московской государственной академической филармонии,
заслуженная артистка России НАТАЛИЯ ПАНАСЮК
Тел.: 8-495-951-65-17

Сильвия Кристель:
«В мужчинах ценю галантность и чувство юмора»

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

В Амстердаме на 61-м году жизни скончалась голландская актриса Сильвия Кристель, завоевавшая мировую славу как исполнительница роли Эммануэль. Несколько лет назад наш корреспондент встретился с Сильвией Кристель в Париже.

культура: Когда «Эммануэль» впервые вышла на экраны, одни считали эту картину эротической, другие — порнографической...

Кристель: Я считаю порнографическими фильмы, лишённые всякого сюжета, цель которых в том, чтобы крупным планом показывать совокупление. В эротических фильмах все сделано «на полтонах», там важнее атмосфера, настроение.

культура: Вы снялись в полусотне фильмов. К сожалению, лента «Мата Хари» с Вашим участием не стала событием.

Кристель: Конечно, Мата Хари была голландкой, но до меня эту роль уже играли Грета Гарбо и Жанна Моро.

культура: Не упустили ли Вы шанс стать настоящей драматической актрисой?

Кристель: Не думаю, чтобы она из меня получилась. Во-первых, я очень застенчива, а во-вторых, у меня слишком тихий голос. А чтобы стать актрисой, нужен характер.

культура: Какие достоинства в мужчине Вы цените выше всего?

Кристель: Галантность, чувство юмора... Он должен хорошо знать женское тело. Я ценю, когда мужчина думает не только о собственном удовольствии, но и о том, чтобы доставить удовольствие женщине.

культура: Мужчины всю жизнь паразитировали за Ваш счет. А некто Кристоф, который стал вашим мужем в США, просто пустил Вас по миру...

Кристель: Да, он уговорил меня стать продюсером его первого фильма. Это была самая дорогостоящая ошибка в моей жизни,

в результате которой я потеряла все, что имела.

культура: Вы всегда с симпатией относились к мужчинам-журналистам.

Кристель: Один журналист, богатейший ливанец, сулил мне золотые горы, уговаривал перейти в ислам и выйти за него замуж. Он наставлял меня: «Не пей! Читай Коран! Учись исполнять танец живота». Я отказалась — он любил меня больше, чем я его. Потом моим супругом стал другой журналист, с которым я прожила несколько лет.

культура: В 2002 году Вы заболели сначала раком горла, а потом раком легких...

Кристель: Это болезнь всех алкоголиков, наркоманов и курильщиков. Мне повезло — после операции на легких я, кажется, окончательно вылечилась.

культура: С тех пор Вы бросили пить и курить?

Кристель: Курить — да, но я бы выпила с вами пива. Правда, я стараюсь не злоупотреблять алкоголем. А кокаин, который со-

здавал иллюзию того, что я чертовски талантлива, с годами поредела мне носоглотку.

культура: Говорят, Вы еще и художница?

Кристель: У меня много автопортретов, которые на меня не похожи, но пользуются успехом. Они, как и мои фильмы, немного эротичны.

культура: Ваш сын Артур тоже собирался стать актером?

Кристель: Он дебютировал в кино совсем неплохо. Но потом его не утвердили в нескольких фильмах, а он терпеть не может отказов. Ему хочется жить стабильно и каждый месяц получать зарплату. Поэтому Артур пошел работать в кафе в Амстердаме, которым владеет моя сестра.

культура: Если Вам завтра предложат сыграть Эммануэль в России?

Кристель: Я бы с удовольствием сыграла роль русской бабушки Эммануэль (смеется). Не знаю, что сулят мне звезды, но я никогда ни о чем не жалею и с нетерпением жду от жизни только хорошего.

Петр Мамонов:
«Мне смешно видеть себя прежнего»

Феликс ГРОЗДАНОВ

Шесть лет зрители не видели на сцене актера и музыканта Петра Мамонова. Наконец он вернулся, чтобы представить музыкальный спектакль-концерт в двух частях «Дед Петр и зайцы» на сцене московского Драматического театра имени Станиславского.

культура: После выхода фильмов «Остров» и «Царь» о Вас почти не было слышно. Чем занимались все это время?

Мамонов: Я постоянно что-то делаю. Например, встаю и записываю свои мыслишки в маленькие книжки под названием «Закорючки». С Божьей помощью, там все светлое, чистое, доброе. Кроме того, у меня дома собрана большая коллекция отличных виниловых пластинок. Поставил хороший звук и, слушая музыку, улетаю... А недавно это увлечение переросло в полезное занятие: стал делать радиопередачи с историями, приколами и анекдотами о московских музыкантах. Продолжаю писать стихи и песни. Я живу за городом, а там небо совсем другое. Вот и люблюсь им. Как безумный, бывает, смотрю на звезды и думаю: если тень Его так прекрасна, то как же прекрасен должен быть Он сам?

культура: А почему убежали от столичной жизни и уже пятнадцать лет скрываетесь в деревне Ефаново?

Мамонов: Да откуда я не убежал! У меня все та же квартира в центре Москвы, в Большом Каретном переулке. В этом переулке я родился и обитаю всю жизнь, тут же была котельная, где я когда-то трудился и где написал песню «Бойлер».

Работа музыканта позволяет мне не жить в городе постоянно. Иногда один приезду в Москву дает больше впечатлений и информации, чем постоянная жизнь в ней. Вот говорят: «Москва — ужас! Невозможно прожить, все рекламой завешено». А я подьежаю, смотрю: город — красавец. Сколько интересного тут вижу, сколько открытий постоянно делаю. Молодежь одета красиво: вот вижу, идет парень — у него два карандаша в ухе, и он думает, что он — главный. Пускай так считает. Подумаешь, не в этом ведь дело.

культура: На природе не чувствуете себя одиноко?

Мамонов: Жить в глуши никогда не планировал. А вышло так, что очутился в деревне. Но раз он меня сюда поселил, значит, здесь мое место. У меня есть огород, любимые вну-

ки, сын — такой удивительный мир вокруг. Хотя вы правы: мы все стали вдруг очень одиноки. Живое общение пытается заменить модным сегодня интерактивным. А мне так хочется понюхать, например, как пахнет у моего внука между шейкой и плечиком.

культура: Не из-за этого ли тотального одиночества люди сегодня все чаще обращаются к алкоголю и наркотикам, рушатся семьи?

Мамонов: Вот для таких, бедных, неблагополучных, для слабых и незащищенных я, собственно, и работаю. Просто хочу дать им хоть небольшую отдушину, поскольку глубоко убежден, что маленьких людей нет. Есть те, кого просто не видно. Это и есть самые большие люди.

культура: Но сегодня и богатые люди не очень счастливы. Ну, что это за жизнь, когда в туалет надо ходить с охранником?

Мамонов: Один богатый знакомый недавно приобрел недалеко от Суздаля место под монастырь. По-во-

рит, после этого счастье к нему приваило, ведь взамен бумажек он получил то, что ни за какие деньги не купишь. Еще апостол Павел сказал: «Блаженнее давать, чем брать».

культура: Меж тем, спектакль «Дед Петр и зайцы» Вы, как говорят, поставили на свои средства...

Мамонов: Исключительно. Правда, богатенькие скинулись и купили мне очень дорогую гитару «Мартин».

культура: С какими мыслями приступали к репетициям?

Мамонов: Как-то отправился в музыкальный магазин на Ленинском проспекте покупать диски с фильмами. Одежда модно, ботиночки блестят, подьехал

добного Исаака Сирина. Там такая мудрость: Я ее изучаю уже больше десяти лет и в сво-

ей жизни, перерываю ее и глубже осознавать смысла, постигая тем самым Бога. Для меня такой книги стали труды преподобного

Исаака Сирина. Там такая мудрость: Я ее изучаю уже больше десяти лет и в сво-

ей жизни, перерываю ее и глубже осознавать смысла, постигая тем самым Бога. Для меня такой книги стали труды преподобного

Исаака Сирина. Там такая мудрость: Я ее изучаю уже больше десяти лет и в сво-

ей жизни, перерываю ее и глубже осознавать смысла, постигая тем самым Бога. Для меня такой книги стали труды преподобного

Исаака Сирина. Там такая мудрость: Я ее изучаю уже больше десяти лет и в сво-

ей жизни, перерываю ее и глубже осознавать смысла, постигая тем самым Бога. Для меня такой книги стали труды преподобного

Исаака Сирина. Там такая мудрость: Я ее изучаю уже больше десяти лет и в сво-

ей жизни, перерываю ее и глубже осознавать смысла, постигая тем самым Бога. Для меня такой книги стали труды преподобного

их «Закорючка» часто привожу отрывки оттуда.

культура: Сына во время работы пытались под себя поджать, отцовским авторитетом давили?

Мамонов: Он взрослый, 29 лет, самостоятельный. Кроме того, я глубоко убежден, что каждый человек — удивительная планета, орбиту которой не нужно менять. В этом спектакле Иван показал свой мир, а я постарался открыть мое маленькое сердце — спокойно, без криков и воплей.

культура: Без криков и воплей, говорите? Значит, изменили себе?

Мамонов: Когда смотрю сегодня на свои записи, скажем, тридцатилетней давности, думаю: какой же отвратительный тип. Мне смешно видеть себя прежнего.

Ведь с тех пор многое в жизни поменялось. Да и, признаюсь, нет сил уже скакать по сцене, кричать, падать, как делал это всю жизнь. В шестьдесят лет невольно начинаешь подбивать итито жизни. Начался этап созерцания. Удивляюсь, видя, как растет кабачок: вчера был росток, а сегодня уже маленький плод. Радуясь вникам дух и четырех лет от роду: вчера били друг друга лопаткой по темечку, а сегодня стоят, обнявшись.

культура: Вы вспомнили про внуков, а какой смысл вкладывали в слово «Дед», которое вынесли в название спектакля?

Мамонов: Я все время занят одним и тем же — рассказываю, как дела в моем организме: какие мысли, как чувствует себя душа. А насчет оболочки давно не обольщаюсь, поэтому и вынес в название спектакля честное определение «дед». Чтобы не быть похожим на многочисленных артистов, которые молятся и которым непонятно сколько лет. Бывает, смотрю на Эдиту Пьеху и думаю: сколько же ей лет, как удалось так удивительно хорошо сохранить себя? Я сохранился хуже. Мог бы, конечно притвориться, сде-

лать подтяжки, вставить зубы. Но зачем? Сниматься в рекламе? Нет, мне есть чем заняться. Кстати, скажу по секрету: когда у меня выпали последние зубы, стали приглашать на вечер чаепития.

культура: А еще Вас Алла Пугачева пригласила спеть на «Рождественских встречах».

Мамонов: Благодарен ей за то, что всегда заступалась за музыкантов в ту пору, когда это было очень опасно. Но я не из ее колады парней. На «Рождественские встречи» она меня звала, но вряд ли соглашусь в них участвовать. Я ведь не пою на сцене, а «сообщаю» текст, брешу, какая что-то на гитаре. Поэтому не люблю, когда из меня делают культовую фигуру, называют легендой русского рок-н-ролла. Ведь что такое «рок-н-ролл» в переводе? Крути-верти. Значит, я легенда «крути-верти»? Нет, увольте.

культура: Но Вы еще и актер. Кстати, почему так редко снимаетесь?

Мамонов: В Америке в год выходит пять тысяч картин, из которых сто — хорошие, десять — прекрасные, одна — блестящая. В нашей стране за это время снимается 120 фильмов. Так что никакой надежды на отечественный кинематограф я давно не возлагаю. Говорят, мол, не о ком снимать. А вы возьмите двенадцатитомник о жизни святых! Там такие истории — «Аватар» отдыхает! Меня же сегодня если и приглашают, то играть однозубых маньяков-убийц, ангелов смерти. Правда, сейчас снимаю в телесериале у Вадима Перельмана «Пепел», где играю криминального авторитета деда Леву — самый страшный персонаж.

культура: Значит, безденежье Вам не грозит.

Мамонов: Я предпочитаю молчать год, чем делать что-то быстро, лишь бы денег заработать. А когда был кризис, с моим другом Александром Ф. Склярком решили: пойдем в метро, станем с шапкой, через час будет полная. Думаю, тогдашний мэр Лужков дал бы нам хлебное место в каком-нибудь переходе на «Маяковской»...

Короле-лягушонке и Храбром портняжке артист исполняет под аккомпанемент собственных двойников на фоне клипа, снятого Мамоновым-младшим. Эту, деревенскую, часть едва ли можно назвать пасторальной: отец-разбойник в синей майке машет ножом, пока Мальчик-с-пальчик в кровь изодрал лицо, пытаясь выбраться из леса. Несмотря на убаюкивающий ритм, мерно жующую Буренку на видео и гипнотические пейзажи, зрители успокаиваться не хотят. Замирающий в ожидании очередного «трюка» или узнаваемого жеста зал то и дело взрывается аплодисментами. Каждый номер — очередная шалость, в которую по желанию можно вмести уйму смыслов. Вот дед Петр бросает копы, а вот пытается балансировать на катушке, надевает венок из лент и становится над вентилятором в красном свете. Концерт Мамонова — это как всегда встреча с непонятным. Непонятным настолько, что вся его фигура окружена ореолом гениальности.

ри, сын — такой удивительный мир вокруг. Хотя вы правы: мы все стали вдруг очень одиноки. Живое общение пытается заменить модным сегодня интерактивным. А мне так хочется понюхать, например, как пахнет у моего внука между шейкой и плечиком.

культура: Не из-за этого ли тотального одиночества люди сегодня все чаще обращаются к алкоголю и наркотикам, рушатся семьи?

Мамонов: Вот для таких, бедных, неблагополучных, для слабых и незащищенных я, собственно, и работаю. Просто хочу дать им хоть небольшую отдушину, поскольку глубоко убежден, что маленьких людей нет. Есть те, кого просто не видно. Это и есть самые большие люди.

культура: Но сегодня и богатые люди не очень счастливы. Ну, что это за жизнь, когда в туалет надо ходить с охранником?

Мамонов: Один богатый знакомый недавно приобрел недалеко от Суздаля место под монастырь. По-во-

рит, после этого счастье к нему приваило, ведь взамен бумажек он получил то, что ни за какие деньги не купишь. Еще апостол Павел сказал: «Блаженнее давать, чем брать».

культура: Меж тем, спектакль «Дед Петр и зайцы» Вы, как говорят, поставили на свои средства...

Мамонов: Исключительно. Правда, богатенькие скинулись и купили мне очень дорогую гитару «Мартин».

культура: С какими мыслями приступали к репетициям?

Мамонов: Как-то отправился в музыкальный магазин на Ленинском проспекте покупать диски с фильмами. Одежда модно, ботиночки блестят, подьехал

добного Исаака Сирина. Там такая мудрость: Я ее изучаю уже больше десяти лет и в сво-

ей жизни, перерываю ее и глубже осознавать смысла, постигая тем самым Бога. Для меня такой книги стали труды преподобного

Исаака Сирина. Там такая мудрость: Я ее изучаю уже больше десяти лет и в сво-

ей жизни, перерываю ее и глубже осознавать смысла, постигая тем самым Бога. Для меня такой книги стали труды преподобного

Исаака Сирина. Там такая мудрость: Я ее изучаю уже больше десяти лет и в сво-

ей жизни, перерываю ее и глубже осознавать смысла, постигая тем самым Бога. Для меня такой книги стали труды преподобного

РУССКОЕ РАДИО ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРЕМЛЕВСКИЙ АВОРЕЦ 28 НОЯБРЯ 2012 ГОДА Начало в 19:00

ПЕСНЯРЫ на все времена

Иосиф КОБЗОН Тамара ГВЕРДЦТЕЛИ Лев ЛЕЩЕНКО Олег ГАЗМАНОВ Александр МАРШАЛ ЛОЛИТА Юлия НАЧАЛОВА «КВАТРО» Дмитрий КОЛДУН Руслан АЛЕХНО «БУРАНОВСКИЕ БАБУШКИ»

Государственный академический Кубанский казачий хор группа «НЕПОСЕДЫ» Академический ансамбль песни и пляски внутренних войск МВД России Большой детский хор России и телевидения России

Вопрос Длиной в 140 лет

Ювенальная юстиция — специализированная система правосудия для несовершеннолетних. История ее уходит корнями в Америку 1870-х годов, когда некие бostonцы Кук и Аугустус предложили судьям не наказывать малолетних, готовых исправиться, а передавать их органам попечительского надзора.

Первый детский суд был учрежден в Чикаго в 1899-м. А вскоре ювенальная юстиция начала распространяться в Старом Свете. В 1908 году Великобритания приняла несколько законов о детях и молодежи. В 1914-м первый ювенальный суд появился во Франции.

В России, по утверждению Николаем I Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, уголовная ответственность наступала с семи лет. Закон 1866 года «Об учреждении приютов и колоний для нравственного исправления несовершеннолетних преступников», принятый в эпоху правления Александра II, устанавливал особые правила их содержания, в том числе, раздельное пребывание мальчиков и девочек. Последний российский император Уголовным уложением 1903 года определил возраст наступления уголовной ответственности — 10 лет и постановил одним из оснований освобождения от уголовной ответственности малолетнего считать его неспособность «понимать свойства и значение им совершаемого или руководить своими поступками». Отбывать наказание дети могли в монастыре — послушниками. С 1910-го по 1918-й в России существовал детский суд. В 1918-м был принят Декрет о комиссиях для несовершеннолетних. Заключать в тюрьму их теперь не могли, но дела правонарушителей до 17 лет передавались в КАН, которые работают до сих пор.

Современная российская история в 1995 году ознаменовалась принятием нового Семейного кодекса, в одной из статей (56, п.2) которого было записано: «При нарушении прав и законных интересов ребенка, в том числе при невыполнении или при ненадлежащем выполнении родителями (одним из них) обязанностей по воспитанию, образованию ребенка либо при злоупотреблении родительскими правами, ребенок вправе самостоятельно обращаться за защитой в орган опеки и попечительства, а по достижении возраста четырнадцати лет — в суд». Тогда же президент Ельцин утвердил «Национальный план действий в интересах детей», который подразумевал в том числе и создание системы ювенальной юстиции.

Спустя три года был принят ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ» — с введением понятия «дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации», в том числе, проживающие в малоимущих семьях. По принятому в 2000 году Постановлению пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» судам было рекомендовано «освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим».

Первый ювенальный суд появился в 2004 году в Таганроге, хотя закон о создании подобных учреждений в России принят не был. В 2005-м в школах и детсадах началось внедрение специальных программ по изучению прав ребенка. Говорят даже, что воспитателям рекомендовали разбирать с малышами примеры нарушения детских прав... сказках.

В 2008-м в новую главу Семейного кодекса РФ записали возможность изъятия из семьи детей, «находящихся в трудной жизненной ситуации», с помещением в спецучреждения для устройства в новые семьи. В 2010-м Госдума во втором чтении отклонила законопроект «О внесении дополнений в Федеральную конституционную закон «О судебной системе РФ», где речь шла о создании ювенальных судов. В том же году Верховный Суд объявил, что в связи с неготовностью России ко введению ювенальной юстиции детские суды больше создаваться не будут. Однако, через пять дней после этого, очередной ювенальный суд был открыт в Азове. (Сейчас, по информации СМИ, они действуют в 30 регионах).

В конце 2010 года на заседании Московской городской межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, под руководством заместителя мэра Москвы Швецовой, был принят «Регламент межведомственного взаимодействия по выявлению семейного неблагополучия». В 2011-м утверждено Постановление пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

25 сентября 2012 года Госдума приняла в первом чтении законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам осуществления социального патронажа и деятельности органов опеки и попечительства». Продолжение следует?

Страсти по ЮЮ

ФОТО: ИТАР-ТАСС

«Главная проблема — это абсолютная тупость русских клиентов»

Несколько дней назад в Хельсинки судья Рейя Суни оправдала изъятие новорожденного у Анастасии Загородной из-за «чудовищной угрозы: «папа может хлопнуть его по попе», приговорила всех четверых детей к пожизненной разлуке с русской матерью и передала их на воспитание главной опекушке города Вантаа Анне Кантель-Форсбум.

О том, что полиция буквально вынудила шестилетнюю Веронику донести на родителей, понятное дело, умалчивается. Как и о том, что полицейская дама вела допрос с ребенком — гражданкой РФ, слабо владеющей финским языком, без переводчика, психолога и представителя социальной службы. Про лингвистические ребузы вроде «Твоя мама тебя не избивает?» (ответы и «да», и «нет») могли быть истолкованы на усмотрение интервьюера) и говорить не приходится. Новая «мать» Кантель-Форсбум уже заявила в финских СМИ, что «главная проблема — это абсолютная тупость ее русских клиентов, которые не способны воспринять сложную информацию».

В ответ на действия местного, с позволения сказать, правосудия в Финляндии организовано «Октябрьское движение» против ювенальной юстиции. А в Москве 17 октября у финского посольства состоялась очередная пикет участников Ассоциации родительских комитетов и сообществ России (АРКС) в защиту русских детей и за освобождение их из ювенального рабства. Было устроено символическое уничтожение финских продуктов на 1 млрд евро (именно такая сумма выделяется ежегодно из госбюджета Финляндии на насильственное «осиротение» русских детей). Стартовал всенародный конкурс плаката «Нюкиа и Валио спонсируют отбирание детей Анастасии Загородной. Покупая финский продукт, ты спонсируешь финских карателей русских детей». Начался сбор пожертвований на антирекламную кампанию полусотни финских товаров. АРКС призвал русских родителей присоединиться к добровольному бойкоту товаров из Финляндии — до тех пор, пока финны не вернут 51 русского ребенка. Так как посольство Финляндии разрешает присутствие у своего здания только семерым пикетчикам, организаторы обещают, что вахта будет ежедневной. После АРКС на «дежурство» заступят «Профсоюзы граждан России», затем — активисты «Сути времени» Кургиняна.

Акцию протеста намереваются провести 21 октября в Осло русские матери и отцы, насильственно разлученные с родными детьми так называемой детской полицией «Барневарн». Начался сбор подписей матерей и отцов, у которых институт социального патронажа изъят детей, для участия в многонациональной демонстрации против «Барневарн», намеченной на 3 мая 2013 года в Осло. По информации Госкомстата Норвегии, государство ежегодно выделяет на содержание «Барневарн» около 1 млрд евро, которые тратятся, в основном, на поощрение насильственного разлучения семей эмигрантов и отлучение родителей от кровных чад. В 2009 году из 46487 детей, находящихся в структуре «Барневарн», 5176 детей имели одного или двух родителей русского происхождения. 17 из них были насильственно разлучены с родными мамами и папами.

31 октября на улицы Берлина выйдут немецкие родители и родители-эмигранты из разных стран мира, в том числе россияне, у которых дети отобраны специальными ювенальными органами. «Германия, верни родных украденных детей из плена Югендамта!» — кричат родители. В тот же день АРКС планирует провести митинг у немецкого посольства в Москве.

ФОТО: АНАСТАСИЯ КАРЮКИНА

Когда российские СМИ раструбили о ситуации с Анастасией Загородной, впервые была организована соборная молитва священства и обычных православных людей. По просьбе родителей в молебен «о православных христианах, в заключении пребывания», было включено прошение: «Еще молимся о русских детях-узниках, на чужбине удерживаемых, о соединении российских семей, насильственно разлученных. Об облегчении скорбей и тягот невинных чад, отроков и отроковиц, от матерей и отцов оторванных, помолимся». Это было в великий праздник Покрова Божией Матери.

К сожалению, многие истории в различных странах мира в силу разных обстоятельств, в том числе, из-за страха перед органами ювенальной юстиции, не предаются широкой огласке. Но координатор движения «Русские матери» Ирина Бергсет может привести немало таких примеров.

В штате Флорида (США) семью русской женщины, которая развелась с американцем, опека сначала взяла под контроль, а потом и вовсе поставила вопрос об изъятии одного из сыновей, который учился хорошо и не имел замечаний по поведению. Причина: сын поссорился с учительницей, и та — в отместку — донесла куда следует, что ученик три дня подряд ходил в одной и той же майке. С логотипом любимого футбольного клуба. (Ее только что купили, и она очень нравилась мальчику.)

Елена Семенова, имевшая малолетнего сына, вышла замуж за мальтийского барона, который мальчика усыновил, но вскоре умер. Через три месяца его предвзвешенная жена позвонила в органы опеки и сообщила, что у Семенова — плохая мать, потому что у ее сына 30 пар обуви. Сотрудники органов ворвались в дом, провели обыск, отобрали мальчика и передали родительские права на него министру здравоохранения Мальты. Мальчик от шока потерял дар речи, Елене запретили свидания...

В Канаде у русской матери насильно забрали ребенка, потому что пять дней в году он не посещал детский сад.

Все эти истории вполне потянули бы на страшилки из стран «загнивающего Запада». Если бы речь не шла о российских гражданах, в том числе детях. И если бы наша действительность была райской. Пока, впрочем, она и может такой показаться — вернувшись из Норвегии, Финляндии, Франции матерям, чьи дети остаются в ювенальном аду Европы.

Вот характерный спектр мнений о ювенальной юстиции из блогосферы. Орфографию и пунктуацию сохраняем.

Елена: Я МАМА 3-ИХ ДЕТЕЙ кроме того двоих приемных уже вырастила с Божьей помощью и еще троих воспитываем сейчас. Я КАТЕГОРИЧЕСКИ против всякого насилия над детьми ЮЮЮ — ЭТО погубил для России учитывая наш менталитет и уровень коррумпированности. ПОЭТОМУ я категорически против но что делать кроме возмущения в инете. КАК верующий человек я конечно молюсь но есть ли способ остановить этот беспредел массонов

Влад: Да то, что сейчас в стране творится, иначе как концлагерем для детей и не назвать. За первое же правонарушение, на которое несовершеннолетний, просто не воспитанный как надо, подросток пошел по дурости, могут дать 5 лет. Сколько молодежи сидит — ужас! ЮЮЮ все-таки ограждает подростков от зоны, от влияния уголовщины, дает шанс исправить ошибки молодости и дурного воспитания. Там свой суд, дается испытательный срок и все такое. А на детей не надо смотреть как на свою собственность — типа, все берите, а это мое. Родил — будь любезен уважать, растить и беречь.

Светлана Л.: ВЫ БЫ МОЗГ ВКЛЮЧИЛИ! КТО ВАМ ДЕТЕЙ ОТДАСТ ДОБРОВОЛЬНО НА ОСНОВАНИИ ВАШИХ ДЕБИЛЬНЫХ ЗАКОНОВ? ЧЕГО ТВОРИТЕ С НАРОДОМ? ДУМАЕТЕ, НИКТО НЕ ДОГАДЫВАЕТСЯ, ДЛЯ ЧЕГО НА САМОМ ДЕЛЕ ЛОББИРУЕТСЯ ПРИНЯТИЕ ЮЮЮ? ДА КАЖДЫЙ РОДИТЕЛЬ ПОСТАВИТ В ДОМЕ ПУЛЕМЕТ И КАТИТСЯ К ЧЕРТЯМ! А ЕСЛИ ВАМ НУЖНЫ ЧУЖИЕ ДЕТИ ДЛЯ ТОРГОВЛИ И НА ОРГАНЫ — ТАК ПУСТИТЕ СВОИХ ЖЕН НА ДЕТОРОДИТЕЛЬНЫЙ ПОТОК-И ПОЛЬЗУЙТЕСЬ! А НАШИХ ВЫ НЕ ПОЛУЧИТЕ!!!

Жду ребенка снова: Если вступит ЮЮЮ в силу-мы попадаем под сенью не благополучную Работает только муж, живем в коммуналке 20м2. Сами накопили, наскребли — больше не смогли. От гос-ва ничего не ждем. Не пособий, не дотаций. Если у меня будут забирать детей за то, что гос-во вогнала нас в такие рамки, пойду голыми руками душить этих дядек.

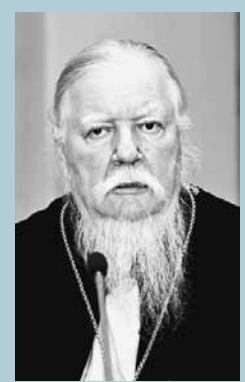
Доронин: Мне 50 лет. Лишился работы. Сейчас ее найти трудно. Кто теперь детей надо отобрать? Как нам жить при долбанном капитализме. За 5000 работать, чтоб не умереть с голода?

Юлия: Это что получается, я не могу шлепнуть по попе сына, потому что он мучает кота? Или мне нельзя держать дома кота? Да любого из нас хоть раз порол в детстве! и каждого чиновника, скорее всего тоже! И все людьми выросли. Не спорю, есть крайние случаи, где детей и избивают, и не кормят, вот где вмешательство нужно. В «большой» Америке сколько случаев жестокого обращения с детьми было: у кого ребенок, забытый в машине на солнцепеке сварился насмерть, другая дура в воспитательных целях малыша под ледяной душой засовывала. Таких случаев десятки, эти уроды откладывают чаще штрафы, а дети чаще бывают усыновленными, как правило, из России. Жестокость со стороны правительства сначала долго вешать о демографическом кризисе, мат.капиталы раздавать, программы для молодых семей, а потом ЮЮЮ принять!

Анна: Ехала как-то в электричке, попутчик-молодой парень, рассказывает. Приходит к ним домой этакая фря из детской поликлиники и угрожает: «У ребенка нет отдельного столика для еды и для детских занятий — отберем, если не купите». Вот вам ЮЮЮ в действии. Сама я растила детей в 90-е. Всякое было — и скандалы, и подзатыльники за вранье случались — нервы-то не железные. Бывало и ели очень скудно. Но ребята-то выросли хорошими, добрыми, порядочными. А тут — полное недоверие к родителям.

Протоиерей Димитрий Смирнов:

Нельзя однозначно сказать, является ли институт ювенальной юстиции, как таковой, добром или злом. В первую очередь, необходимо понять, что это лишь инструмент. И все зависит от того, кто его использует и как, в каких целях. Возьмите лопату — ей можно обработать землю на приусадебном участке и посадить розы. А можно и отрубить голову... Но это же не значит, что нужно запретить лопаты.

Безусловно, люди, выступающие против ювенальной юстиции, выступают против разрушения семьи. Но нелепо отвергать ювенальную юстицию как инструмент в целом. Проблема в том, что сейчас в нашей стране для защиты несовершеннолетних прибегают к западной модели ювенальной юстиции, совершенно неприемлемой с точки зрения нашего сознания. В США дети порой колют из одной семьи в другую по семь-восемь раз, и это считается нормальным. Но разве может в таких условиях вырасти психически здоровый человек? Разве может ребенок как следует выучиться, если он чуть ли не каждый год меняет дом?

И это не говоря уже о наиболее страшных случаях, связанных с ювенальной юстицией.

Работники ювенальных служб не должны приходить в семью только с одним намерением — забрать ребенка. Это не решит проблему, но создаст и повлечет за собой множество других проблем. Они должны входить в дом со словами: «Мы пришли вам помочь». Направить пьющего родителя на лечение или к психологу, отвести детей в кружок и музыкальную школу, обеспечить в семье полноценное и регулярное питание и так далее. Слабую семью нужно поддержать. Ведь ребенок любит даже пьющую маму, а значит, нужно помочь им быть вместе. Уже двадцать лет я занимаюсь попечительством. Защищая детей, в наших детских домах мы стремимся в первую очередь к сохранению семейных уз и никак не препятствуем общению «заблудших» родителей с их чадом. Но иногда родители сами не хотят навещать ребенка и даже не звонят, не спрашивают, как он.

Ювенальная юстиция обязана быть на страже семьи. Она должна сохранять, а не разрушать — это и есть христианский подход.

Телефон доверия 8-800-2000-122

Мама накричала на сына, узнав, что перед сном он опять не убрал игрушки. Отец запретил дочери дружить с «этим Петей». Воспитанные в традиционной семье дети, возможно, не считают подобные ситуации нарушением их прав. Мысли повторить подвиг Павла Морозова тоже не возникает. Но и справиться с эмоциями в одиночку не всегда получается.

В последнее время, особенно с появлением единого всероссийского телефона доверия для детей 8-800-2000-122, мальчики и девочки все чаще стали обращаться за помощью к психологам. Чтобы поделить душевную боль. А иногда и понять, как жить дальше.

На детский телефон доверия МГППУ ежедневно поступает 150-200 звонков. Из них 3-4% — по проблемам насилия, в том числе физического. В семье или за ее пределами. Около 10% процентов хотят обсудить конфликты с родителями. Менее 1% желают решить возникшие проблемы с мамами и папами юридическими методами.

— Если речь не идет о необходимости привлечения правоохранительных органов, мы стараемся найти способы примирения ребенка с родителя-

ми, — рассказывает руководитель детского телефона доверия МГППУ, подключенного к единому всероссийскому телефону доверия для детей, Анна ЕРМОЛАЕВА. — Но когда ребенок заявляет, что не хочет оставаться в семье, психолог обязательно предупреждает о последствиях, которые могут быть, если мальчик или девочка обратится в полицию, органы опеки, комиссию по делам несовершеннолетних. Как правило, это уже дети сознательно возраста, и они должны понимать всю ответственность за свои поступки. Начнется расследование, говорим мы, тебе придется расстаться с родителями. Некоторые отвечают: «Да, я готов уйти, только заберите меня отсюда, не могу больше терпеть». Тогда мы обращаемся в органы опеки, к уполномоченному по правам ребенка, чтобы решить вопрос об изолировании подростка. Но сначала интересуемся мотивами. Желает ли он наказать родителей, лишиться их и воспитываться в другом месте. Или просто хочет, чтобы они уделяли ему больше внимания.

Мне хотелось бы, чтобы к ювенальной юстиции прибегали в крайних случаях. Да, у мамы с папой маленькие зарплаты. Но они заботятся о детях, воспитывают их и стараются обеспечить. Даже если возможностей

практически нет. Это не повод разлучать самых близких на свете людей. И, к слову, такие абненты у нас — большая редкость.

Обращаются дети 12-18 лет, испытывающие насилие со стороны родителей. Родители бьют подростка, он уже знает, что так быть не должно, в семьях его друзей подобных проблем нет, и звонит на телефон доверия с просьбой о помощи. В зависимости от того, разовая это история или физическое насилие происходит систематически, наша помощь будет различной. Почему вдруг мама накричала на сына? Может, она очень устала, и в следующий раз нужно просто дать ей возможность отдохнуть, а не доминать? Или подросток сам регулярно провоцирует родителей, испытывая недостаток их внимания? В одном случае можно найти слова, которые помогут ребенку поговорить с родителями на болезненную тему. В другом — нужно подключать второго взрослого. В сложной истории, когда ребенок хочет, чтобы на родителя повлияли, он может мягко рассказать об этом в школе — учителю или психологу. Чтобы органы опеки — пока ненавязчиво — повлияли на ситуацию. В более серьезном случае сотрудничи в течение трех дней должны провести расследование и забрать ребенка из семьи.

Юрист Ольга Леткова:

«Истинные авторы проекта — за рубежом»

Минувшим летом было опубликовано Открытое письмо деятелей науки и культуры президенту России, правительству, Совету Федерации, Государственной думе, российским гражданам по поводу угрозы введения в нашей стране ювенальной юстиции. А 25 сентября в Госдуме принят в первом чтении законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам осуществления социального патронажа и деятельности органов опеки и попечительства» (коротко — «О социальном патронаже»), который в очередной раз всколыхнул общественное мнение.

«Это вмешательство в частную жизнь!» — кричат благоразумные родители и на полном серьезе обещают вооружиться, чтобы защитить собственных детей от навязываемой опеки государства. Прокомментируйте новый проект «Культура» попросила Ольгу Леткову — юриста, советника РФ I класса, руководителя Общественного центра правовых экспертиз и законопроектной деятельности.

— Буквально в эти дни в Ростове-на-Дону лишают родительских прав мать шестерых детей, один из которых — инвалид. То есть прав еще не лишили, но детей уже отобрали. Причина — бедность. Семья переехала из другого региона, работы мало, жили в полуразваленном доме. Работал только отец. Но потом он бросил семью, и мать, оставшаяся без средств к существованию, обратилась за помощью, о которой сейчас так много говорят. Ей отказали — она пошла к губернатору, в вышестоящие органы. Власть не наши иного способа поддержки, как отобрать у матери всех шестерых детшек. Причем это образцовый ювенальный регион, где уже действуют социальный патронаж, ювенальные суды. И вот — яркая иллюстрация работы данной системы.

Законопроект «О социальном патронаже» распространяется на семьи, в которых родители своими действиями или бездействием препятствуют нормальному воспитанию и развитию ребенка. Но что такое «нормальное воспитание и развитие»? Это оценочная категория. И решать, кто из родителей «нормально» воспитывает ребенка, а кто — нет, будут чиновники из опеки. Хотя это право во все века принадлежало родителям. Без него невозможно полноценное формирование личности.

культура: И родителям — решать, пороть ребенка за провинность или не пороть? Леткова: Для того, чтобы наказать ребенка, совсем не обязательно его пороть. Кому-то достаточно слова, кому-то — лишения благ, а кто-то вообще неуправляемый. Важно еще, чтобы степень наказания соответствовала тяжести проступка и чтобы это не было просто срывом

на детей своих негативных эмоций. Родители должны иметь возможность наказывать ребенка, ограничивать его поведение, когда это необходимо. Если, конечно, воспитание не превращается в уголовное преступление. Но, когда криминала нет, зачем определять, кто нормально воспитывает, а кто нет? Однако по этому законопроекту органы опеки и попечительства приобретают право следить за семьей, устанавливая контроль, давать специальные предписания. После чего «контролеры» обязаны (!) предъявить родителям судебный иск об ограничении или лишении их прав. Если на то найдут основания.

культура: Разве до сих пор у нас не лишили родительских прав тех, кто реально не может их осуществлять? Леткова: Лишали. И вот здесь начинается самое интересное. Законопроект касается не алкоголиков, наркоманов и прочих асоциальных слоев населения, в случае с которыми вмешательство государства понять можно. Речь о всех остальных. Патронаж назначается над семьями, где оснований для лишения или ограничения родительских прав нет.

культура: Это те же группы риска, вроде разведенных, матерей-одиночек, родителей, потерявших работу или нуждающихся в улучшении жилищных условий, которые описаны в

на с немедленным отбиранием ребенка из семьи. Именно так ювенальная юстиция работает за рубежом.

культура: Сделана калька с западных законов? Леткова: Это даже указано в пояснительной записке: есть прекрасный опыт в Финляндии, Италии и других странах Европы, законы которых и берутся за основу. Истинные авторы нашего проекта находятся за рубежом — в российских госорганах сидят их адепты. Два года назад подобный проект Общественной палаты встретил бурный народный протест, и администрация президента его завернула. Нынешний вариант официально готовил Минобрнауки — 730 миллионов рублей пойдет через это ведомство.

Опека хотела бы контролировать семью по западному образцу: наблюдающий приходит, смотрит, как родители общаются с ребенком, как кормят, и, ничего не сообщая им, делает рапорты. Когда поступает сигнал, на семью уже собрана большая стопка рапортов, в которых часто написано такое, что у людей волосы на голове становятся дыбом. Вот пример. Два мальчика в швейцарской семье страдали избыточным весом, и вроде принудили в течение длительного времени жить под прищедом видеоконтроля, чтобы следить, как родители выполняют предписания со-

Леткова: Боятся даже вызвать врача на дом. Опека не имеет права проникнуть в дом — ее роль могут исполнить доктора. Почему в квартире не убрано? Почему мама недовольна? У участкового врача не сложились отношения с родителями — и вот он уже звонит в опеку. Родители не сдали деньги на ремонт школы — директор принимает меры. Таких случаев очень много. Система работает! Родители разводятся, один супруг использует социальные органы против другого. А страдают дети.

Как юрист и эксперт могу сказать: проект не является способом сохранения семей, как это позиционируется его авторами. «Патронаж» — очередной шаг во внедрении ювенальной юстиции. Целком она не прошла, поэтому насаждается частями. И должна быть полностью введена в России к 2017 году.

культура: В чем специфика ювенальных судов, которые уже действуют в России?

Леткова: Ребенок совершил мелкую кражу — ювенальный суд обязал маму с папой каждый день выдавать ребенку 200 рублей на карманные расходы. А то, что дело происходит в провинции, где зарплата порой меньше 6000 рублей в месяц, судей не интересует. В школах детей заставляют заполнять анкеты: «Как родители нарушают твои права — не разрешают играть в компьютерные игры, встречаться с друзьями, не дают карманных денег, привлекают к домашнему труду?» Я таких анкет видела множество — родители присылают их мне с возмущением: вправде ли школа задавать подобные вопросы?

В нашей стране ребенок не является субъектом права, до 18 лет его законными представителями являются родители. Статья 60 Конституции РФ. Западная ювенальная система с нашей правовой системой не согласуется. Она просто чужда нам. В духовном смысле в том числе. Два года назад закон во втором чтении в Госдуме был отклонен. И сейчас поднимают этот вопрос снова — значит, игнорировать волю народа. Мы собрали 140 тысяч подписей и отправили их президенту. Опросы показывают, что 78% населения против принятия этого законопроекта и других подобных проектов, внедряемых в России ювенальную систему западного образца. Не учитывать крайне негативное отношение к этой системе большинства простых родителей в сегодняшней нестабильной политической ситуации нельзя. К чему приведет заявление десятилетнего ребенка, призванного установить социальный патронаж-контроль над его мамой и папой? К жуткому страху взрослых потерять детей. К нежеланию рожать. Страшно даже представить эту зависимость людей от опеки и своих неразумных младенцев. По традиционным ценностям страны будет нанесен удар.

Идет охота на детей

Россиянка Ирина Бергсет больше двух лет борется за право вернуть младшего сына Бьорна Микаэля, рожденного в браке с гражданином Норвегии Куртом Бергсетом, из ювенального плена. К сожалению, защитить пятилетнего Мишу невозможно — у него нет российского гражданства.

Пока для присвоения гражданства детям от смешанных браков требуется письменное согласие родителя-иностранца, который должен прийти в посольство. Ситуация осложняется тем, что, по утверждению Ирины, ее сын подвергается сексуальному насилию со стороны родного отца.

— Впервые в России на иностранного гражданина, который никогда не был в нашей стране, заведено уголовное дело по обвинению в педофилии, — рассказывает Ирина. — В свою очередь, бывший муж обвиняет меня в том, что я хочу выкрасть Мишу. А возможная кража ребенка русской матерью гораздо страшнее педофилии. Сейчас сын живет с отцом по секретному адресу. Все свидания запрещены. Я не могу позвонить Мише, ни написать. Не могу приехать в Норвегию — мне грозит тюремный срок

за «кражу» старшего ребенка Саши (гражданина России), который системой «Барневарн» был помещен в приемную семью. Уезжали мы с ним в Норвегию «навсегда» с двумя контейнерами вещей, а бежали оттуда с двумя рюкзаками через пять границ.

Это был побег от чумы третьего тысячелетия, которая уже охватила всю Европу и теперь идет на Россию. Название ей — охота на детей. И ориентирование их на жизнь в нетрадиционном сообществе. Я не была готова к таким «нравственным ценностям». Шесть лет жила как обычная женщина, и только когда подозрения в отношении мужа стали слишком явными, сбегала от него с детьми.

Считается, что ювенальную юстицию придумали педофилы. Многие юристы это подтверждают. Говорят также, что индустрия перераспределения детей между семьями и странами приносит сегодня денег больше, чем наркоторговля. Лично я в это верю — детям присваивают новое гражданство, меняют имена — с тем, чтобы биологические родители никогда уже их не нашли. А дальше с ними можно делать все, что угодно.

Видеорегистраторы Agestar

Надежные помощники на дорогах!

DVR-186B

- Дисплей 2.5" TFT LCD экран, поворачивающийся
- Разрешение видео 1280*960 пикселей
- Угол обзора: 120 градусов
- 1.4 Мпикс CMOS, Встроенный микрофон
- Формат записи AVI, Формат фото JPEG
- Режим день/ночь (ИК-подсветка)
- Карты памяти — SD, MMC до 32 Гб

DVR-608

- Дисплей 2.7" TFT LCD экран, поворачивающийся
- Разрешение видео 1280*720 пикселей
- Угол обзора: 120 градусов
- 2 камеры, 1.4 Мпикс CMOS, Встроенный микрофон
- Формат записи AVI, Формат фото JPEG
- Режим день/ночь (ИК-подсветка)
- Карты памяти — SD, MMC до 32 Гб

DVR-668

- Дисплей 2.8" TFT LCD экран
- Разрешение видео 1920*1080 пикселей
- Угол обзора: 120 градусов
- 1.4 Мпикс CMOS, Встроенный микрофон, HDMI
- Формат записи AVI, Формат фото JPEG
- Режим день/ночь (ИК-подсветка)
- Карты памяти — microSD до 32 Гб

Отличное качество по доступным ценам на www.pleer.ru/

AGESTAR

Решать, кто из родителей «нормально» воспитывает ребенка, будут чиновники из опеки

уже действующем в Москве «Регламенте межведомственного взаимодействия по выявлению семейного неблагополучия»? Леткова: Желание разработчиков — распространить законопроект на все семьи. Кроме асоциальных. Права ребенка еще не нарушены, но вы как родитель уже заранее под подозрением. Которое и дает основания государству вмешаться в вашу личную жизнь. Называется это «помощь семье». Но такие виды помощи, как педагогическая, методическая и прочие, уже прописаны в действующем федеральном законе «Об основных системах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и в новый проект просто перенесены. А большего не предусмотрено. Мало того, выделяемые на реализацию законопроекта 730 миллионов рублей полностью пойдут на оплату работы патронажных надзирателей, органов опеки и попечительства. И ни одной копейки — на реальную помощь семье. Хотя социальное неблагополучие в России зачастую — именно материальное. Словом, помощи никакой. Зато возможностей для вторжения в семью и изъятия детей — масса. Даже без лишения родительских прав. При этом любой, кого опека сочтет воспитывающим ребенка «неадекватным образом», может быть признан социально опас-

циальных органов по снижению веса детей. Мать и отец согласились сотрудничать и честно пытались выполнить предписания. Но ребята не похудели. В итоге их отобрали.

Основания для беспокойства у наших родителей, безусловно, есть. И принятие закона, конечно, вызовет сопротивление населения. Тем более что в ряде регионов система уже работает. культура: Так называемые пилотные регионы? Леткова: Их только называют пилотными. На самом деле социальный патронаж там введен региональными законами. культура: Москва с ее «Регламентом» — в этом списке? Леткова: Конечно. Кто читал «Регламент», знает: признаками семейного неблагополучия можно назвать все что угодно. Родители еще не развелись, но ругаются... Сияя у ребенка — уже криминал. Соматические заболевания, неопрятный вид, чрезмерная активность или, напротив, грустное настроение... Все может быть использовано против родителей.

культура: И стучащееся расцветает бурным цветом? Леткова: Врачи, воспитатели, учителя обязаны сообщать в органы опеки и попечительства о своих подозрениях. Иначе рискуют не только получить штраф, но и пойти по статье. культура: Родители уже боятся идти с ребенком в травмпункт.

1 Профессор сам — ходячая наглядность новой волны российской эмиграции. С 1995 года живет на два дома — в России и Португалии, критикует обе страны за неумелую миграционную политику, тоскует по «Плешке», где когда-то преподавал за 17 тысяч рублей в месяц. В Лиссабоне за тысячу евро читает курс лекций об экономиках развивающихся стран, а на досуге собирает материал для будущей книги о «новых русских португальцах». Они, оказывается, составляют уже чуть ли не половину населения страны. Если, конечно, считать вместе с украинцами, молдаванами, узбеками и другими братьями из бывших республик СССР.

— На чужбине практически всех выходцев с территории бывшего Союза объединяет только одно: недовольство страной, в которую они приехали, — утверждает Пряхин. — Она представляется еще более бюрократичной, чем их собственная, и абсолютно равнодушной к приезжим — никаких преференций за то, что ты из России, никакого снисхождения к незнанию языка, страны и ее законов. Всюду конкурсы, надо переучиваться, доказывать свои возможности. Наши же априори считают себя лучшими уже только потому, что добрались из дома до Португалии, большей частью нелегально и практически без денег.

— Сильнее разочарований, пожалуй, только жесточайшая конфронтация между собой, — продолжает Пряхин. — Причиной чаще всего становится выгодная работа, удачное жилье. Русский, даже если в них не нуждается, никогда не продвинет на это место украинца, вместе они сделают все, чтобы не взяли молдаванина, молдаванин любой ценой «завалит» казах и т.д. В итоге хорошая работа достается вьетнамцу или китайцу, чьи диаспоры, в какой бы стране ни находились, держатся сплоченно и танют «своего», иногда в ущерб собственным интересам. «Братство» наших народов — это миф.

— Утечка мозгов — тоже из серии мифов?

— Толпы уезжающих программистов, которых тут встречают цветами? Вообще смешно. Да, они есть, но работают чаще всего официантами и горничными за зарплату вдвое ниже, чем получает хороший программист дома. Я знаю молодых ученых, которые трудятся на стройке. Но и у себя в российской провинции они получали на уровне селесаря-сантехника — чем это было лучше? Сейчас хотя бы есть возможность заработать на лабораторное оборудование. Многие тем себя и тешат: заработают, вернутся и продолжат двигать науку. Сыр-бор в России разгорается из-за ученых с мировым именем, которые приняли приглашение западной стороны. Но таких единицы, и они давно уже принадлежат мировой, а не российской науке.

— Как выглядит типичный российский эмигрант в Португалии?

— Это не амбициозный москвич. Встретить жителя российской столицы, прибывшего в Португалию на ПМЖ, — то же самое, что столкнуться с динозавром на Красной площади. Уровень жизни москвичей в разы выше, чем у португальцев, чего же там искать? Это и не представитель среднего класса, скопивший в провинции хоть какие-никакие капиталы. Рисковать ими в чужой, охваченной кризисом стране он не будет, пусть уж сгорят на родине. Едет провинциальная молодежь — уроженцы бесперспективных и малых городов, закончившие техникум, в лучшем случае какой-нибудь институт в областном центре и трезво оценивающие свои шансы на жизненный успех. Существовать, как их родители, друзья и соседи, — на грошовую зарплату, в убогих квартирах и без всяких перспектив, они не хотят. А Москва для глубинки страшнее и недоступнее, чем заграница. Чаще всего Португалия для них — случайная страна, выбор сделан по принципу «там тепло». То есть спать можно хоть на улице или на работе, представления о которой дальше стройплощадки не простираются. Если постараться, получишь контракт, легализуешься, а это уже счет в банке, квартира в ипотеку на

Женское лицо

Эмиграция из России имеет «женское лицо». Среди наших граждан, переселившихся в Италию, доля женщин составляет 83%, в Испании — 68%, в Норвегии и Германии — 63%, в Финляндии — 59%. Феномен объясняется более высокой по сравнению с мужчинами частотой вступления в брак с иностранцами (30% случаев против 3,5% у мужчин), а также особенностями рынка труда в странах Европы, где женщинам-иностранкам предоставлен большой сегмент в сфере услуг.

сорок лет под 3% годовых, хорошая подержанная машина за сущие копейки, возможность увидеть «всю Европу». Вот эти «беженцы глубинки» — хваткие, упертые и готовые рыть землю ради лучшего будущего, — потеряны для России навсегда. В общем-то, жаль. Будь родина поласковее, они бы и дома пригодились.

Человек с мешком

Самая тихая эмиграция, которую почти никто в России не заметил, — челночная. А как ее разглядишь? Вот был на рынке Вася, его палатка — крайняя в третьем ряду. Торговал турецкими джинсами. Сейчас в палатке другой продавец, торгует турецкими куртками. А где Вася? Разорился? Нашел другое место? Уехал?

— В начале двухтысячных, когда государство без конца меняло правила игры с малым бизнесом, а сетевая торговля агрессивно вытесняла уличную, можно было не сомневаться: если человек свернул палатку, значит все — ни сил, ни денег на борьбу за существование уже нет, — говорит орловский предприниматель Максим Фаризов. — В те годы мы понесли самые крупные потери: из восьми миллионов человек, имевших бизнес, на плаву осталось не больше двух миллионов. Вот они, главным образом, и потеряли в Турцию, когда там разрешили продавать иностранцам жилье и землю. Многим казалось: наконец-то появилось место, где предпринимателей не душат, и есть все условия для свободной торговли. Сужу по Орлу: каждый второй поплотился за эти иллюзии разочарованием или серьезной потерей позиции, которую он худо-бедно имел в России.

По оценкам турецкой стороны, с 2003 года, когда ворота на Босфор открыли настежь, ТАПУ (документ права собственности на недвижимость) и отурму (вид на жительство) по-

лучили свыше 300000 россиян. В основном это «уважаемые бабулы», как ласково кличут здесь наших челноков, чей образ неразрывно связан с неподъемным мешком на горбу. В принципе, никто из бывших челноков, перебравшихся в Стамбул, на официальном уровне не чувствует к себе пренебрежительного отношения. Наоборот, премьер-министр Турции не упускает случая поблагодарить российского руководство за то, что на плечах малого бизнеса из России поднялись целые провинции на севере страны. Там и до сих пор шьют дешевое бархато типа семейных трусов, весьма востребованных в нашей глубинке.

У Максима Фаризова решение уехать в Стамбул созрело осенью 2008-го, в разгар кризиса. — Как-то враз все достало, — вспоминает он. — У меня два магазина в аренде, товар эксплозивный — в Турцию мотался по два раза в месяц, тащил оттуда все самое модное. А покупателей нет. Продавцы могли просидеть неделю, и никто не зайдет, чтобы просто посмотреть. В городе прошли большие сокращения, люди боялись тратить на одежду. Голова сама повернулась в сторону Стамбула. Куда еще? Там, вроде,

неры и учителя из них — никакие. Стройплощадки и другая черная работа отменялись без обсуждения — они же не гастарбайтеры какие-нибудь. Остается одно — торговля.

Самое легкое оказалось — покупка квартир. Вокруг Лалели (торговый центр Стамбула, где закупаются челноки) их было в избытке — двухкомнатная в среднем 60 тысяч долларов (в Орле по такой цене продается комната в коммуналке). Позже выяснилось, от чего такая дешевизна: турки их не берут, считают, что жить возле базара может только бесперспективный человек.

Открыть фирму, по словам Максима, тоже не проблема: в

Игорь и Наташа Огрызковы открывали турбюро, пытались возить челноков по достопримечательным местам города. Прогорели. После марш-броска по магазинам «туристов» тянет спать, а не восхищаться древностью. Вернулись к старому занятию, опять снуют челноками между Орлом и Турцией.

— Своих проблем мы не решили, — признался «Культуре» Игорь, — их только прибавилось. Как, например, быть с детьми? Тащить их в Турцию не рискнули — другая система образования. Вообще все чужое. Лично я не смог привыкнуть даже к их публичным молитвам пять раз в день. Сидишь

общее не заходят и не контролируют, что и в каких условиях ты делаешь. Хоть атомную бомбу кледай в подвале! Сначала нам это нравилось, но потом я стал сомневаться. На «фирмах» черт знает что творится, клопы и тараканы — самое безобидное, духота, теснота. Мы с другом сидели в клетушке под лестницей, без света, на трех квадратных метрах, забитых шмотьем. Это единственное, что удалось выкупить под магазин у Саида, бывшего партнера по бизнесу. В Лалели свободных площадей нет. Во всяком случае, иностранцу их там не найти — турки, как и все торговцы, не любят конкурентов. Саид, конечно, добрый, но он основательно поколебал наше впечатление о Турции как о стране без поборов. Мы платили ему за все — за хорошее к себе отношение, за обещание когда-нибудь подключить нам электричество, за то, что пару раз в неделю отгонял от входа толпу «топтунов». «Топтунам» платил кто-то другой, чтобы покупатели не имели возможности спуститься в наш магазин. Товар залеживался не то что неделями, бывало и за две не продавалось ни одной вещи. Последний год, пока я не вернулся обратно, мы вообще жили на то, что нам присылали из дома.

Саша Липницкий, имевший в Орле собственный магазин и продавший его ради новой жизни в Стамбуле, за три года проел все, сейчас работает грузчиком в трех точках, по ночам пьет. Возвращаться некуда, жена вышла замуж, четырехлетний сын, выросший без отца, называет папой другого человека.

Игорь и Наташа Огрызковы открывали турбюро, пытались возить челноков по достопримечательным местам города. Прогорели. После марш-броска по магазинам «туристов» тянет спать, а не восхищаться древностью. Вернулись к старому занятию, опять снуют челноками между Орлом и Турцией.

— Своих проблем мы не решили, — признался «Культуре» Игорь, — их только прибавилось. Как, например, быть с детьми? Тащить их в Турцию не рискнули — другая система образования. Вообще все чужое. Лично я не смог привыкнуть даже к их публичным молитвам пять раз в день. Сидишь

кто может себе такое позволить? Но вот новое явление: 40000 стариков Сибири и Дальнего Востока уехали на ПМЖ в Китай, больше 100000 оформили визы на временное проживание там. Эти цифры фигурируют в китайских источниках.

— Им можно верить, — говорит корреспонденту «Культуре» знакомый офицер из Благовещенска Виктор Стулов, с которым когда-то изучали контрабандные тропы российско-китайской дружбы. — В Китае, если масса пожилых иностранцев в городе переваливает за десять тысяч, правительство вводит специальные меры: упрощенное оформление недвижимости, телевизионные новости на русском, обязательный русский в магазинах и общественном транспорте.

«Спецмеры», по словам Виктора, введены уже в десятке китайских городов. Раньше дружить — в Харбине, Хуньчуне и Хэйхэ — самых облюбованных нашими пенсионерами из-за близости к России — 3–4 часа езды и ты уже дома. Отец (72 года) и мать (68 лет) Стуловы живут в Хэйхэ три года. Продали двухкомнатную квартиру в Благовещенске за полтора миллиона рублей, купили там 100 квадратных метров за семьсот тысяч. Разница — в России, на книжке, снимать будут только на машину. Решили, что на старости лет она им все-таки нужна — путешествовать по Китаю. На жизнь хватает двух пенсий.

— Почти половина остается! — заверила «Культуру» по телефону из Благовещенска Любовь Николаевна, прибывшая к сыну в гости. — Все дешево, не то что у нас. Я уже и забыла, как экономить. А ведь раньше считала каждую копейку: у меня пенсия шесть с половиной тысяч рублей, у мужа — семь, четыре из них платили за квартиру, остальное на еду, на неотложное по хозяйству, а больше ни на что не хватало, старье донашивали! — возмущается она в трубку. — Зато сейчас у деда два новых костюма, у меня три концертных пальты.

— Бабушка закидает в хоре с китайцами, — суфлирует по телефону младший внук Саша. — Слов не знает, просто — ля-ля, ля-ля. Но ей все равно аплодируют — за пальты.

Любовь Николаевна усиленно учит китайский — надо же знать десяток фраз, хотя бы для вежливости. Это не обязательно — в Хэйхэ много русских, а на их улице — так вообще двенадцать соседей по благовещенской пятиэтажке.

— Два подъезда в нашем бывшем доме почти полностью сданы в аренду, — подтверждает она. — Кто снимает? Китайцы, конечно. Мы к ним, они — на наше место.

Аренда двухкомнатной квартиры в Благовещенске стоит 450 долларов. Зачем китайцам от своего сытого стола переться в Благовещенск и питаться там лапшой «Доширак»? Стулова не понимает: «Кто знает, какой у них интерес?» В Сибири вообще говорят о китайской угрозе куда меньше, чем в Москве. А соседство с Китаем, в сознании многих россиян воспринимаемое как серьезная проблема, для дальневосточников, похоже, весьма удачное преимущество. Прежде уныние, вызванное отдаленностью и нищенским существованием, в какой-то момент сменилось твердым осознанием выпавшего счастливого билета: рядом Китай.

Не одним пенсионерам Поднебесная стала милее родного дома. Бизнес уже давно там, на подходе юное поколение. У тех же Стуловых сейчас неразрешимая дилемма: у старшей внучки в одной руке приказ о зачислении в Дальневосточный федеральный университет (Владивосток), в другой — приглашение на учебу из Харбинского инженерного университета. Первое — бюджет, второе — платно. Вызвали бабушку, как главного эксперта. Она сказала: «Бесплатное в России сожрет больше, чем платное в Китае. Аллергии нет? Езжай в Китай».

Волны эмиграции

До 1917 года Российскую Империю покинули сектанты (старообрядцы, молокане и др.) — около 100 000 человек, и пораженные в правах евреи — 1,5 миллиона.

Первая волна эмиграции из советской России поднялась после Октябрьской революции. Из страны бежали десятки тысяч представителей творческой интеллигенции — писатели, художники, артисты, политики, бизнесмены, офицеры русской армии, преследуемые новой властью.

Второй вал пришелся на конец НЭПа и начало победного шествия коллективизации. По некоторым данным, страна не досчиталась 8 млн граждан. Простые люди бежали через Иран, Монголию и Китай, высокопоставленные — через европейские столицы в качестве невозвращенцев.

Третья волна эмиграции, связанная с Великой Отечественной войной, оценивается в миллион человек, почти пятая часть «беженцев» служила у Гитлера.

Еврейские корни имела «брежневская» волна — через Израиль — унесла из России не меньше 2 млн человек. «Колбасная» — конца 1980-х — начала 90-х исчисляется десятками тысяч граждан, пожелавших переждать начавшиеся реформы в сытых странах.

все знаешь, виза не нужна, русский язык как второй государственный. Не пропаду! Оставил магазины на жену и поехал.

Таких отчаянных набралось человек пятнадцать. Похоже на эпидемию в замкнутой среде: один чихнул, и другие заразились. Чем будут заниматься в «эмиграции», представляется не было. После десяти-пятнадцати лет челночества инже-

муниципалитете указываешь свою фамилию и адрес, по которому открываешься, — через неделю выдают лицензию.

— Приятно удивило, что платить не надо, — усмехается он. — Мы по старой привычке рассовали деньги по всем карманам — это чиновникам, это пожарникам, электрикам, охране труда, полиции, налоговой... Никто не берет! Они во-

Амир Реза Кухестани: «Иранские актеры не снимаются в рекламе»

Валерия КУДРЯВЦЕВА

В Москве в рамках фестиваля «Сезон Станиславского» показали иранский спектакль «Среди облаков» — трогательную притчевую историю о двух эмигрантах, основанную, впрочем, на реальных событиях. Географическое путешествие из пункта «А» в пункт «Б» самый знаменитый иранский театральный режиссер Амир Реза Кухестани возводит до философского поиска человеком самого себя.

культура: «Среди облаков» — довольно жесткая история о людях, которые покидают свою страну. Вы тоже на несколько лет уезжали из Ирана, работали в Европе. Что заставило уехать и что — вернуться?

Кухестани: Я люблю Иран, и в Европу ездил, скорее, учиться. Но перед президентскими выборами 2009 года вернулся в страну. Тогда же написал свою единственную стопроцентно политическую пьесу. Кстати, мы играем ее в Токио на следующей неделе.

культура: А в Иране спектакль видели?

Кухестани: Да, как ни странно. Многие были удивлены, что мне разрешили его показать.

культура: Насколько жестка цензура в Иране? Существует ли, к примеру, какой-то реальный или виртуальный список того, что допустимо на сцене, а что нет?

Кухестани: Нет, такого списка нет. Есть негласные правила. Ну, например, у женщины на сцене всегда должна быть покрыта голова.

культура: Даже если она героиня Чехова?

Кухестани: Конечно. Кроме того, мужчина и женщина не могут прикасаться друг к другу, никаких рукопожатий и вообще тактильного контакта.

культура: Существует ли какой-то особый, иранский, стиль актерской игры?

Кухестани: Не думаю. В Иране очень хорошие актеры. Это особенно видно по нашему кино. Но сформулировать, что такое иранский актерский стиль, сложно. По крайней мере, никто пока этого не делал. Я бы сказал так: в Иране есть традиция рассказа истории. Это, собственно, единственный способ делать театр в нашей стране. Театр как таковой существует в Иране всего 60–70 лет. Долгое время театр был для нас либо ритуальным представлением, либо людьми в масках — на свадьбах или других торжествах. Но во все времена вперед выходил актер и рассказывал историю. Он пытался сделать ее более визуальной с помощью очень простых вещей — кусочка дерева или ткани. Я чувствую влияние этой традиции.

культура: Ваш спектакль «Иванов» сделан в чисто иранском стиле или Вы что-то взяли, например, от системы Станиславского?

Кухестани: Я не очень знаком с русской театральной школой и с системой Станиславского. Взявшись за «Иванова», я сказал: Чехов, извини. Я делаю спектакль с иранскими актерами и про иранскую жизнь. И получилось

здорово. Не буду скромничать. Когда я начал работать, то подумал: хочу, чтобы у меня возникли какие-то проблемы с правительством после этой пьесы, несмотря на то, что она про Россию и любовный треугольник. Так и случилось. Спектакль был запрещен.

культура: Запрещен почему?

Кухестани: Главный аргумент: зрители не поверят, что дело происходит в России. Думаю, проблема в моей интерпретации «Иванова». Я вдруг понял, что характер героя очень близок современному иранскому интеллектуалу. Они пассивно воспринимают то, что происходит вокруг. Мир, ты можешь решать за меня, а я просто останусь дома. В этом для меня весь Иванова. И весь Иран. Кроме того, претензии были к жене Иванова. У Чехова она меняет вероисповедание — отказывается от иудаизма и переходит в

рит, это может обидеть чувства верующих. Очевидно, что монах просто обманывает девушку, являясь отцом ее ребенка. Пришлось долго убеждать цензоров, что один случайный монах не имеет отношения к религии в целом.

культура: В СССР была когда-то очень жесткая цензура. Многие сейчас считают, что как раз ее существование провоцировало художников на шедевры — метафоричные, иносказательные, мощные.

Кухестани: Не скажу, что цензура это здорово. Но на деле... действительно, я часто вынужден искать язык — особый, метафоричный, это учит меня не говорить о каких-то вещах в лоб. Не договаривая, зашифровывая смысл между строк, я заставляю зрителя думать, воспитываю его фантазию.

культура: Иранская публика, вообще, любит театр?

Кухестани: Люди в Иране очень восприимчивы, открыты к тому новому, о чем мы говорим со сцены. На каждом спектакле я стою где-нибудь в уголке зала и, зажав дыхание, жду одного только — главного для меня — чуда. Зрители не просто смотрят — они интерпретируют действие. И вот наступает момент, когда они вдруг понимают, что я хотел им сказать. Я почти физически его чувствую. Ради этой минуты — вся моя работа.

культура: Как обстоит в Иране с современной драмой? Есть молодые драматурги?

Кухестани: Есть, немало. Но самые яркие, интересные из них — это в основном режиссеры, которые пишут пьесы для себя. В Иране сейчас такая тенденция.

культура: О чем эти пьесы?

Кухестани: О современном Иране, о людях, которых знают лично. Подсмотренное, подслушанное. Такова, например, пьеса, которую я написал о времени президентских выборов. Меня не было в стране почти три года. И когда я вернулся, был потрясен, насколько изменился язык простых людей — в нем появилось так много слов жестких, резких, часто связанных с насилием. Люди стали говорить громко, агрессивно. Так я услышал свою страну. Такую пьесу и написал.

культура: Насколько престижна сегодня актерская профессия в Иране? Возможно ли ею прокормиться?

Кухестани: Профессионал, как например Хассан Маджиди, главный герой «Среди облаков», может прожить актерством. Его часто приглашают, он волен выбирать. А вот Шива Фалахи — исполнительница женской роли, не настолько известна, молода. Ей приходится подрабатывать в книжном магазине.

культура: Как насчет съемок в рекламе?

Кухестани: У нас не рекомендуется это делать. Создает невыгодный имидж для актера. Зато есть возможность работать на ТВ, сниматься в кино.

культура: А к стати, цветы актерам в Иране принято дарить после спектакля? И мужчинам, и женщинам?

Кухестани: Ни да, с этим — никаких проблем.

Бегство в рай

ПОЛЬ ГОГЕН. «ДВЕ ТАИТАЯНКИ». 1892

Екатерина МИХАЙЛОВСКАЯ Мадрид

В мадридском музее Тиссена-Борнемиса открылась выставка «Полинезийских» работ Поля Гогена.

В октябре одна из крупнейших галерей мира — музей Тиссена-Борнемиса — отмечает 20-летие. К собственному юбилею музей подготовил выставку — «Гоген и путешествие в экзотику».

В экспозиции представлено 111 полотен (масло, графика, акварели, рисунки, эстампы): 33 работы самого Гогена, остальное — произведения его не менее знаменитых последователей. Устроители выставки попытались показать гогеновское творчество как толчок к развитию примитивизма и экспрессионизма в европейском искусстве XX века: французский фовизм, немецкий экспрессионизм, русский абстракционизм питались идеями Гогена. В живописи наблюдался настоящий бум полинезийских, африканских и прочих экзотических мотивов. Картины, созданные Полем Гогеном в Полинезии, на Таити, — начало эпохи художников-экспериментаторов, таких как Эмиль Нольде, Анри Матисс, Василий Кандинский, Пауль Клее и Аугуст Маке. Все они также представлены в экспозиции.

ПОЛЬ ГОГЕН. «МАРИАЖ СМЕРТИ. ПЕЙЗАЖ СТАБИЛИНИИ». 1892

Побег художника на Таити в поисках рая — собственно, и есть тема выставки. Помимо законченных картин, представлены эскизы, выдержки из дневников, фотографии, старая кинохроника, книга о Таити, которую Гоген — по собственному же признанию — написал для того, чтобы было проще понимать его живопись в экспозиции.

Хижина дяди Жана

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

Во Франции стремительно растут расистские настроения. Если до недавней поры под прицелом были «понаехавшие» — главным образом, из африканских и арабских стран, то в последнее время возник новый феномен, получивший название «racisme anti-Blancs» — расизм против белых.

Французы все чаще подвергаются оскорблениям и становятся жертвами насилия со стороны своих сограждан — потомков иммигрантов из стран третьего мира. Подобную дискриминацию испытала на себе, по данным Национального института демографических исследований, каждый пятый француз.

«Расизм против белых» получает широкое распространение в наших городах, — пишет в книге «Правые без комплексов» генеральный секретарь партии Союз за народное движение Жан-Франсуа Копе. — Всякого рода личности презирают французских, называют их «галлами» на том основании, что у них другая религия, цвет кожи, происхождение».

Обывают и похлебе — «дерьмом», «куффарами», то бишь «иноверцами» по-арабски. Стены домов в иммигрантских кварталах расписаны слоганами типа «Чтоб ты сдох, француз!» Местные рэперы распевают песенки, призывающие к расправе над «бледнолицыми». Во время памятного футбольного матча сборных Франции и Алжира в 2001 году на главном парижском стадионе дети иммигрантов из стран Магриба освистали «Марсельезу», исполнявшуюся перед встречей.

«Несколько раз в метро меня обзывали «нечестивцем» и «воиничим галлом», — рассказывает на страницах газеты «Фигаро» госслужащий Фабьен, живущий в Марселе. — Оа-

жды мне угрожали ножом, ударили бутылкой по голове и кулаком в висок... Хорошо бы перебраться в другой квартал, но я не могу продать квартиру. Обращаться в полицию? Я пытался, но полицейские больше не занимаются подобными делами. Свидетели спешат смыться. Виноваты и сами французы — потому что предпочитают помакивать».

В одном из лицеев департамента Верхняя Сена, граничащем с Парижем, весь класс измывается над девушкой по той причине, что у нее типично французское имя — Бланш (Белая). Пытаясь оправдаться, она утверждает, что ее дед тоже был иммигрантом — правда, всего лишь итальянцем. Но этого мало. «Уж лучше бы у меня был африканский предок», — вздыхает Бланш.

Подобным случаям несть числа — особенно в пригородах, заселенных сплошь иммигрантами и их потомками. «Я знаю родителей, которым пришлось забрать детей из школы и перевести в другую — им угрожали расправой», — говорит супрефект департамента Сена-Сен-Дени Брюно Бешизза, бывший генеральный

По словам Паломы Аларко — куратора выставки и шефа коллекции современной живописи музея Тиссена-Борнемиса, специально для мадридского показа были привезены полотна Гогена и его последователей из крупнейших музеев мира — таких как музей Фонда Бейелера (Швейцария, Базель), Венская галерея Альбертина, Музей изобразительных искусств Будапешта, Национальная галерея искусств Вашингтона. ГМИИ имени Пушкина предоставил работу Гогена — «Матамо». (Смерть. Пейзаж с павлинами)», относящуюся к первому периоду жизни художника на Таити. Из Метрополитен-музея прибыли «Две таитянки», а из Музея Фолькванга (Германия, Эссен) — «Девушка с веером». Фонд Эмиля Нольде предоставил шесть акварелей художника-экспрессиониста из серии, созданной им в 1913–1914 годах, после поездки в Южное полушарие в составе медицинско-демографической экспедиции. Из Национального центра искусств и культуры имени Жоржа Помпиду привезены четыре «туниские» картины Василия Кандинского, написанные им во время путешествий по Северной Африке.

Мать Поля Гогена, как известно, была из Перу, и до семи лет мальчик прожил в Лиме. Экзотическая природа, памятники цивилизации инков, национальный колорит наложили отпечаток на все его мировоззрение. Собственно, эти образы не отпугали его до самой смерти. В погоне за детскими мечтами он и стремился все время куда-то вдалеке — это были отчаянные попытки поиска другой, «настоящей» жизни. В итоге в 1891 году художник сбежал от цивилизации, которую считал «болезнью», во Французскую Полинезию, на Таити, где наконец сбывался его мечта «слиться с природой». Там, в потерянном земном раю, Гоген за один только 1892 год напишет 80 полотен, составляющих сегодня золотой фонд коллекций ведущих музеев мира. В 1893 году Гоген возвращается во Францию, где пробудет два года, а в 1895-м — из-за болезни и отсутствия средств — навсегда уезжает в Океанию. Художник берет в жены молодую таитянку и вдохновенно работает до самой смерти в 1903-м. Это были самые тяжелые его годы (Гоген заболел проказой и сифилисом, жил в бедности, страдал от депрессии), но вместе с тем и самые продуктивные — именно тогда он создал свои лучшие полотна.

ФОТО: ИТАР-ТАСС

белый» расизм постоянно подпитывает не только легальная, но и нелегальная иммиграция, исчисляемая сотнями тысяч человек.

«Франции грозят межэтнические столкновения, — объявлял корреспонденту «Культуры» основатель Национального фронта Жан-Мари Ле Пен. — Население европейского происхождения вынуждено покидать пригороды».

«Белых легче грабить, по-

том выступает Международная лига против расизма и антисемитизма. Два года назад на Северном вокзале Парижа трое вооруженных ножами парней с криками на арабском: «Белый мерзавец!» напали на молодого человека. На сей раз свидетели не боялись дать показания. Адвокат потерпевшего надеется, что суд вынесет справедливый приговор».

Национальный фронт и его лидер Марин Ле Пен требует нового закона для борьбы с расизмом против белых. Марин обвиняет правящую социалистическую партию в том, что та закрывает глаза на проблему. «Французы живут в страхе, — заявила Ле Пен. — На них нападают только потому, что они белые».

Социартия, исповедующая «политкорректность», всегда терпимо относилась к иммигрантам. Она до сих пор не отказалась от своего намерения предоставить им право голоса на выборах в местные органы власти. Правда, французский премьер-министр Жан-Мари Эбро вынужден был признать, что расизм против белых «имеет место быть». Однако с самим термином, считает премьер, обращаться надо чрезвычайно осторожно.

Стены домов в иммигрантских кварталах расписаны слоганами типа «Чтоб ты сдох, француз!»

секретарь одного из полицейских профсоюзов. Жертвы, как правило, молчат — опасаются мести.

Этническая ненависть с каждым годом нарастает, констатирует социолог Тарик Илладиз, автор книги «Расизм против белых». Она возникает во втором или третьем поколении иммигрантов. Предметом ненависти становится «белый», потому что он получил образование, имеет хорошую работу и вообще «живет лучше». Свою лепту вносит и радикальный ислам, все больше распространяющийся во Франции. «Анти-

тому что они буржуи и им страшно», — рассказывал на страницах еженедельника Le Nouvel Observateur один из пригородных «бунтарей». Такие в каждом белом видят врага, которому надо мстить за колониальное прошлое и за нынешние «унижения».

На «антибелых» расистов, как ни странно, трудно найти управу. Многочисленные ассоциации, ведающие защитой прав человека, в этом вопросе предпочитают держаться в тени. Редким исключением станет процесс, который начнется в Париже в конце октября. Ист-

Никита Михалков как зеркало русской эволюции

Елена ЯМПОЛЬСКАЯ

Как правило, газетные тексты попадают на полосу с колеем, с пылу — с жару, а вот у этого есть судьба. Он был написан к 65-летию Никиты Михалкова, но в родной для меня на тот момент газете «Известия» опубликовать его не удалось. Такие совсем недавно были времена — все, связанное с фамилией «Михалков», цензурировалось довольно жестко. То есть: слушались — давай, тащи, «размываешь» — лучше не надо. 21 октября Михалкову исполняется 67. За минувшие два года он не изменился. Он вообще не из тех, кто быстро меняется. Итак: о последнем русском барине с долей шутки.

Чтобы понять Михалкова, надо обратиться к великой русской литературе. К основному ее столпу — Льву Толстому. Изучай Толстого — и ты многое узнаешь о Михалкове.

Их связывает нечто большее, нежели единство взглядов (которого, как вы понимаете, не наблюдается). Эти разные ветви отходят от общего ствола. Оба принадлежат к единому архетипу, известному как «русский барин». Известному, однако почти забытому. У нас, как говорили еще недавно, «бар нет». Говорить перестали, но ситуация не изменилась: бар нет и уже не будет. Порода перевелась.

Когда такое случается в животном мире, оставшихся особей заносит в Красную книгу. Для их спасения создаются фонды, и «зеленые» готовы быть отоваренными дубинкой по голове, лишь бы защитить права амурского леопарда. Михалкова — едва ли не последнего, кто числится в нашей стране по разряду «барин дворцово-усадебный, обыкновенный», но охраняемый и «зеленый», ни красные, ни белые (происхождение в России, в основном, из красных).

В современной России барин — изгой. Теперь уже не классовый, не социальный, гораздо страшнее — генетический. Смотришь на Михалкова и по контрасту понимаешь, что люди, действительно, измучены — в самом что ни на есть прямом смысле слова. Богатыри — не мы. Михалков, подобно Толстому, воплощает избыточность во всем. Очень большой (в случае Михалкова — еще и красивый) человек с гигантским запасом энергии, которую надо сбрасывать, гоняя дичь по полям, — когда иные способы разрядки, практиковавшиеся в молодости, начинают морально тяготить.

Софья Андреевна всю жизнь объяснялась со Львом Николаевичем письменно. Зачастую — пребывая с ним под одной крышей. Уходила в дальнюю комнату и бралась за перо. Кто общается с Михалковым, ее поймет. Легче всего поддерживать эту связь эсэмэсками. Или хотя бы по телефону. Ли-

цом к лицу Михалков подавляет — как гора, внезапно явившаяся к Магомету.

Русского барина много — в соответствии с масштабом самой России. Постигание Михалкова (не говоря уже о Толстом) сопоставимо с освоением Сибири. А глагол «покорять» к пространствам от горизонта до горизонта не подходит.

Среднестатистический русский человек сегодня не широк. Он вполне умерен, по западному образцу. Широки — так, что хочется сузить — только два полюса: маргиналы и барин.

Полюса сходятся. Барин умеет разговаривать с простым народом. Это интеллигентия всегда пытается усложнить простое и, осознав тщету собственных усилий, брезгливо констатирует, что народ безнадежен. Барину с колыбели ведомо безнадежность народа. Но при этом барин знает еще, что в народе и вся надежда. Другой нет.

Где наша душа спрямлена по лекалам рациональной логики, у барина зигзаг. Зато там, где мы блуждаем в лабиринтах собственных комплексов, барин членоразделен, ясен и прям.

Народ — это грубая простота, барин — простота тонкая.

ФОТО: ЕВГЕНИЙ КОТОВСКИЙ

ФОТО: PHOTOPRESS

ФОТО: PHOTOPRESS

Всю сложность они оставляют нам. Если барин грубоват — значит, учится у народа. Если народ проявляет изумительную, до слез пробивающую тонкость... — такое случается и без благотворного влияния барина. Над генетикой и евгеникой есть еще Господь Бог.

Русский барин состоит в предельно чувственных отношениях с землей, природой и вещественным миром. Он воспринимает жизнь острее, тоньше и ближе — на глаз, на слух, на вкус, на осязание. Словом «порода» обозначается долгое, как многовековая стрижка английского газона, воспитание рецептов. Раздражитель те же — нервный импульс гораздо сильнее. Глаз художника, тактильность скульптора, сентиментальность поэта, нюх гонимого пса.

Близкий — значит, родной. Барин родственен земле — возможно, потому что считает ее своей. Когда на охоту выезжает русский барин, популяция зверя в лесах в итоге растет. А когда зажавшийся холоп — все живое истребляется под корень.

Михалков не любит, чтобы его называли баринком. Боится приоткрыть эту интимность, это замшевое ценящее брюшко в виде бы закованного в стальные латы человека. Не рассчитывает, что его смогут понять. Даже друзья, даже самые умные, самые внимательные — все они (мы) другой крови. Русский барин сегодня стыдлив и уязвим — оттого, что одинок.

По большому счету, Михалкову не с кем аукаться, кроме собственных детей и раскидистого генеалогического древа на стене.

Вокруг Михалкова хватает шутов. Мы называем их дураками. Михалков помнит, что «шут» и «дурак» в исторической России — одно и то же. Юродивый или шут, колесящийся рядом, свидетельствуют не о гордыне барина, как можно подумать. Напротив — о смирении. Герою нужен иногда не торжественный портрет в парадном зеркале, а беспардонный ракурс — в кривом.

Отдых русского барина — побить дураком самому. Без оглядки, с отягачкой. Вот тут не только враги, но и друзья начинают стонать с болезненным вождельем: сузить бы его, сузить!..

Барин любит любовь к себе. У Михалкова есть собственные черточки, парализующие его абсолютным поклонением. Это не хорошо и не плохо — просто неистребимо, как цвет глаз. Готова аппетитную, сочную реальность — и у завистников текут слюнки. Им чудится: будь у них такая усадьба, они бы тоже лупили по теннисному мячу, носились на скутере, в сезон стреляли уток... Но, на самом деле, они бы по-прежнему сидели в ЖЖ, понося Михалкова. Ибо барину интеле-

реснее жить собственной жизнью, а черни — жизнью барина.

Барин — в том числе последний — не зря выбирает творчество, будь то писательский труд или кинорежиссура. Ему потребно так или иначе транслировать свою правоту и быть услышанным. Прав барин не потому, что он умнее (хочется верить, что не потому), а в силу гипертрофированной интуиции — развитой за

столетия, как вкус и нюх. Когда русский барин растет, земля трещит, и деревья валятся. Он выходит из берегов и уже не довольствуется «Детством», «Отрочеством», «Юностью» или «Неоконченной пьесой для механического пианино». Чтобы разместить всю совокупность накопленных знаний и пониманий, барину нужны просторы «Войны и мира» — либо «Предстояния» вкупе с «Цитаделью». Глупо прекрывать его нарушением формата. Русский барин неформатен от природы. По ее же, матушки-природы, образу и подобию.

Россияне, берегите барина. Он у нас остался один...

реснее жить собственной жизнью, а черни — жизнью барина.

Барин — в том числе последний — не зря выбирает творчество, будь то писательский труд или кинорежиссура. Ему потребно так или иначе транслировать свою правоту и быть услышанным. Прав барин не потому, что он умнее (хочется верить, что не потому), а в силу гипертрофированной интуиции — развитой за

ФОТО: ЕВГЕНИЙ КОТОВСКИЙ

ФОНОТЕКА с Денисом БОЧАРОВЫМ

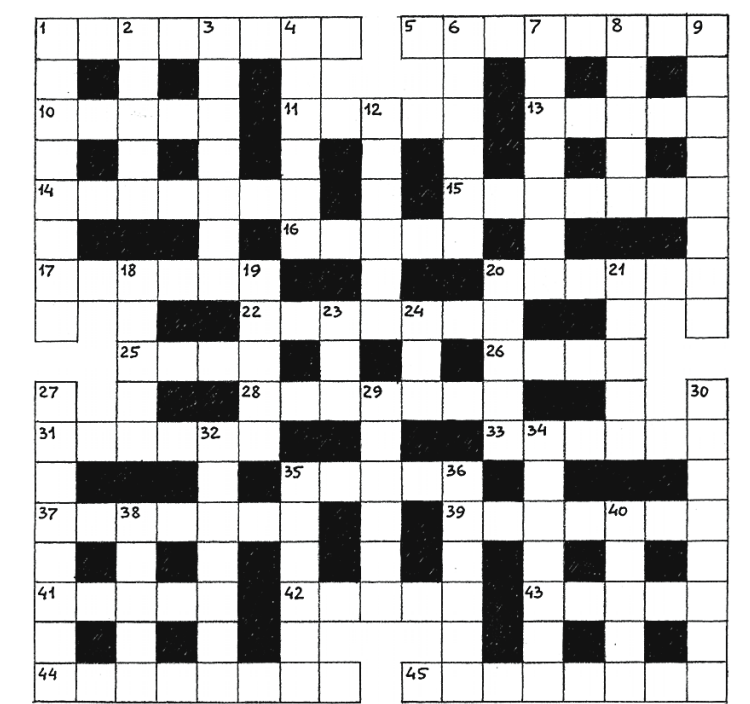

Имре Кальман
Король оперетты
Мелодия

24 октября исполняется 130 лет Имре Кальману. Он родился в небольшой деревушке Шюфок, что расположена на озере Балатон. Параллельно с обучением в музыкальной академии Кальман получил и юридическое образование. Однако увлечение музыкой взяло верх, и в 1904 году состоялся его композиторский дебют, когда на сцене Будапештского оперного театра была исполнена симфоническая поэма «Сатурналии». Прежде чем сосредоточиться на жанре, принесшем ему мировую известность, Имре в течение нескольких лет сочинял романсы и инструментальные пьесы. Появление же первой оперетты — «Осенние маневры» — относится к 1908 году. После теплого приема, который это произведение встретило у публики и критики, Кальман осознал, в чем именно кроется его композиторское призвание, и вплоть до своих последних дней с жанром оперетты уже не расставался. Почти каждой его работе, созданной в последующие два десятилетия, сопутствовал феерический успех. «Цыган-премьер», «Королева чардаша» (у нас получившая известность под названием «Сильва»), «Фея карнавала», «Баядера», «Марица», «Принцесса цирка», «Филалка Монмартра» — эти и некоторые другие произведения сегодня являются синонимами самого понятия «оперетта».

Но к концу 30-х годов слава композитора начала потихоньку гаснуть: не в последнюю очередь это было связано с тем, что в то тревожное десятилетие места для легкой развлекательной музыки в мире оставалось все меньше. Тогда же и сама жизнь Имре совершила крутой вираж. Спасаясь от фашистов (настоящая фамилия Кальмана — Коппштейн), он переехал из Вены в Цюрих, затем в Париж, а когда фашисты оказались и во Франции, Кальман был вынужден эмигрировать в США, где практически ничего не сочинял. Зимой 1948-го композитор вернулся в Вену, а последние дни (вплоть до своей кончины в 1953 году) провел в столице Франции.

К юбилею замечательного мастера «легкого жанра» (как традиционно принято называть оперетту) фирма «Мелодия» выпустила симпатичный диск, на котором собраны арии, дуэты и чардаши, вышедшие из-под пера маэстро. Фрагменты из «Сильвы», «Цыгана-преьера», «Марицы» и «Принцессы цирка» исполняют замечательные вокалисты — Николай Бочун, Светлана Варгузова, Ренат Ибрагимов, Лидия Казанская и другие. Вечает же все это великолепие Песня Нинон из «Филалки Монмартра» — знаменитая «Карамболина», коронный номер российской королевы оперетты Татьяны Шмыги.

По горизонтали: 1. Супруга легендарного певца Орфея. 5. Небольшой ящик для мелких вещей. 10. «Делать ... дуракам — все равно, что подливать воду в море» (М. де Сервантес). 11. Австрийский композитор и дирижер. 13. Популярная эстрадная певица. 14. Российский сценарист («Родня», «Полеты во сне и наяву»). 15. Человек, пишущий хорошим языком. 16. Крупнейшая река Франции. 17. Польская писательница («Над Неманом»). 20. Российский ученый, лауреат Нобелевской премии. 22. Член государственного совета в Древнем Риме. 25. Протока в поиме реки. 26. Актер и режиссер Московского театра оперетты. 28. Российский скрипач, народный артист СССР. 31. Часть речи. 33. Неоконченная поэма М. Лермонтова. 35. Чародейство, волшебство. 37. Старинное название буквы «м». 39. Отношение копии к оригиналу. 41. Российский рок-музыкант, композитор, продюсер. 42. Персонаж русских былин. 43. Американский космонавт, побывавший на Луне. 44. Русский живописец-передвижник. 45. Испанский актер, звезда Голливуда.

По вертикали: 1. В греческих мифах возлюбленный богини луны Селены. 2. Французский живописец. 3. Чешский композитор и дирижер. 4. Старинная мужская одежда. 6. Защитное оружие из металлических пластин. 7. Прежнее название Крыма. 8. Финский писатель-юморист. 9. Русская поэтесса. 12. Персонаж оперы Н. Римского-Корсакова «Садко». 18. Христианская святая, мать римского императора Константина Великого. 19. Река в России и на Украине. 20. Русская народная песня. 21. Американский певец-тенор, мастер бельканто. 23. Повесть Н. Гоголя. 24. Один круг танца. 27. Настоятельница православного монастыря. 29. Царь Великой Армении, вассал Рима. 30. Блондин поневоле. 32. Богатый, красивый наряд. 34. Автор «Парфюмера». 35. Английская писательница, мастер интеллектуальной прозы. 36. Остров, открытый Колумбом в 1494 году. 38. Потомство от браков индейцев с неграми или мулатами. 40. Объект купли-продажи.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 38

По горизонтали: 1. Бабель. 4. Эдуард. 8. Кальм. 12. Блейк. 13. Агамемнон. 14. Шатен. 16. «Анюта». 18. Мюссе. 19. Стива. 21. Радда. 23. Ошанин. 24. Модерн. 26. Анонс. 28. Свист. 30. Юрист. 32. «Орлов». 35. Пьюзо. 37. Аверченко. 38. Атолл. 39. Схима. 40. Алдайк. 41. Аджани.

По вертикали: 1. Бекеша. 2. Булат. 3. Лиман. 5. Дубна. 6. Авеню. 7. Диктат. 9. Парма. 10. Бессон. 11. Инбер. 15. Егущенко. 17. «Недоросль». 20. Ванни. 22. Ардов. 25. Причта. 27. Сюжет. 28. Стинг. 29. Соната. 31. Родари. 33. Ллойд. 34. Валуйк. 35. Посад. 36. Юдина.

В следующем номере:

К юбилею бандитских сериалов на отечественном ТВ

